

**Бурятский институт общественных наук
Правительство Республики Бурятия
Совет ветеранов войны, труда, вооруженных сил
и правоохранительных органов**

РАТНЫЙ И ТРУДОВОЙ ПОДВИГ НАРОДА БУРЯТИИ

Тезисы и материалы докладов республиканской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Победы советского народа над немецким фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.

**Бурятский институт общественных наук
Правительство Республики Бурятия
Совет ветеранов войны, труда, вооруженных сил
и правоохранительных органов**

РАТНЫЙ И ТРУДОВОЙ ПОДВИГ НАРОДА БУРЯТИИ

Тезисы и материалы докладов республиканской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Победы советского народа над немецким фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.

Составитель Саижев Г.Л.

Редакционная коллегия:
Саижев Г.Л., д.и.н., проф.
(отв. ред.),
Рацислов Ю.Б., д.филол.н., проф.
Тулдохонов М.И., д.ф.и.

ВКЛАД НАРОДА БУРЯТИИ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Ветераны войны и труда, весь многонациональный народ Республики Бурятия с законной гордостью готовятся отметить самый светлый наш праздник - 50-летие Победы советского народа над гитлеровским фашизмом в Великой Отечественной войне, ибо они внесли в эту победу свой достойный вклад.

Более чем 50 лет назад, в июне 1941 г. народ Бурятии, как и весь советский народ, воспринял войну против фашизма как войну справедливую, освободительную, Отечественную, и поднялся на защиту чести и независимости своей Родины, своего социалистического строя и образа жизни, своих социальных завоеваний и лучшего будущего. Призыв "Все для фронта, все для победы!" - дошел до сердца трудящихся республики, стал для каждого из них делом жизни, борьбы и труда.

В директиве Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 29 июня 1941 года были определены задачи партийных и советских органов в условиях войны. В директиве содержался призыв "покоичить с благодушием и беспечностью, мобилизовать все наши организации и все силы народа для разрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма". Эта директива была полностью отражена в речи Председателя только что созданного Государственного Комитета Обороны И.В.Сталина по радио 3 июля 1941 года. В руках Государственного Комитета Обороны была сосредоточена вся власть в стране. Его решения стали обязательными для всех.

С первого дня войны в Бурятии началась массовая мобилизация военнообязанных граждан, а также техники, лошадей и другого снаряжения в Красную Армию. С сентября 1941 г. развернулось всеобщее обязательное обучение военному делу мужчин в возрасте от 16 до 50 лет, подготовка резервов для действующей армии.

Всего за годы войны из Бурятии были призваны в армию около 20 тысяч человек, включая тех, кто служил в армии накануне войны. Среди них было немало женщин. В Забайкальском военном округе, в том числе на территории республики, формировались воинские соединения и части, отправляемые на фронт, готовились командные кадры в училищах и на курсах.

Воины из Бурятии были среди тех, кто первым встретил врага на границе, в том числе среди защитников Брестской крепости. Тысячи наших земляков стойко сражались с немецко-фашистскими захватчиками в составе соединений знаменитой 16-й армии на полях

Белоруссии, Смоленщины, Подмоскovie. Много воинов из Бурятии героически бились с врагом под Ленинградом, Сталинградская и Орловско-Курская битва, освобождение многих областей России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, многих стран Европы - такими трудными и победными дорогами войны прошли наши земляки. Они проявляли стойкость и мужество, умение и мастерство, массовый героизм в боях за Родину, за что награждены орденами и медалями СССР. Особо отличились 43 воина из Бурятии, удостоенные высокого звания Героя Советского Союза, и 11 воинов, ставших полными кавалерами орденов Славы. Наши земляки являлись одними из защитителей на фронте движения снайперов, и многие из них прославились своими подвигами.

Но и потери наши огромны. В республике не было после войны ни одной семьи, которая бы не потеряла родного и близкого человека. В Книгу Памяти республики заносятся 39812 человек, погибших на полях сражений, умерших от ран и пропавших без вести. Среди них более 16,1 тыс. русских, более 9,2 тыс. бурят и представители более 30 национальностей. Честь и слава, вечная память нашим землякам, отдавшим свои жизни за Родину. Никто из них не будет забыт.

Из войны вернулись к родным очагам 6,5 тысячи земляков, ставших инвалидами, десятки тысяч раненых, многие из которых позднее стали инвалидами. Еще к 45-летию Победы оставались живыми более 25,1 тыс. участников войны. Но в последние годы все больше и больше победителей уходят из жизни, их остается все меньше. На 1 января 1995 года их насчитывалось 16947 человек, из них участников войны - 13412 и инвалидов войны - 3535 человек. На алтарь Отечества отдано столько жизней наших земляков. Это были ничем не восполнимые утраты, неоценимый вклад народа Бурятии в Победу!

В самой Бурятии, в глубоком тылу рабочие и крестьяне, интеллигенция и служащие, женщины, пожилые и юноши встали на трудовую вахту, чтобы внести свою лепту в дело разрома врага. С первых же дней войны началось массовое движение трудящихся, социалистическое соревнование за то, чтобы в условиях ухода в армию десятков тысяч мужчин не сократить, а, наоборот, увеличить производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, поставку ее фронту.

Одновременно развернулась огромная работа по перестройке всех сторон экономической и общественно-политической жизни на военный лад, переводу многих предприятий на производство военной продукции. Эта всеохватывающая деятельность проходила по решениям и под руководством Советского государства и Коммунистической партии, их местных органов. В Бурят-Монгольской АССР функционировала национальная государственность. Республика имела свои высшие органы влас-

ти и управления - Верховный Совет и правительство, руководящим звеном в системе власти считалась и являлась областная партийная организация во главе с обкомом ВКП(б). Эти органы и их руководители пользовались доверием и уважением широких слоев населения, проводили среди них постоянную и плодотворную политическую и организаторскую работу.

Несмотря на становление административно-командных методов управления и массовые репрессии 1937-1938 годов, советский строй в Бурятии, как и во всей стране, признавался народным и справедливым. К началу войны в республике были построены такие крупные предприятия, как паровозо-вагоноремонтный завод, мясоконсервный комбинат, стекольный завод, первая очередь авиационного завода, Дзиджинский вольфрамо-молибденовый комбинат, многие лесозаготовительные и деревообрабатывающие предприятия и другие. В них трудились многочисленные кадры рабочих и инженерно-технических работников, повышался уровень их жизни.

Проведенная преимущественно насильственными методами и с большими жертвами и страданиями, коллективизация сельского хозяйства установила колхозный строй. Была создана широкая система машинно-тракторных станций, а также ряд совхозов. Колхозы, как крупные коллективные хозяйства, к 1941 г. добились значительных успехов в сельскохозяйственном производстве, а также в улучшении условий жизни и быта крестьян.

Несмотря на серьезные потери и негативные явления, культурное строительство велось широким фронтом, быстро поднимался уровень образования и культуры населения.

Прочно утвердились такие социальные достижения, как бесплатное образование, медицинское обслуживание, практически бесплатное жилье в городах и поселках. Было покончено с таким наследием прошлого, как безработица.

На заводах и фабриках, в колхозах и МТС, в учреждениях образования, культуры, здравоохранения и других все большее уважение обрели люди труда, передовики производства, ударники и стахановцы. Во всех звеньях государственного, партийного, хозяйственного руководства преобладали представители трудовых слоев, выходцы из среды рабочих, крестьян и интеллигенции. Поэтому народные массы ценили и радовались достижениям советской власти, считали ее родной и близкой.

В годы войны права и полномочия автономной республики в решении крупных социально-экономических и политических вопросов были значительно ограничены, ее деятельность была подчинена задачам оказания всемерной помощи фронту. Но в выполнении заданий центральных органов власти и управления республиканским органам были предоставлены широкие возможности, включая применение

администрирования, командования, запугивания и наказания и других мер. Демократические основы власти и управления были резко сужены, решение всех основных вопросов сосредоточено в руках обкома и райкомов партии, их бюро. Но в последние наряду с партийными входили советские и хозяйственные работники. Несмотря на ошибки и перегибы, деятельность партийных органов отвечала задачам обеспечения необходимого уровня производства, культуры и социального положения населения, морально-политического состояния общества, отвечала интересам достижения победы в войне. Этого отрицать невозможно, как этого сегодня пытаются сделать антикоммунисты, отдельные политики и публицисты. Нельзя не отметить многогранную и плодотворную деятельность общественных организаций, профсоюзных, комсомольских, местных партийных организаций и др.

Под руководством партийных и советских органов трудовые коллективы предприятий, колхозов, совхозов и МТС пересматривали свои производственные программы, подчиняя их нуждам фронта. Особое значение приобрели вопросы наиболее эффективного использования материалов и оборудования, внутренних резервов, экономии сырья и топлива, изыскания новых их источников, установления новых связей между предприятиями, внедрения и укрепления режима рабочего дня военного времени, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. Решалась такая сложная и важная проблема, как обеспечение народного хозяйства кадрами.

Несмотря на огромные трудности военного времени, трудовые коллективы в целом успешно справлялись с возложенными на них задачами.

Улан-Удэнский ПВРЗ перешел на производство минометов, мин и других видов вооружения. На заводе было установлено оборудование эвакуированных Острогжского вагоноремонтного завода НКПС и литейно-механического цеха Люблинского завода. В 1942 г. две трети всей продукции ПВРЗ составляла военная продукция. На Улан-Удэнский авиационный завод поступила часть оборудования Московского авиационного завода и прибыла тысяча его рабочих и служащих. Завод значительно увеличил производство самолетов. На производство военной продукции перешел Судоремонтный завод. Увеличил добычу и поставку вольфрама Джидинский комбинат. Вольфрам был необходим для изготовления броневой стали для танков и самолетов. Улан-Удэнский мясокомбинат производил все больше продукции, необходимой армии, выполнял также специальные задания военных ведомств. Военные заказы выполняли ряд предприятий пищевой промышленности, Улан-Удэнское депо железной дороги, Тимлюйский цементный завод, предприятия местной промышленности и

промышленной кооперации выпускали для армии лыжи, различное обмундирование и обувь. Лесная промышленность поставляла необходимую для фронта продукцию. В 1942 г. открылось 21 предприятие по производству предметов широкого потребления. Во всех районах работали пром- и пилюкомбинаты.

Отделение Восточно-Сибирской железной дороги перестраивало свою работу и перешло на режим работы военного времени.

В республике производилась, хоть и в меньших размерах, капитальные строительные работы по расширению мощностей действующих предприятий и созданию новых. Так, было построено 25 небольших электростанций.

Труженики сельского хозяйства республики, преодолевая трудности, связанные с уходом в армию мужчины, особенно механизаторов, с мобилизацией в армию лошадей и техники, резким сокращением поставки сельхозмашин и орудий, перестраивали работу колхозов, совхозов и МТС применительно к условиям военного времени. Большое внимание уделялось в трудовых коллективах улучшению организации труда, укреплению дисциплины и порядка, мобилизации внутренних резервов, привлечению к колхозно-совхозному производству домохозяйек, стариков и подростков, подготовке из среды женщин механизаторских кадров. В колхозах был увеличен обязательный минимум выработки трудодней. В дальнейшем женщины и подростки стали главной силой на селе. Получая от общественного хозяйства мизерные доходы, они содержали личное подсобное хозяйство, дешёвые его продуктами с городским населением, которое также резко увеличило производство картофеля.

В соответствии с требованиями военного времени перестраивалась работа школ и учреждений культуры, науки и здравоохранения. Деятельность науки, литературы и искусства, театральные коллективы основные усилия прилагали к созданию произведений, способствующих воспитанию трудящихся и подрастающего поколения в духе советского патриотизма, мобилизации их на самоотверженный труд на благо победы.

Рабочие, служащие, колхозники, люди интеллигентного труда вставали на трудовую вахту, которая стала массовым явлением и носила названия стахановской, ударной, фронтовой. Умножились ряды двухсотников и трехсотников, многостаночников, появились комсомольско-молодежные бригады, фронтовые бригады. Расширилось рационализаторство и изобретательство. На предприятиях значительно увеличилась в составе рабочих доля женщин и подростков.

К середине 1942 г. перестройка народного хозяйства и всей жизни народа на военный лад была в основном завершена. Поучительный опыт

перестройки - перестраивать, не разрушая, а увеличивая производство, следует и сегодня из него извлекать уроки.

В 1941 и 1942 годах народное хозяйство Бурятии успешно справилось с плановыми заданиями, росло промышленное производство, в том числе военное, а колхозы и совхозы досрочно выполнили план поставок государству сельскохозяйственных продуктов, сдали сверх плана много зерна, мяса, масла и т.п. В 1942 г. даже были расширены посевные площади колхозов и совхозов. В 1942 г. в системе "Байкалрыбтреста" были созданы 4 новых завода, 3 моторорыболовные станции, 25 рыболовецких артелей и ряд других предприятий. Вот так в годы войны находились средства и возможности для нового строительства. Этому способствовало прибытие на предприятия треста 4042 семьи переселенцев в количестве 11,5 тыс. чел., поставка новых машин и оборудования. В результате чего добыча рыбы на Байкале, в озерах и реках увеличилась в 1942-1944 годах на 59 проц., а производство рыбных консервов - вдвое.

В последующие годы трудности в работе предприятий промышленности, транспорта, строительства и связи, колхозов, совхозов и МТС умножились. Не хватало оборудования, материалов и сырья, конечно же, квалифицированных кадров. За 1941-1945 гг. учебные заведения системы трудовых резервов подготовили 13,1 тыс. молодых рабочих для промышленности, транспорта и строительства. Готовились кадры сельских механизаторов, главным образом женщины. Доля женщин в численности рабочих и служащих увеличилась до 55 проц., молодых рабочих - до 45,7 проц. В сельском населении доля мужчин к 1945 г. сократилась до 29,9 проц. против 49,2 проц. в 1939 г. В условиях войны, да еще испытывая последствия засухи ряд лет, сельское хозяйство понесло большие потери.

Преодолевая огромные трудности, испытывая недостаток продуктов питания, нужду в одежде и обуви, рабочие, инженерно-технические работники и служащие, колхозники, интеллигенция Бурятии напрягали все свои силы, энергию и знания для выполнения задач военного времени. Не обходилось без нарушений законов и грубого администрирования, угроз и издевательских наказаний со стороны администрации и органов власти. Но трудящиеся, особенно женщины и подростки, преодолевали все эти трудности и негативные явления, иногда сутками стояли за станками и работали на полях и фермах, выполняли все то, что нужно было стране и фронту. В колхозах выработка трудодней на каждого члена увеличилась почти в два раза. Трудящиеся проявляли стойкость, дисциплину, мастерство и массовый героизм. И сегодня, когда их самоотверженный и плодотворный труд называют каторжным, кабальным, рабским и т.п., - это издевательство над их подвигом, их самопожертвованием ради победы.

Только благодаря таким усилиям промышленность Бурятии вплоть до 1945 года увеличивала производство, особенно военное. Лишь в 1945 г. в связи с сокращением военного производства по указанию центра и подготовкой к переходу на мирные рельсы производство несколько уменьшилось. Но предприятия успешно справились с поставкой стране и фронту необходимой продукции, в т.ч. самолетов, минометов и других видов вооружения и снаряжения, обмундирования и обуви, продуктов питания. Джидинский комбинат поставлял военной промышленности половину количества вольфрамовой руды всей страны, нужного для производства брони самолетов и танков. Какой это огромный вклад в победу только одного предприятия!

За годы войны железнодорожный транспорт Бурятии значительно увеличил перевозку грузов, работал как составная часть военного организма страны и успешно справлялся со всеми обязанностями.

В период войны увеличилась добыча угля и заготовка дров, усилились энергетические мощности электрических станций. В 1945 г. они дали электроэнергию на 28 проц. больше, чем в 1941 г. Это было достигнуто в годы войны!

За 1941-1945 гг. сельское хозяйство Бурятии сделало государству: около 15 млн. пудов зерна, 2 млн. пудов мяса, свыше 5 млн. пудов молока, свыше 5 млн. пудов овощей и картофеля, свыше 100 тыс. пудов шерсти и другой продукции. Таков был вклад тружеников села Бурятии в фонд продовольствия и сельскохозяйственного сырья страны.

В годы войны самоотверженно трудились работники учреждений и органов народного образования, здравоохранения, культуры, деятели науки, литературы и искусства. Они находились также на боевом посту, с честью выполняли свой долг, обогатили нашу духовную культуру новыми творениями.

Большие трудности в работе испытывали системы народного образования и культурно-просветительных учреждений. Но в целом удалось почти полностью сохранить их сеть. Численность учащихся в общеобразовательных школах сократилась на одну треть. Тем не менее в республике закон всеобщего образования осуществлялся.

В период войны число медицинских и детских учреждений не сократилось, а увеличилось. В республике работали вновь созданные и эвакуированные 14 военных госпиталей. В них прошли лечение более 30,8 тыс. раненых.

Неоценимый вклад в победу внесли граждане Бурятии своими взносами в фонд обороны и в фонд вооружения Красной Армии - всего более 100 млн. рублей деньгами и облигациями на сумму более 60 млн. руб., сдали для отправки фронтовикам более 322 тыс. теплых вещей. Они за 1941-1945 годы подписались на государственные военные займы на

288 млн. руб., на денежно-вещевые потери за 1941-1944 годы на сумму почти в 51 млн. руб.

Тружущиеся Бурятия посылали фронтовикам различные подарки целыми эшелонами, отправляли свои делегации, поддерживали с ними постоянную связь письмами. Они вдохновляли воинов на боевые подвиги. Колхозы и колхозники Бурятия отправили освобожденным от гитлеровцев районам десятки тысяч голов различного скота.

Таков был массовый трудовой подвиг рабочих, колхозников, служащих и интеллигенции Бурятия, их вклад в общее дело победы. Еще в 1945-46 гг. медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг." были награждены 83240 чел. На сегодня их число значительно возросло. Это сделано обоснованно, справедливо и правомерно, достойно оценено значение их трудового героизма.

Отмечая ратный и трудовой подвиг советских людей в годы войны, нельзя не пройти мимо существенных изменений в их массовом сознании.

В трудные годы войны советские люди, в том числе граждане Бурятия, проявили высокий советский патриотизм, горячую любовь к своей Родине, к своему образу жизни. Что касается коренных народов национальных республик, областей и округов Советского Союза, то именно в период Великой Отечественной войны произошло сочетание и слияние национального патриотизма с общесоюзным, общесоветским. Советский патриотизм стал неотъемлемой чертой таких народов, как бурятский. Он также органически сочетался с возросшим чувством национальной гордости народов.

В годы тяжелых испытаний и неслыханных жертв народы Советского Союза глубоко осознали общность своих судеб, а понятия "советский народ", "советские люди" отражали объективную реальность. На основе чувства единой семьи у них произошло становление и укрепление чувства подлинной дружбы, взаимного уважения национальных ценностей и традиций, сотрудничества и помощи как в интересах всего советского народа, так и на благо каждого из них. Дружба народов СССР находила массовое проявление в повседневной жизни как на фронте, так и в тылу. Воины Советской Армии, невзирая на национальную принадлежность, в ходе боевых сражений шли на взаимную выручку и помощь друг другу.

Патриотизм и дружба народов являлись важнейшими источниками ратного и трудового героизма людей, победы над врагом в целом.

В годы войны проявила свою жизнеспособность национальная государственность народов СССР. Бурят-Монгольская АССР, как автономное государство, сумела мобилизовать силы и возможности народа на защиту Родины, на оказание всемерной помощи фронту. Годы войны.

принесение суровые испытания и огромные невосполнимые жертвы, сплотили народы Бурятии, что стало основой для дальнейшего укрепления и развития республики.

В годы войны происходила дальнейшая консолидация бурятской нации, укрепление ее духовно-культурной и политической общности. После предвоенных репрессий и гонений на культуру и традиции буряты в годы войны обратились к истокам национальной духовной жизни, наряду с общесоветскими традициями стали возрождать и развивать национальные. Духовность и нравственность на национальной почве органически сочетались с общесоветскими, общечеловеческими, сплачивали части народа в единое целое, понимали и возвышали его. Буряты перестали быть прежними "иностранцами", считали себя хозяевами и творцами своей национальной жизни, своих малых родин, равноправными гражданами страны. На новый уровень поднялись национальное самосознание, менталитет бурят.

Десятки, сотни тысяч бойцов фронта и труженников тыла Бурятии внесли личный вклад в победу. Их имена и дела не будут забыты. К нашей великой Победе не пристанет грязь, клевета, мы не допустим очернения нашей истории. На замечательном примере своих делов и бабужек, отцов и матерей будут воспитываться грядущие поколения.

Круглов А.С., полковник
Военкомат РБ

ВОИНЫ БУРЯТИИ НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ

1418 дней и ночей бушевало пламя сражений на огромном пространстве - от заполярных скал до южных морей. И все это время, с первого по последнее дня, на всем протяжении фронта в рядах советских войск мужественно сражались воины Бурятии.

Когда на рассвете 22 июня фашистская армия перешла государственную границу СССР, первыми встретили врага вместе с пограничниками воины частей, дислоцированных непосредственно у западных рубежей страны, а также военные летчики.

Тяжелые были первые бои. Они шли при подавляющем численном и техническом превосходстве войск противника, и мы несли большие потери. Но и в этих неравных условиях советские воины дрались мужественно и нанесли врагу чувствительные удары.

Нашего земляка Героя Советского Союза Дорофеевича Тимофеевича Левченко война застала на западной границе. Звание Героя воспитаннику коллектива железнодорожников Улан-Удэ было присвоено еще в октябре 1938 года за мужество, проявленное в боях с

поисковики самураями у озера Хасаи. В момент нападения фашистской Германии на нашу страну слушатель Военной академии имени Фрунзе капитан Д.Т.Левченко проходил стажировку в должности командира полка при штабе 3-й армии в Гродненском гарнизоне Белорусского военного округа. Когда в результате удара немецкой группы армии "Центр" правый фланг нашей третьей армии остался открытым, она оказалась в тяжелейшем положении. В одном из многочисленных кровопролитных боев с противником в условиях окружения у села Новоселки, что в Бобруйской области, когда кончились патроны, наш земляк коммунист Левченко повел бойцов в рукопашную схватку, был смертельно ранен и вынесен из боя своими товарищами по оружию. В 1967 году его останки были в торжественной обстановке перенесены в районный центр Осиповичи Бобруйской области.

На границе под Перемышлем, во Львовской области, вступил в войну наш земляк Владимир Ильич Шаракшанэ. С тяжелыми боями дважды выводил он своих боевых товарищей из окружения. Был представлен к правительственной награде. В дальнейшем батальон под его командованием проявил железную стойкость, отвагу и героизм в боях под Москвой, особенно в тот момент, когда он прикрывал в ноябре 1941 года отход своей дивизии от Истры по Волоколамскому шоссе. Бойцы батальона капитана Шаракшанэ стояли насмерть и оставили рубеж обороны только после выполнения задания, а на следующем рубеже на подступах к Москве остановили врага. Подвиги героев дивизии генерала Бородина, в том числе комбата Шаракшанэ, подробно описаны в романе Михаила Бубеннова "Белая береза". Владимир Шаракшанэ погиб смертью храбрых в марте 1944 года при освобождении Белоруссии.

Почти месяц отражали непрерывные вражеские атаки героические защитники Брестской крепости, отвлекая на себя значительные силы фашистов. Отдельные группы советских воинов держались больше месяца. По свидетельству защитников Брестской крепости, оставшихся в живых, и песни, сложеной ими, в составе многонационального гарнизона легендарной крепости были сыны Бурятии.

Тысячи воинов Бурятии стойко сражались с самого начала войны в составе 46, 152 и 109 стрелковых дивизий, 13-й, 17-й и 57-й танковых дивизий 16-й армии.

В составе 65-й и 114-й стрелковых дивизий, а также других соединений нашей земли защищали город Ленинград.

Как известно, в первые же минуты войны враг нанес внезапные удары по советским аэродромам, на которых базировалось 65 процентов авиации западных пограничных округов. "Несмотря на огромные трудности, - пишет трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб, - советские летчики проявили массовый героизм. В первый же день войны

они сделали 6 тысяч самолето-вылетов, нанесли значительный урон наступающим танковым соединениям, сбили в воздушных боях более двухсот самолетов противника. Только за 20 дней боев в июне-июле 1941 года было уничтожено более 1200 вражеских самолетов, иными словами около четверти сил гитлеровских люфтваффе, сконцентрированных на Восточном фронте перед нападением на Советский Союз".

Первыми героями Советского Союза в Великой Отечественной войне стали летчики-комсомольцы М.Жуков, С.Здоровцев и наш земляк П.Харитонов.

Бывший учитель школы № 12, воспитанник Улан-Удэнского аэроклуба Петр Тимофеевич Харитонов совершил свой подвиг в небе Ленинграда на пятый день войны. Он сбил фашистский бомбардировщик, одним из первых применив воздушный таран, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. Спустя несколько месяцев славный сокол совершил еще один таран, за который был награжден орденом Ленина.

Надо отметить удивительное мастерство и самоотверженность воспитанников Улан-Удэнского аэроклуба. В нем осваивал азы летного мастерства вместе с Харитоновым бывший матрос Селенгинского пароходства, а в годы войны летчик-истребитель Александр Шапхаев. Воевал он на Северном Кавказе, когда шла битва в небе Кубани за господство в воздухе, из которого, как известно, советская авиация вышла победительницей. Александр Шапхаев совершил свыше 100 боевых вылетов, провел 25 воздушных боев. На его боевом счету 3 сбитых самолета, 2 зенитные батареи, 8 пулеметных гнезд, разгромленных штурмовыми действиями, десятки вражеских солдат и офицеров. Петр Харитонов в своем письме землякам сообщил об Александре следующее: "В дни кровопролитных боев на Кубани наш Саша, спасая от верной смерти подбитого товарища, завязал неравный бой с четверкой "мессеров" и погиб".

Еще один воспитанник Улан-Удэнского аэроклуба, впоследствии его инструктор, учитель Харитонова и Шапхаева, Василий Павлович Михалев был асом высокого класса. Воевал с 1943 года в должности командира эскадрильи. Лично сбил 26 самолетов противника, два из них, как и Харитонов, воздушным тараном. В.П.Михалев - Герой Советского Союза, кавалер многих орденов и медалей.

Гитлеровский план молниеносной войны, сталью вал его танковых и механизированных полчищ, который не встретил серьезного сопротивления в странах Западной Европы, с первых же дней нападения на нашу Родину натолкнулся на невиданную силу духа, героическую стойкость и беспримерную храбрость советских людей. Только за первые три недели боев фашисты потеряли, по данным их же командования, более 100 тысяч солдат и офицеров, половину всех танков, много другой

войской техники. В кровопролитных сражениях летом и осенью 1941 года наши перемогли лучшие кадровые дивизии врага, развеев его планы на завершении войны в ходе одной летней кампании.

Надо подчеркнуть, что гитлеровский план "Барбаросса" строился на том, что Советский Союз в ходе войны в состоянии сформировать в своих районах страны не более 70-80 дивизий. Между тем уже в первые шесть месяцев войны нами было сформировано 286 новых стрелковых дивизий, 159 стрелковых и 76 танковых бригад.²

Многие воинские части и соединения сформированы в Забайкальском военном округе, в том числе 82-я мотострелковая, 87-я, 93-я и 116-я стрелковые дивизии, в состав которых вошли тысячи посланцев нашей республики. Многие из них приняли участие в историческом параде войск на Красной площади Москвы 7 ноября 1941 года. Прямо с парада сибиряки уходили на рубежи обороны столицы.

Несмотря на то, что у стен Москвы немецкая армия имела на 600 тысяч солдат больше, почти двойное превосходство в орудиях и танках, наши войска смогли нанести фашистским полчищам мощнейший контрудар. Не хватило, правда, сил, чтобы окружить и уничтожить группировку вермахта. Не хватило техники, чтобы поспеть и не дать раненому врагу уползти из котла. Однако эту задачу мы с блеском выполнили под Сталинградом, когда достигли примерного равенства в технике и людях.

Разгром немцев под Москвой имел не только военно-политическое значение. Он решительным образом повлиял на моральный дух фашистских войск и произвел воодушевляющее воздействие на советских воинов. Вот что, например, писали в Бурятский обком партии раненые бойцы эвакогоспиталя № 1911 в феврале 1942 года: "Мы привыкли к свисту пуль и завыванию снарядов, притерпелись к дыханию смерти: миной нас не испугать, а пуля смелого не берет. Мы теперь уже не те, что были. Мы увидели у немцев спину и его пятки, сверкающие на морозе. Мы узнали вкус и запах победы. Победа дается недаром, но слаще ее ничто нет".

В исторической битве под Москвой был окончательно похоронен гитлеровский план "блицкрига". В сражениях под Сталинградом и на Кавказе, под Курском и на Днепре наши войска добились коренного перелома в ходе войны и полностью захватили стратегическую инициативу.

Ярким проявлением всенародного характера войны явилось развернутое по инициативе партии широкое партизанское движение. В тылу врага действовали свыше 1 млн партизан и тысячи подпольщиков.

В августе 1942 года за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецких захватчиков, орденом Ленина

был награжден наш земляк капитан Гуржип Очиров, командир партизанского соединения на Смоленщине.

В республиканском музее истории им. М.Н.Хангалова хранится фотография группы партизан 1-й Минской бригады в составе восьми человек - представителей шести национальностей: осетина, двух русских, казах, двух белорусов и бурята Урбаса.

Комиссаром одного из особых партизанских отрядов в тылу врага на Смоленщину был направлен и героически сражался Африкан Владимирович Башников, бывший секретарь Дзидинского райкома партии, а затем слушатель Ленинских курсов в Ленинграде.

Связь с Большой Землей в Калининской партизанской бригаде поддерживала уроженка Бурятии радистка Зинаида Тюрина.

В Краснодарском крае, в битве за Северный Кавказ, в тылу врага героически действовал, нанося немцам большие потери, Армавирский партизанский отряд, где политруком был наш земляк, коммунист Инокентий Африканович Атутов. В одном из боев взвод партизан из 28 бойцов оказался в полном окружении. Четыре часа длился бой. Когда тяжело ранило командира взвода, командование принял на себя политрук Атутов. В рукопашной схватке погибли все оставшиеся в живых, в том числе Инокентий Атутов. Об их подвиге рассказывают экспозиции музея г. Армавира и обелиски, на которых выбиты имена героически погибших партизан.

"Партизанская борьба, в которой участвовали все национальности СССР, населяющие те территории, куда ступали немцы, - подчеркивал М.И.Калинин, - ярко продемонстрировала зарубежному миру народность советской власти, всенародную любовь к ней, твердую решимость бороться за ее сохранение, за независимость советской страны. Более убедительного доказательства морально-политического единства народов Советского Союза не может быть!"⁴

В 1944 году враг был изгнан с советской земли. Началось освобождение Красной Армией поработанных фашизмом народов Европы. В мае 1945 года над поверженным рейхстагом взвилось Знамя Победы. Гитлеровская Германия капитулировала.

Выполняя союзнический долг, советские войска в августе-сентябре 1945 года в течение 23 суток наголову разбили Квантунскую армию Японии. Это привело к окончательному поражению милитаристской Японии.

Нет, пожалуй, ни одного исторического сражения Великой Отечественной войны, в котором бы не участвовали воины Бурятии. Нет такого рода и вида Вооруженных Сил СССР, в составе которых не отличились бы наши земляки. Десятки тысяч сынов и дочерей Бурятии были награждены за время войны орденами и медалями, одиннадцать человек стали полными кавалерами ордена Славы трех степеней. Число

Героев Советского Союза возросло до 35 человек. И уже в послевоенный период оно пополнилось двумя Героями Российской Федерации. Еще в годы войны военный летчик майор Вандышев Сергей Иванович и танкист гвардии старшина Гусляков Георгий Иванович неоднократно представлялись к званию Героя Советского Союза. Только в период с октября 1942 по март 1944 года Вандышев С.И. провел 153 боевых вылета. Лично уничтожил, повредил 23 танка, 12 самоходных орудий, уничтожил свыше 500 солдат и офицеров противника. Лично сбил 3 самолета.

Георгий Иванович Гусляков с января 1942 года по май 1945 года, будучи механиком-водителем, прошел славный боевой путь от Сталинграда до Берлина. Сменил 12 танков. Воевал на Сталинградском, Донском, I Украинском и I Белорусском фронтах. Действуя со своим танком все время в передовом отряде, он 23 апреля 1945 года первым в районе Бухнов ворвался на окраину Берлина. На его личном боевом счету не один десяток подбитых вражеских танков, сотни уничтоженных фашистов.

Воспитанник коллектива Улан-Удэнского паровозо-вагонного завода кандидат в члены КПСС Сергей Николаевич Орешков и бывший учитель школы № 66 г. Улан-Удэ парторг роты Иннокентий Николаевич Баторов повторили подвиг Александра Матросова, закрыв своими телами амбразуры дзотов.

Выпускник школы № 65 г. Улан-Удэ коммунист гвардии старший сержант Григорий Сафронович Асеев в составе экипажа торпедоносца авианолка Сыромятникова совершил подвиг капитана Гастелло на море. С двумя горящими моторами экипаж самолета вышел точно на цель - крупный фашистский транспорт и потопил его ценою своей жизни.

Наш земляк из Хоринска связист Петр Холтухеев в критическую минуту боя, когда прервалась связь батальона с полком, под шквальным огнем ценой своей жизни восстановил ее, мертвой хваткой зажав концы телефонных проводов.

Неувядаемой славой покрыты свои имена снайперы Бурятии. 355 фашистов и два сбитых самолета на счету Арсения Етобаева, воевавшего на Волховском фронте; 313 фашистов истребил коммунист Герой Советского Союза Жамбыл Тулаев; свыше 200 солдат и офицеров противника уничтожил наш земляк, снайпер 83-й гвардейской дивизии Герой Советского Союза Никифор Афанасьев; 270 фашистов истребил на Северо-Западном фронте Цырендаши Доржиев.

Беспримерный героизм в пятидневных кровопролитных боях близ Тарановки под Харьковом проявил взвод Героя Советского Союза лейтенанта П.Н.Широнина, встав непреодолимой стеной перед бронетанковой колонной. До последнего дыхания сражались гвардейцы. Они

минци победителями в этом неравном бою. Их подвиги воодушевили советских и чехословацких воинов, которые рука об руку сражались в районе Харькова. Двадцати воинам, в том числе воспитаннику коллектива старшин Улан Уло Ивану Матвеевичу Чертенкову, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Кавалер многих боевых орденов и медалей, Герой Советского Союза коммунист Дарма Жапанович Жапанов всю войну был сапером. Сначала командиром взвода, а в конце войны - начальником инженерной службы бригады. Всегда под огнем, рядом со смертью. Минировал местность, возводил мосты и переправы, делал проходы в минных полях. В тавернающих боях под Берлином получил тяжелое ранение и скончался, не дожив до Дня Победы.

В боях за Сталинград в составе 116-й, 304-й, 321-й и 399-й дивизий прославились многие воины нашей республики, в том числе политрук Шалапов и воспитанник Маргарита Андреева. В музеях города-героя на Волге запечатлены имена многих наших земляков.

И Курской огненной дуге войны 26-й, 67-й, 82-й, 83-й и 97-й гвардейских дивизий, сформированных в Забайкалье, оказались на основных направлениях встречных ударов. Земляки наши сражались безавестно. Командир отделения противотанковых ружей Павел Петрович Баннов лично подбил четыре танка и до подхода подкрепления уничтожал врага гранатами. В мемориальном комплексе, посвященном Орловско-Курской битве, имя кяхтинца Героя Советского Союза Павла Баннова увековечено золотыми буквами.

Свыше 200 сибиряков были удостоены звания Героя Советского Союза за форсирование Днепра. В их числе это звание было присвоено нашим землякам Ивану Михайловичу Котову, Михаилу Федоровичу Мархесву, Василию Иннокентьевичу Истомину, Базару Ринчиновичу Ринчино, Прокопию Федоровичу Сенчихину. Позже, при форсировании Дуная, звание Героя Советского Союза получил Георгий Николаевич Москалев.

При штурме Берлина многие воины нашей республики шли в бой в составе 82-й гвардейской дивизии и других соединений 8-й армии под командованием В.И.Чуйкова. Здесь, в центре Берлина, прославились наши земляки - артиллеристы Константин Владимирович Оцимик и Василий Харинаевич Хангаев. За мужество и отвагу им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Можно называть сотни и тысячи имен наших земляков, прославивших себя и родную республику в сражениях за Москву и Ленинград, за Одессу и Севастополь, Сталинград и Харьков, Курск и Орел, Киев и Минск, за Советское Заполярье и освобождение Европы, за штурм Берлина и за разгром японских милитаристов. О многих из них

немало написано, но еще больше предстоит написать, чтобы бесвестные подвиги стали известными.

Нашим отцам и матерям не пришлось краснеть в годы войны за своих сыновей и дочерей. Трудящиеся республики могут гордиться тем, что воины Бурятии достойно выполняли свой священный гражданский долг - мужественно защищали свою великую Родину на всех фронтах, от первого и до последнего дня Великой Отечественной войны.

¹ Летчики. М., Молодая гвардия, 1981, с. 10.

² 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968, с. 269-270.

³ Самсонов А.М. Шла война народная. Советская Россия, 7 апреля 1985г.

⁴ Калинин М.И. Избранные статьи и речи. М., Политгиздат, 1975, с. 430.

Семенов Б.С.
редакция "Книга Памяти"

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Одним из важных мероприятий, проводимых повсеместно в нашей стране в связи с предстоящим историческим событием - 50-летием Победы в Великой Отечественной войне, является подготовка и издание Всероссийской, республиканских, краевых, областных, окружных Книг Памяти о воинах, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами. Главная цель осуществления этой благородной задачи заключается в том, чтобы увековечить на века, для нынешнего и будущего поколений народов, добрую память о тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашего Отечества.

Центральный Комитет КПСС еще в январе 1989 г. одобрил предложения Министерства обороны СССР, Всесоюзного Совета ветеранов войны и труда, Госкомиздата СССР, ЦК ВЛКСМ и Советского фонда мира об издании в 1989-1995 годах Всесоюзной Книги Памяти. В начале 1991 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, а затем соответствующее постановление Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1993 г. вышел Закон Российской Федерации "Об увековечении памяти погибших при защите Отечества".

В соответствии с этими важными государственными актами повсеместно в Российской Федерации проводятся большие работы по подготовке и изданию Книг Памяти.

В данной статье мы кратко расскажем, что практически сделано в нашей Республике.

Прежде всего следует отметить то, что за эти годы проведена большая организационная и массово-разъяснительная работа среди

широких масс населения. Образована Редакция Республиканской Книги с небольшой штатной рабочей группой, во всех районах подобраны сотни ветеранов войны и труда, которые активно участвовали во всех проводимых нами мероприятиях. Повсеместно включились в работу все военные комиссариаты, Советы ветеранов войны и труда, средства массовой информации, бывшие Советы народных депутатов, после их упразднения - администрации районов.

Всемерную поддержку и практическую помощь оказывали нам бывшие Президиум Верховного Совета и Совет Министров, затем Правительство и Президент Республики.

Главное внимание в течение всех прошедших 4-5 лет было сосредоточено на сбор, анализ, обобщение и уточнение архивных и других материалов и на составление поименных списков воинов Бурятии. Без всякого преувеличения, общими усилиями проделана огромная работа.

Республиканская Книга Памяти - это не художественное произведение. Это необычная книга. Это книга - боль, книга - скорбь, книга - память. Это Книга о подвиге десятков тысяч воинов Бурятии, отдавших жизнь за наше Отечество, за свободу и независимость народов нашей страны. Все они бесконечно дороги нам. Это наши деды и отцы. Это наши матери и жены, братья и сестры.

Книга Памяти состоит из 2 томов. В первом томе будет опубликована обстоятельная вводная статья доктора исторических наук, профессора ВСТИ Базаржапова В.Б.-М. и военного комиссара республики генерал-майора Корпусова В.И. (оба материала - на русском и бурятском языках). В ней подробно освещены состояние народного хозяйства республики накануне войны, перестройка его в соответствии с требованиями военного времени, самоотверженный труд рабочих, колхозников, интеллигенции, женщин, стариков и подростков под девизом "Все для фронта, все для Победы!". В статье подробно рассказывается о ратных подвигах воинов Бурятии в годы Великой Отечественной войны.

В этом же томе опубликованы поименные списки погибших воинов Бурятии по гор. Улан-Удэ, Баргузинскому, Баунтовскому, Бичурскому, Джидлинскому, Еравнинскому, Заиграевскому, Закаменскому и Иволгинскому районам.

Во втором томе опубликованы поименные списки по остальным 13 районам республики. Согласно рекомендации научно-методического центра редакции Всероссийской Книги Памяти в поименных списках воинов указываются фамилия, имя и отчество, год и место рождения, социальное положение, национальность, год призыва, воинское звание, дата гибели и место захоронения. Конечно, это очень краткая запись, но основные сведения о павших даются.

Наши подробно проанализированы собранные и внесенные в оба тома сведения на каждого воина, составлена аналитическая справка по республике.

Всего в Республиканскую Книгу Памяти (в двух томах) внесены сведения на 39813 человек, из них погибших в боях - 18600 чел., что составляет 46,7%, умерших от ран - 4425 или 11,1% и пропавших без вести - 16794 или 42,2% от общих потерь республики.

Национальный состав характеризуется следующими данными: русские - 16182 чел. или 65,8% и буряты - 9230 или 24,9% от общих потерь; украинцы - 538, татары - 537, евреи - 260, белорусы - 167, банкиры - 107, казахи - 82, эвенки - 67, мордвина - 48, немцы - 18 и поляки - 16 человек. Всего внесены в Книгу представители более 30 национальностей.

Социальное положение павших характеризуется следующими данными: рабочие - 12354 чел. или 31%, колхозники - 20677 или 51%, служащие - 3031 или 10,4%, в потерях числятся 289 учащихся.

За годы войны были призваны в армию более 6 тыс. коммунистов и 18 тыс. комсомольцев республики, большинство которых героически сражались с врагом и отдали свою жизнь за наше Отечество. Однако в числе включенных в Книгу значатся только 1577 членов ВКП(б) и 4073 комсомольцев. Фактически их должно быть значительно больше.

Годы призыва павших таковы: в предвоенные годы были призваны 3517 чел. (8,8%), в 1941 г. - 19408 (48,7%), 1942 г. - 9939 (24,9%), 1943 г. - 4128 (10,4%), 1944 г. - 1359 (3,44%) и 1945 г. - 1574 чел. (3,9%).

Погибли в боях, умерли от ран и пропали без вести в 1941 г. 4785 чел. (12%), 1942 г. - 12082 (30,1%), 1943 г. - 11771 (29,5%), 1944 г. - 6921 (17,4%) и в 1945 г. - 3225 чел. (8,1%) от общего количества убитых потерь.

Возрастной состав их был таков: молодежи от 17 до 20 лет - 5238 чел. или 13,2%, а воинов в возрасте 21-40 лет - 30099 или 75,6% и старше 40 лет - 3231 чел. или 8,2% от общих потерь. По воинским званиям распределяются: старшие офицеры - 132 чел., младшие офицеры - 1991, старшины и сержанты - 5296, рядовые - 16120 чел. Не удалось установить воинские звания 16280 чел.

Воины нашей республики сражались почти на всех фронтах Великой Отечественной войны. Погибли и захоронены на территории: Московской области - 1640 чел., Ленинградской - 3106, Сталинградской (Волгоградской) - 1595, Смоленской - 2280, Калининской - 1141, Курской - 1132, Орловской - 881 и Ростовской области - 521 чел., на территории Украины - 2841, Белоруссии - 1874, Прибалтики - 1208 чел.; Польши - 799 чел., Венгрии - 341, Чехословакии - 223, Румынии - 189, Болгарии - 74, Югославии - 33 и ГДР, включая Восточную Пруссию, - 1266 чел. Немало воинов республики захоронены и в других регионах страны и Восточной Европы.

В сражениях с Японией погибли и похоронены на территории Китая 265 воинов республики.

Из общего числа воинов, внесенных в Книгу Памяти, уроженцами республики являются 33348 чел. или 83,5% (буряты, русские, эвенки и др.), 5991 чел. или 15% являются выходцами из других регионов Российской Федерации и бывшего Советского Союза. В предвоенные годы они прибыли в нашу республику, вместе с местными жителями участвовали в строительстве фабрик и заводов, работали на предприятиях, в колхозах и совхозах, в организациях и учреждениях и внесли большой вклад в развитие экономики и культуры, а в годы войны отсюда поехали защищать нашу Родину.

Все эти обобщенные данные будут включены в заключительную статью "Память и долг", которая будет опубликована во II томе Книги. В этой же статье будет кратко сказано о роли молодого поколения в дальнейшем развитии общества, о святом долге перед теми, кто отдал свою жизнь за Родину, за благополучие и счастье нынешнего и будущих поколений нашего народа. Рукопись Книги подготовлена в печать Бурятским книжным издательством и сдана в республиканскую типографию. В настоящее время оба тома находятся в наборе.

Книга Памяти будет издана тиражом в 5 тыс. экз. каждого тома.

Значение Книги Памяти огромно. Назвав поименно всех воинов, отдавших свою жизнь за честь, свободу и независимость нашей Родины, она навечно сохранит в народе память о них. Их будут помнить и гордиться ими нынешние и грядущие поколения наших земляков. Книга свидетельствует о невосполнимых потерях многонационального народа Бурятии в годы Великой Отечественной войны и о неоценимом его вкладе в победу над врагом. Издаваемый труд показывает высокий патриотизм и интернационализм советских людей, братскую дружбу народов СССР в годы тяжелых испытаний. Книга будет способствовать разоблачению клеветы наших недругов на нашу страну, на наш народ и его вооруженные силы, на всемерно-историческое значение их победы в годы Великой Отечественной войны над немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами. Имена и подвиг наших воинов-земляков не будут забыты.

Беликов В.В., к.и.н.
БИОН

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ДЕЛА ЭВЕНКОВ БУРЯТИИ

В среде северных аборигенов Бурятии - эвенков, в предвоенные годы шел активный процесс перехода от таежного кочевого образа жизни к

оседлости. Основная часть эвенкийского населения к этому времени была переселена в новые поселки, где были построены сельские школы, фельдшерские пункты, культбазы или "красные чумы" и фактории. В коллективных хозяйствах эвенки занимались в основном охотничьим промыслом, но в свободное от охоты время - огородничеством, снокошением, заготовкой дров, ремонтными работами на колхозном дворе.

Общность труда и интересов с населением поселков помогли эвенкам быстро освоить русский или бурятский язык, воспринять отдельные элементы культуры этих народов, их обычаи и традиции, заложить основы дружбы и взаимопомощи. Эта дружба особенно ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Эвенки Бурятии, как истинные патриоты, пошли защищать Родину от напавшего на нас врага.

Одним из первых ушел на фронт выпускник Северо-Азиатского семинария института народов Севера, заместитель председателя Баунтовского райисполкома Л.С.Догончин. В числе первых фронтовиков были С.Басаулов, Т.Торгонов, С.Мордонов, Ц.Вачезанов, А.Накайчин. Всего в боях за Родину участвовало более двухсот эвенков Бурятии. Как таежные охотники, эвенки на войне отличались меткостью стрельбы, выносливостью пеших переходов по лесам зимой, незаменимы были многие из них в разведке.

За проявленный героизм, успешное выполнение заданий командования многие эвенки были награждены орденами и медалями.

Участвовал в обороне Ленинграда, освобождении Калининна, был в числе участников штурма фашистского логова - Берлина Т.И.Торгонов. Командование высоко оценило его боевые заслуги, наградив его Орденом Красной Звезды и четырьмя медалями.

Охотник Кузьма Александрович. Апполонов в годы войны командовал орудийным расчетом. За подавление огневой точки врага и уничтожение танка он награжден орденом Красной Звезды и четырьмя медалями. Орденом Красной Звезды и несколькими медалями награжден старший лейтенант Василий Егорович Доколев, орденом Славы - сержант Михаил Мунултуевич Баханов. Знаками воинской доблести были отмечены эвенки Г.И.Воронин, М.М.Тупанов, Р.С.Бодоулов, Ц.П.Шубин, Аюр Накайчин, Степан Мордонов. В боях с японскими милитаристами в 1945 г. отличился храбростью эвенк П.Н.Букидаев.

Большие трудности преодолевали эвенки - охотники в годы войны в тылу. Колхозники отдавали все силы, чтобы дать стране больше пушнины и продукции оленеводства. Только в Баунтовском районе за годы войны было сдано пушнины на сумму более 1 млн. рублей. Более 150 тыс. рублей собственных средств собрали трудящиеся этого района, в том числе и эвенки, на постройку самолета "Старатель

Баргузинского". Жены и дети шили и вязали удивительным на фронт теплые вещи: носки, рукавицы, шапки, подшубки. Школьники, отправляя посылки с теплыми вещами, писали своим землякам о своей учебе, работе в колхозе, охоте, спрашивали о делах фронтовиков. С фронта ребятам земляки-эвенки посылали теплые письма. Рядовой Спиридон Басаулов учащимся Усойской эвенкийской школы в 1942 г. сообщает: "...Здесь пушки стреляют. Дрожит земля. Огонь и дым, дым и огонь. Мы идем вперед. Жарко немцам, много я видел разрушенных городов и сел... Учитесь хорошо, ребята. Кончится война, приеду к вам. Много, многое расскажу вам..."

Учащиеся Дырэнской школы Курумканского аймака получили с фронта от своего земляка старшины Вачеланова письмо следующего содержания: "...Ничего, ребята. Мы победим. Враг бежит от наших пуль. Я еду с танкистами вперед. Хочу вас всех увидеть. Когда победим, приеду. Спасибо вам за подарки. Все я получил..."

Бывший учитель В.Г.Догончин отвечал своим ученикам: "Дети, родные. Спасибо вам за посылку. Бумагу, карандаши и ваш альбом я получил. В этих рисунках я вновь увидел родную тайгу. Как я люблю наши сопки и берег Амагат! Идем по пятам врага! Ждите, ребята, меня с победой. Шагаю по германской земле".

О связях школьников и эвенков-фронтовиков свидетельствует письмо старшины Н.И.Ламатханова ученикам-землякам в Баргузинский аймак: "...Тетради и бумагу я получил, очень вас благодарю. Хотел бы в тайгу и родные степи посмотреть. Далеко мы ушли. Идем в Берлин. Туда наша дорога. Учитесь, ребята, хорошо. Больше читайте. Помогайте в колхозе. Пишите мне чаще..."

Девятнадцатилетним пареньком ушел на фронт Тындей Торгонов из села Хойгот Баунтовского аймака. О предвоенных и военных годах его рассказ записал в селе Хойгот в 1947 г. фольклорист М.Г.Воскобойников: "Раньше мы, эвенки, в Красной Армии не служили. Началась Великая Отечественная война. Я услышал по радио выступление Вячеслава Михайловича Молотова. Собрались мы в колхозе и стали между собой беседовать.

- Беда пришла, - сказал мой отец. - Немцы против нашей Родины воевать пошли. Как быть?

- Мы тоже пойдем на фронт, - говорили молодые охотники и оленеводы.

Ну вот я и пошел с моими товарищами. Приняли нас в Красную Армию. Стреляли мы хорошо. Всегда мне командир говорил: "Где ты, товарищ Торгонов, так стрелять научился?" Командир-то в тайге не бывал. Не знал он про нашу таежную жизнь.

...Шла война. Две медали мне вручили. Показать бы кому-нибудь, да земляков со мною нет. Был у меня друг с Украины. Дружно мы с ним жили. Вместе немцев гнали, вместе в госпитале раненые лежали.

С ним я и в Варшаву входил, с ним и Берлин мы брали. Убили моего друга. Погиб...

...Вот теперь я снова в тайге. Смотрит мой отец на ордена и медали, радуется и говорит: "Молодец, Тындей! Охотник хороший и воин хороший. Все-таки мы победили."

Теперь часто меня звенки про дела мои боевые, про дни фронтовые спрашивают".

Со всем молоденьким ушел на фронт и охотник из села Хоигот Аюр Накаичин. Восвал храбро, часто ходил в разведку. Дошел до Будапешта. После войны вернулся домой и снова в тайгу: звенк - он всегда охотник. Медали и фотографии в домашнем альбоме напоминают теперь потомкам о былой славе звенков-фронтовиков. Но многие из ушедших на фронт звенков из Бурятии не вернулись домой. Более ста пятидесяти звенков погибли на полях сражений Великой Отечественной войны, защищая страну от фашистов. Не вернулись домой почти все первые организаторы колхозов в Баунте, Северобайкальске, первые учителя, получившие высшее образование, многие из партийных, комсомольских активистов, среди них В.Догончин, К.Лукьянов, Н.Вачеланов, С.Басаулов.

В годы войны всех труженников тыла отличал небывалый подъем патриотизма, в том числе и звенков Севера Бурятии. В колхозах трудилась за двоих-троих. В 1943 г. в звенкийском колхозе им. Кавинина Баунтовского аймака по сравнению с предвоенным годом посевная площадь возросла в 2,5 раза, поголовье оленей - в несколько десятков раз (в районе - в 6 раз), о чем писал в день двадцатилетнего юбилея республики районная газета "Красный Баунт".

В колхозах создавались комсомольско-молодежные бригады, звенья, фермы. Выступала молодежь и с личными инициативами. Звенкийка из колхоза им. Кавинина З.Платонова стала в эти годы лучшей телятницей. В ее обязательство входило вырастить и сохранить 38 телят вместо 25 по плану, с чем она успешно справлялась.

В годы войны огромную помощь взрослым оказывали школьникам-тимуровцы. Они организовывали при школах бригады по заготовке лекарственных трав, ягод, сена, откорму телят, для работы на огородах, оказывали помощь семьям фронтовиков.

ОТВАЖНЫЕ ВОИНЫ БУЛУСИНСКОЙ ДОЛИНЫ

К началу Великой Отечественной войны улусами Булусинской долины Усть-Ордынского округа являлись Шагды, Гурьба (Урда-Шанды), Гулаагай, Толодой и Дургай (Задник). В каждом улусе было 20-30 домохозяев. В годы войны были мобилизованы в ряды Советской Армии почти все мужчины в возрасте от 18 до 50 лет. Можно сказать, что каждая вторая семья отдала в солдаты одного или двух мужчин.

Так, из улуса Толодой было мобилизовано 21 мужчина, из семей Ханхалаева, Мададаева, Хартаева, Михайлова, Мунаева, Коновалова, Хобигуева, Топишиюева, Миронова и других по двое молодых мужчин находилось в армии. Семья Матхеева Матрьюхи Матхеевича отправила на войну четырех сыновей - Василия, Владимира, Мададая и Семена, семья Ильина Александра Ильича - трех: Гавриила, Александра и Савелия.

Из среды воинов Булусинской долины вышел широко известный военачальник, Герой Советского Союза генерал-майор Илья Васильевич Балдынов. О его биографии и военных подвигах написано во многих книгах, статьях, очерках. Поэтому сказать что-нибудь новое, интересное о нем, о его боевых подвигах трудно, поскольку не обнаружены неизвестные к настоящему времени новые документы и материалы.

Что касается других воинов, то об их активном участии в боях за Родину, последующей трудовой деятельности почти нет публикаций. Поэтому на основе собранных материалов в статье рассказывается об их боевых делах и последующей работе в мирное время.

Среди воинов Булусинской долины выделяются боевыми наградами Кирилл Харитонович Ханхалаев, Афанасий Андреевич Михайлов, Артем Бахрунович Ванькинов и Василий Николаевич Мададаев. Ханхалаев К.Х. награжден двумя орденами Отечественной войны первой степени, орденом Красной Звезды, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда" и другими, а также трудовыми медалями "За доблестный труд" в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина и за освоение целинных земель. К.Х.Ханхалаев находился на фронте с ноября 1941 г. Окончив краткосрочные курсы при Черниговском военно-инженерном училище, эвакуированном в начале войны в г. Иркутск, в должности командира саперного взвода он воевал на Сталинградском и Донском фронтах с начала августа 1942 г. до полной ликвидации Сталинградской группировки немецко-фашистских войск в феврале 1943 г. Вскоре он был назначен командиром саперной роты и принимал активное участие в битве на Курской дуге. В сентябре

1943 г. вместе со своим подразделением форсировал р. Днепр в районе г. Кременчуга и участвовал в окружении и уничтожении Корсунь-Шевченковской военно-фашистской группировки. Затем он участвовал в освобождении правобережной Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии и Австрии.

Демобилизовавшись из рядов Советской Армии, К.Х.Ханхалаев плодотворно работал в партийных органах, главным образом в Эхирит-Булагатском райкоме КПСС. Воспитал и дал образование своим детям, которые трудятся в Бурятии и Иркутской области. Дочь работает врачом-фтизиатром Верхне-Березовского противотуберкулезного санатория под г. Улан-Удэ, сын является главным бухгалтером Джидинского колхоза-молочно-удольного комбината. Второй сын - охотвед с высшим образованием, трудится в Иркутской области. В настоящее время К.Х.Ханхалаев находится на заслуженном отдыхе со своей супругой Октябрьной Алексеевной, живет в Усть-Ордынском.

Ордена Отечественной войны первой и второй степени, орден Красной Звезды, медаль "За освобождение Праги" и другие медали имел Ванькинов Артем Бахрунович. Он до войны работал шофером. За рулем автомобиля он прошел и по фронтовым дорогам. В последние годы войны ему было оказано большое доверие - быть водителем машины генерала, командующего армией. В послевоенное время он вернулся в родные места и трудился по своей профессии. Однако подорванное на фронте здоровье не позволило ему работать по своей специальности. Поэтому он перешел на другую работу в Усть-Ордынском и умер на четвертом десятке лет. Его супруга Мария Ильинична в пенсионном возрасте успешно занимается в сфере народного художественного творчества Бурятии - в фольклорном ансамбле "Магтал", являясь его ведущей артисткой. Выступления ансамбля с ее участием в республике, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья отмечены республиканскими и международными призами и наградами. Она удостоена высокого звания заслуженной артистки Республики Бурятия. Дочь живет и трудится в Москве.

Будучи председателем Эхирит-Булагатского аймисполкома, в начале войны был мобилизован в ряды Советской Армии Михайлов Афанасий Андреевич, юрист по профессии. Он подполковником участвовал в боевых действиях на Северо-Кавказском фронте в 1942 г., где был ранен, и после излечения, вернувшись в боевую часть, освобождал страну от немецко-фашистских захватчиков и окончил войну в Германии. Был награжден двумя орденами Отечественной войны и орденом Красной Звезды, медалями за победу над фашистской Германией и другими. После войны поселился с семьей на родине жены-врача в г. Ростов-на-Дону, где успешно трудился прокурором Кировского района, а затем на

следственной работе в областном управлении Министерства внутренних дел.

Награжден двумя орденами Отечественной войны и орденом Красной Звезды, боевыми и трудовыми медалями Мададаев Василий Николаевич. После окончания института он работал старшим зоотехником в Тупкинском аймаке БМАССР. В боевых частях находился на политической работе. Демобилизовавшись из рядов армии, как специалист, Василий Николаевич вернулся в Бурятию, работал главным зоотехником Курумканского и Бичурского аймаков Бурятской АССР, затем начальником управления сельскохозяйственной пропаганды министерства сельского хозяйства республики. Прочувшись три года в аспирантуре в одном из Харьковских институтов на Украине, он защитил диссертацию на степень кандидата экономических наук и в последующее время до ухода на заслуженный отдых преподавал в Бурятском сельскохозяйственном институте, стал доцентом, а затем заведующим кафедрой управления сельхозпроизводством. На протяжении десятилетий он подготовил сотни специалистов-экономистов высшей квалификации для сельского хозяйства Бурятии и других регионов Восточной Сибири. Вместе со своей супругой - высококвалифицированным работником аптечного дела, они воспитали трех детей, которые, получив высшее образование, трудятся в Бурятии.

Из четверых воинов Матхеевых с тяжелыми ранениями и контузией вернулись в Бурятию Василий и Владимир, которые вскоре после войны умерли. Третий сын Мададай, отважно воевавший с немецко-фашистскими захватчиками, был удостоен орденов Отечественной войны первой степени и Красной Звезды, медали "За боевые заслуги". Вернувшись с фронта, он находился на партийной работе в Прибайкальском районе, а затем, получив высшее инженерное образование, трудился в транспортной системе Бурятии. Из троих детей, имеющих высшее образование, одна его дочь стала кандидатом экономических наук, доцентом и в настоящее время заведует кафедрой в Бурятском сельскохозяйственном институте.

Из семьи Коноваловых отец Батор и сын Владимир были в годы войны в действующей армии. Отец рядовым солдатом сражался с врагом на Прибалтийском и Белорусском фронтах, награжден медалями "За отвагу", "За боевые заслуги" и другими. Вернувшись домой, трудился в родном колхозе. Его сын Прокопий посвятил себя науке. Он является одним из ведущих археологов Бурятского научного центра и занимается подготовкой квалифицированных кадров в Бурятском филиале Новосибирского государственного университета.

Интересной и трудной сложилась военная и послевоенная судьба врача Алтаева Семена Васильевича, выпускника Московского медицинского института. В первые годы войны он, будучи врачом в одном из

оформившись госпиталем, попал в окружение. Видя из него с большим количеством сложностями и трудностями, Семен Васильевич продолжал лечить раненых солдат и офицеров. После войны поселился в Москве, где совершенствовался по специальности хирурга и получил степень кандидата медицинских наук. Работая в знаменитой Боткинской больнице, он стал популярным врачом-хирургом, которого пациенты звали "Сенечка-золотые руки". Семен Васильевич поддерживал тесные связи со своими земляками, которые обращались к нему за советом.

Фронтовыми путями прошли Хамнаев Федор, Ильин Гавриил, Хартаев Владимир, братья Матхеевы Василий, Владимир и Семен, Мадалаев Иван, Мунаев Алексей, Михайлов Антон, Шоддыевы Александр, Чичуган и Николай, Коновалов Кондратий, Убодоев Яков, Пронькинов Николай, Миронов Сергей, Бердашкинов Борис, Хобитуев Иннокентий, Топшиноев Петр, Хамарханов Захар, Багаев Илья, Бодонцов Прокопий, Убодоев Борис, Хорехоев Николай, Хамарханов Петр, Бураев Константин, Багдурев Доржи и другие, отмеченные боевыми наградами. Вернувшись в родные места, они трудились в различных сферах колхозно-совхозного производства, социальной жизни и культуры.

Автор этих строк, находясь в армии с начала 1943 г., летом 1944 г. был отправлен в авиадесантные войска резерва Верховного главнокомандования и принимал участие в боевых действиях 8 гвардейской армии генерал-полковника Героя Советского Союза Глаголева в Венгрии в начале 1945 г. (3-й Украинский фронт), где был ранен и госпитализирован. Награжден орденами Отечественной войны первой степени и Славы третьей степени, многими медалями.

Многие из будущицев пали в боях с врагом и навсегда остались на поле брани. Вот известные мне их имена и фамилии: Олотов Иван Олотович, Мунаев Леонид Кириллович, Хажеев Дмитрий Хангулаевич, Баддынов Андрей Вахрушкевич, Батанов Алексей Батлаевич, Алтаев Барнак Барансуевич, Попов Степан Иванович, Батагаев Николай Батагасвич, Булатов Борзой Бультович, Ханхалаев Александр Ханхалаевич, Ханхалаев Фадлей Харитонович, Хобитуев Андрей Хорхонович, Мершенин Михаил Иванович, Маластаев Алексей Михайлович, Убодоев Александр Убодоевич, Урманшинов Дымбрыл Павлович, Алганасв Федор Шоноевич, Бадонцов Дагдан Васильевич, Балитхаев Зандра Васильевич, Лукин Прокопий Егорович. Их имена занесены в Книгу Памяти. Боевые и трудовые дела ветеранов Будуниской долины не будут забыты.

СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЕ БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО

1. Дружба между народами России и Монголии возникла не вчера и не сегодня, она уходит вглубь истории. Советско-монгольские отношения строились и развивались на основе соглашения 1921 г., Договора о дружбе и взаимопомощи 1946 г., Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между двумя странами 1966 г. За это время, несомненно, накоплен богатый опыт сотрудничества наших стран и народов в самых различных областях общественной жизни. Стоит только напомнить из истории наших отношений 1921, 1939, 1945 годы - вехи боевого содружества двух наших народов и их армий.

Однако было бы неправильным сегодня идеализировать советско-монгольские отношения на всем историческом протяжении. Далеко не все здесь обстояло гладко, наряду со значительными достижениями и позитивными моментами были и отдельные негативные стороны. Но, несмотря на все трудности, народы двух наших стран шли вместе, оказывали друг другу взаимную помощь и поддержку.

2. Монголия была одной из первых стран, которой молодое Советское государство протянуло руку братской помощи. В августе 1919 года правительство Советской России обратилось со специальным воззванием к монгольскому народу, в котором говорилось: "Монголия есть свободная страна... Вся власть и суд в стране должны принадлежать монгольскому народу. Ни один иностранец не вправе вмешиваться во внутренние дела Монголии"¹. На заре народной революции 1921 г. молодое монгольское государство не могло еще самостоятельно справиться с превосходящими силами белогвардейского барона Унгерна, творившего чудовищные злодеяния на монгольской земле. Идя навстречу просьбе Временного правительства Монголии, Советское государство направило для ликвидации белогвардейских банд Унгерна закаленные в боях гражданской войны соединения и части Красной Армии. Так они в то время помогли монгольскому народу отстоять завоевания народной революции.

3. 11 мая 1939 г. началась необъявленная агрессивная война японских милитаристов против Монголии в районе реки Халхин-Гол, длившаяся четыре месяца. В связи с вторжением японских войск на территорию Монголии Советское правительство вынуждено было официально заявить, что "границу Монгольской Народной Республики, в силу заключенного между нами договора о взаимопомощи, мы будем защищать, как и свою собственную..."²

Военные действия в районе реки Халхин-Гол стали воплощением боевого советско-монгольского содружества. Это было проявлением братской солидарности двух стран и народов. Военное поражение японских войск в районе реки Халхин-Гол явилось серьезным ударом по агрессивным планам японского империализма и расчетам всей международной империалистической реакции.

4. С особой силой советско-монгольское боевое содружество проявилось в суровые годы второй мировой войны. В день начала Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков - 22 июня 1941 года в Улан-Баторе состоялось объединенное заседание Президиума ЦК МНРП, Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР, которое определило отношение МНР к этой войне: "Весь народ нашей свободной и независимой республики, связанный узами кровной нерушимой дружбы с советским народом, с глубочайшим презрением клеймит изменнический акт со стороны фашистской Германии, ответит всемерным усилением дружбы советского и монгольского народов, будет верен обязательствам, принятым на себя по договору о взаимной помощи, заключенному между МНР и СССР 12 марта 1936 года".

С первых же дней войны монгольский народ был преисполнен благородного стремления оказать всемерную помощь советскому народу в его борьбе против немецко-фашистских захватчиков. По всей стране прошли митинги и собрания против гитлеровских оккупантов.

5. Новая международная обстановка потребовала соответствующей перестройки внутренней жизни страны. С первых же дней войны в стране развернулось мощное патриотическое движение по оказанию помощи советскому народу. Эта помощь принимала различные формы и продолжалась на протяжении всей Великой Отечественной войны. Танковая колонна "Революционная Монголия", авиаэскадрилья "Монгольский арат", подарки, отправленные в десяти железнодорожных эшелонах, сбор средств в помощь пострадавшим от войны, в фонд обороны, инвалидам и детям-сиротам - все это явилось посильной помощью МНР Советскому Союзу. В оказании помощи Советскому Союзу принимали участие все слои монгольского населения. Наряду со сборами средств на строительство танковой колонны, авиаэскадрильи, отправки продовольствия и теплых вещей на фронт монгольский народ продал значительное количество лошадей для нужд Советской Армии. За годы войны араты-скотоводы продали для Советской Армии 485 тыс. голов и подарили свыше 33,5 тыс. голов лошадей.

В Монгольской Народной Республике в период войны нельзя было найти такого места, где бы мужчины или женщины, старики или дети не следили бы за героической борьбой советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

6. Победоносное завершение Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии еще не означало окончания второй мировой войны. После того как очаг мировой агрессии на Западе был ликвидирован, Япония продолжала существовать как агрессивная держава. Новейшая история знает много фактов, когда империалистическая Япония неоднократно совершала свои агрессивные действия против Советского Союза и МНР. После халхингольских событий 1939 года японская военщина продолжала совершать провокации против МНР.

В целях предотвращения угрозы новой войны на Дальнем Востоке верное своему союзническому долгу правительство СССР 8 августа 1945 года заявило, что, начиная с 9 августа, будет считать себя в состоянии войны с Японией. Вместе с Советским Союзом 10 августа вступила в войну с империалистической Японией и МНР.

В тесном взаимодействии с частями Советской Армии действовала Народно-революционная армия МНР, которая нанесла удар по вооруженным силам Японии и их позициям во Внутренней Монголии и Северо-Восточном Китае. Под ударами советских и монгольских войск империалистическая Япония вынуждена была сложить оружие и капитулировать. 2 сентября 1945 года победоносно закончилась война с империалистической Японией, тем самым был ликвидирован очаг агрессии на Востоке.

7. В период второй мировой войны Монгольская Народная Республика внесла свой вклад в борьбу свободолюбивых народов против фашизма и агрессии. Монгольский народ доказал, что он готов бороться не только за свою независимость, но и защищать всеобщий мир. Участие МНР во второй мировой войне против сил фашизма и реакции подняло ее международный авторитет.

¹ Некоторые документы истории МНРП (на монг. яз.). Улан-Батор, 1946, с.64-65.

² "Правда", 1939, 1 июня; "Боевое содружество. Дайчин Нохорлол", М., 1983, с.5.

³ Советско-монгольские отношения 1921-1966 гг. Сб. док. М., Наука, 1966, с.128. 0

⁴ См. Боевое содружество. Дайчин Нохорлол. М., 1983, с.179.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА БУРЯТИИ ВОЕННОГО ПЕРИОДА

Великая Отечественная война против фашистской Германии являлась одним из тяжчайших испытаний для всех народов Советского Союза. Бурятия, хотя и находилась далеко от фронта, испытала все тяготы войны. Трудящиеся республики своим трудом внесли свой посильный вклад в дело разрома врага. По данной теме существует довольно обширная литература, но нет до сих пор историкографической работы, где бы специально анализировались изданные по теме книги и статьи. В небольших опубликованных историкографических статьях по истории Бурятии Ф.А.Кудрявцева¹, Е.М.Залкинда², Г.Л.Санжиева, П.Т.Хаптаева³ нет оценок работы, посвященных вопросам истории Бурятии периода Великой Отечественной войны. В небольшой книге В.Б.Батоцыренова, Д.Д.Лубсанова⁴ сделан историкографический анализ работ, посвященных истории Бурятии довоенного периода. И только в введении монографии В.Б.Базаржапова⁵ имеется краткий анализ опубликованной литературы по истории национальных районов Сибири и Дальнего Востока периода войны.

Отечественная историкография данной темы, как и историкография войны в целом, делится на четыре периода. В первый период (1941-1945 гг.) в Бурятии печатаются статьи в газетах, в которых освещались материалы о ходе военных действий, перестройке народного хозяйства республики на военный лад, о трудовом героизме рабочих и колхозников и др. Издавались брошюры С.Д.Игнатьева, Б.С.Санжиева, З.Л.Шоткиновой⁶. Они носили научно-популярный и пропагандистский характер.

Второй период - это послевоенные годы (1946-1955 гг.). В эти годы не было опубликовано серьезных научных статей и брошюр. Можно только назвать кандидатскую диссертацию З.Л.Шоткиновой на тему о вкладе бурятского народа в дело победы над врагом.

Третий период начинается с XX съезда КПСС, открывается новый этап в изучении войны в целом, в частности и истории Бурятии периода войны. Для него характерно планомерное и комплексное изучение названной темы, заметное повышение теоретического уровня исследований. В первую очередь следует назвать коллективный труд "История Бурятской АССР" т. II, где имеется специальная глава "Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)", написанная А.К. Золотосвым. Автором был обобщен и проанализирован большой документальный материал, раскрывающий перестройку народного

хозяйства на военный лад, всенародную помощь фронту, участие сынов и дочерей республики в боях за Родину. В 1969 г. увидел свет пятый том "Истории Сибири", в котором выделен небольшой параграф "Вклад национальных районов Сибири в дело Победы", написанный И.И.Кузнецовым. В нем материалы по Бурятии разбросаны и определить конкретно вклад республики в дело разгрома врага очень трудно. Но в целом выводы и обобщения были сделаны ценные. Параграф написан автором с чувством уважения к коренным сибирским народам.

В 1970 г. опубликован коллективный труд "Очерки истории Бурятской организации КПСС", где также имеется специальная глава, посвященная данной теме. В ней в основном показана деятельность обкома, райкомов и первичных партийных организаций, их организующая и направляющая роль. Но нет должного освещения высокого трудового подъема рабочих, крестьян и служащих.

В 1984 г. издан коллективный труд "Рабочий класс Сибири" т. III, ответственный редактор В.В.Алексеев. В нем нет отдельной главы и даже параграфа, освещающего историю национальных районов Сибири в годы войны с их особенностями. Жизнь, труд, культура, общественное сознание коренных народов Сибири в годы суровых испытаний заслуживали специального исследования.

Из монографических исследований следует назвать работы А.К.Золотова. Они написаны на большом фактическом материале. Многие документы введены в научный оборот впервые. Его книги значительно расширили источниковую базу исторической науки по данной теме. До него никто так широко не освещал основные аспекты рассматриваемой проблемы. Вторая его книга являлась, по существу, единственной по этой теме.

Правда, многие положения и выводы первой книги нуждаются в пересмотре, в дополнительном исследовании на основе новых источников. Работа написана под влиянием политики и идеологии того времени. Во второй книге не могли быть показаны ратные дела всех наших земляков, к тому же характеристики отдельных событий и действий фронтовиков нуждаются в уточнении и дополнении.

С 60-х годов изданы научно-популярные книги по истории фабрик и заводов Бурятии. В них освещаются вопросы перестройки предприятий на военный лад, то, как они стали выпускать продукцию для нужд фронта.

В 1974 г. увидело свет монографическое исследование И.И.Кузнецова. В ней даны интересные данные о Бурятии в годы войны и сделаны важные обобщения.

В 1979 г. вышла монография Е.Е.Тармаханова¹⁰, в ней имеется отдельная глава "Промышленность и транспорт Бурятии в годы Великой

Отечественной войны". В ней на большом фактическом материале показаны перестройка промышленности на военный лад, изменение структуры производства, количественный и качественный состав рабочих кадров.

Уделено большое внимание трудовому героизму рабочих промышленных предприятий и транспорта, деятельности их общественных организаций (партийных, профсоюзных и комсомольских).

В 1981 г. издана монография В.Б.Базаржапова¹¹. В ней отведено большое место истории Бурятии в годы войны. Материалы даны в сравнительно-историческом плане. Работа представляет научный интерес. Отдельные материалы по Бурятии содержатся в научных трудах, посвященных всему сибирскому краю в годы войны¹².

Вопросы электрификации Бурятии в годы войны освещены в монографии Т.Е.Санжиевой¹³. Анализ состояния народного хозяйства Бурятии в годы войны дан в исследованиях экономистов Б.Р.Буянгуева, Г.Ш.Раднаева, Ф.И.Шулунова и др. Интерес представляет статья Е.А.Высотиной, посвященная трудовому подъему рабочих Бурятии в годы войны¹⁴. Издание в 1975 г. сборника документов "Бурятия в годы Великой Отечественной войны" намного облегчило работу историков в данной области.

В связи с 40-летием победы Советского Союза над фашистской Германией было издано два содержательных сборника статей¹⁵, составителем которых являлся Г.Л.Санжиев.

В статьях первого сборника нашли отражение деятельность партийных и комсомольских организаций, всеобщее военное обучение населения, боевой подвиг воинов Бурятии на фронтах, роль культуры в оказании помощи фронту. В статьях А.М.Белякова, Г.Л.Санжиева, Е.Е.Тармаханова, Б.Б.Батуева и А.И.Шаповалова, Е.А.Высотиной рассмотрены работа предприятий промышленности и транспорта, колхозов и МТС, трудовой героизм рабочих и колхозников. В книге сделана попытка оценить вклад Бурятии в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Во втором сборнике более обстоятельно исследована деятельность всего народного хозяйства и его отраслей в условиях войны, проанализированы трудности и особенности перестройки экономики на военный лад, впервые более полно показано то, что дала республика фронту, сделаны выводы и обобщения о вкладе народа Бурятии в великую Победу. Эти вопросы освещены в статьях Г.Л.Санжиева, Е.Е.Тармаханова, Т.Е.Санжиевой, В.Б.Базаржапова и Б.В.Данилова, М.Н.Балдано. Культуре Бурятии в годы войны, литературе, печати, радио, музыкальному и изобразительному искусству посвящены статьи С.А.Максанова, В.Ц.Найдакова, Л.Б.Санжиевой, Е.А.Голубева, В.Ц.Найдаковой, И.И.Соктоевой. Социально-демографические процессы в Бурятии в годы войны рассмотрены в статье

К.Б.Митупова. В большой статье полковника Ф.Т.Буджаба показан боевой подвиг воинов Бурятии.

В специальном разделе книги опубликованы новые документы по истории Бурятии периода Великой Отечественной войны. Эти труды свидетельствовали о возросшем уровне научного изучения и обобщения исторических событий, явлений, фактов и действий конкретных личностей Бурятии в годы войны.

Наступление четвертого периода в исследовании истории Бурятии военных лет связывают с началом перестройки. Но на этом этапе пока не издано монографий и сборников статей по истории народного хозяйства, кроме 2-х книг Д.М.Цыренова о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы.

В связи с 50-летием Победы в газетах печатаются статьи о ветеранах войны и труда.

В целом опубликовано немало книг и статей, освещающих вопросы истории Бурятии в годы войны, что вызывает необходимость историографического анализа, определения задач дальнейшего исследования. Многие аспекты проблемы ждут дополнительного изучения на основе источников. Слабо освещены вопросы о материальном положении трудящихся, об обеспечении народного хозяйства рабочей силой. Ждет изучения демографическая ситуация в Бурятии в годы войны. Издание "Книжи Памяти" внесет ясность в том, сколько наших земляков погибло в боях, умерло от ран и пропало без вести. Настало время подготовить и издать большую монографическую работу, освещающую все аспекты истории Бурятии в годы войны объективно, исходя из принципа историзма.

¹ Кудрявцев Ф.А. Изучение истории Бурятии за годы Советской власти // Труды Бурят. ин-та обществен. наук БФ СО АН СССР. Улан-Удэ, 1968. Сер. ист. Вып.3.

² Залкинд Е.М. Развитие исторической науки в Бурятии // В братской семье народов. - Улан-Удэ, 1974.

³ Санжлев Г.Л., Хаптаев П.Т. Основные этапы и итоги исследования истории Бурятии // Развитие науки в Бурятии. Улан-Удэ, 1982.

⁴ Батоцыренов В.Б., Лубсанов Д.Д. Советская историография Бурятии. Улан-Удэ, 1980.

⁵ Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. - Новосибирск, 1981.

⁶ Игнатьев С.Д. Экономические ресурсы Бурят-Монголии и задачи их освоения в условиях Великой Отечественной войны. - Улан-Удэ, 1943; Санжлев Б.С. Агитационно-пропагандистская работа в Бурят-Монголии // Пропагандист, 1943, № 7-8; Шоткинова З.Л. Бурят-монгольский народ в Отечественной войне. Иркутск, 1944.

⁷ Золотосов А.К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ, 1963; Он же. Войны Бурятии в Отечественной войне. Улан-Удэ, 1963.

⁸ Наукин В., Тармаханов Е.Е. Гигант Бурятии. Историко-экономический очерк Улан-Удэнского ордена Ленина ПВРЗ. Улан-Удэ, 1960; Сперанский Н.Н., Харченко Г.С. Первенец мясной индустрии Востока. Улан-Удэ, 1960; 25 лет Улан-Удэнскому стекольному заводу (Историко-экономический очерк). Улан-Удэ, 1961; Болотов А.Р. Улан-Удэнские стеклоделы. Улан-Удэ, 1984.

⁹ Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1974.

¹⁰ Тармаханов Е.Е. Промышленность и рабочий класс Советской Бурятии. 1938-1958. Новосибирск, 1979.

¹¹ Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1981.

¹² Трудящиеся Сибири - фронту. Новосибирск, 1975; Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977; Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973.

¹³ Санжиева Т.Е. Электрификация Бурятии. Улан-Удэ, 1986.

¹⁴ Высотина Е.А. Трудовой вклад рабочего класса Бурятской АССР в дело разгрома врага // Рабочий класс Бурятской АССР, Иркутск, 1985.

¹⁵ Вклад Бурятии в великую Победу. 1941-1945. Улан-Удэ, 1985; И в тылу ковалась победа. Улан-Удэ, 1985.

Зык В.Н.

Улан-Удэнский ЛВРЗ

В ЦЕХАХ НАШЕГО ЗАВОДА КОВАЛАСЬ ПОБЕДА

В годы Великой Отечественной войны вся жизнь советского народа было подчинено делу Победы над врагом, фронт и тыл были едины. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, работая в тылу, все свои силы отдавали для того, чтобы наши воины были снабжены всем, что требовалось для борьбы с врагом. Лозунгом той поры было: "Все для фронта, все для победы!"

Мы, советские люди, глубоко осознавали значение слов В.И.Ленина: "Раз дела дошли до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо...", "На трудовой фронт должны быть брошены все трудоспособные силы страны, и мужчины и женщины, и даже подростки".

На нашем Улан-Удэнском паровозо-вагоноремонтном заводе, тогда еще просто ПВРЗ, была проведена перестройка производства на военные рельсы.

Мы получили задание правительства - наладить на заводе выпуск продукции для фронта, не снижая ремонта подвижного состава. Это потребовало срочной перестройки производства, создания новых военных, как тогда говорили, номерных цехов.

В 1941 году на завод пришли эвакуированные с запада заводы с оборудованием, инструментами, людьми (с семьями) из Рославля, Острожска, Люблино. Используя это материально-техническое оснащение, были созданы цех № 4 в помещении фабрики-кухни и цех № 3 в бывшем складе отдела снабжения. Площади этих помещений подготовили и установили там соответствующее оборудование.

Умелыми руководителями, способными организаторами зарекомендовали себя специалисты, поставленные во главе коллектива, выполняющих фронтовые задания. Это были начальник завода Семенов, главный инженер Парамонов, зам. начальника завода по специальной продукции Мозговой, начальник цеха № 1 Нор, № 3 Усов, № 4 Смирнов, № 5 Ягодин, инженер цеха № 3 Ножикин.

Наряду с ремонтом паровозов, вагонов и выпуском запасных частей, выпуск специальной продукции в первые два месяца войны был увеличен в 2,5 раза по сравнению с планом.

За 1942 год коллектив завода освоил несколько новых видов специальной продукции (минометов, снарядов) и дал фронту боеприпасов и вооружения более чем на 60 млн. руб. Удельный вес спец. продукции составил в 1941 г. 19%; в 1942 - 65%; в 1943 г. - 54%; в 1944 г. - 42%; в 1945 г. - 13%.

За годы войны на фронт ушло 4,5 тыс. человек. На место ушедших становились их жены, матери, сыновья и дочери - бывшие мальчишки и девчонки. Вот что писала об этом заводская газета "Гигант Бурятии": "Движение патриотов. На днях на имя начальника котельного цеха поступило заявление от работниц столовой № 3 гг. Потаниной М., Онегиной К., Афанасьевой Е., Сапрыкиной К., Журавлевой Н. и других. В этом заявлении они обратились с просьбой прикрепить их к станкам для обучения, чтоб в любое время заменить уходящих на фронт товарищей.

Просьба патриотов удовлетворена. Они прикреплены к станочникам, которые будут их обучать новым профессиям" (12 июля 1941 г.)

"К работницам и домохозяйкам.

Овладевайте второй специальностью, идите на производство, на станки. Наши отцы, наши мужья, братья и сестры дерутся с озверевшим врагом. Мы, как всегда, должны быть готовы ко всему.

Мы, домохозяйки, в любой час, в любую минуту должны быть наготове заменить своих мужей в тылу. Я, домохозяйка Белякова, пошла в завод ученицей шлифовщика.

Белякова" (23 июля 1941 г.)

Коллектив цеха № 4 составляла до 60% молодежь 15-17 лет, в основном девушки, а остальные рабочие 50-60 лет, в большинстве женщины. Работали они по 11 часов в сутки, а бывали моменты, когда по 10-15 дней не выходили из цехов. Так было нужно!

Внести свой вклад в общее дело разрома фашистских агрессоров стремился каждый цеховой коллектив. Во всех цехах развернулась борьба за переходящее красное знамя, за звание "Лучший цех завода".

В конце 1944 года соревнованием было охвачено свыше 5 тыс. рабочих и ИТР.

В годы войны на заводе широко развернулось движение фронтовых бригад. Лучшими комсомольско-молодежными бригадами по праву считались бригады: Прохорова - цех № 4; Свиридовой - из инструментального, Реуцкого - из паровозо-механического, Рудаковой - из сталыцеа, Позднякова - из цеха № 3.

На 25 февраля 1942 года на заводе было 6 фронтовых бригад. Осенью 1944 г. их стало свыше 50, в том числе более 30 комсомольско-молодежных. О том, как работали труженики завода в этот период, писала тогда многотиражка "Гигант Бурятин" в 1942 г. Вот некоторые строки из корреспонденций:

"У стахановцев вагоно-колесного завода ...29 июня токарь Багин выполнил сменное задание на 306%, токарь Табский - на 378%, токарь Семенов сработал за трюх".

"Успехи слесарей-пневматиков ...Бригада слесарей пневматического оборудования в составе Кретьова, Бровичева, братьев Павла и Константина Агеевых 27 мая, выполняя срочное задание, выполнила нормы на 536%".

"В обрубном пролете сталелитейщиков ...Пескоструйщик Барышев выполняет задания на 200-280%. Обрубщик Попов довел свою выработку до 305%. Обрубщики Тагильцев и Семькин постоянно работают за трюх" (27 июля). "Коллектив ОРСа собрал на приобретение теплых вещей для Красной Армии 6200 руб., а модельщики 1500 руб." (20 августа).

Не прекращалась и учеба - повышение квалификации рабочих кадров. За 1941-1945 годы на заводе прошло обучение на курсах и стахановских школах 9344 чел., в том числе 2839 женщин.

За годы войны завод награждался переходящими красными знаменами 5 раз, в том числе трижды знаменем Государственного Комитета Обороны.

Наряду с производством боеприпасов и вооружения коллективом завода был освоен выпуск новых грузовых вагонов, поездов специального назначения: автотремных, санитарных, бронеплощадок. Продолжался ремонт паровозов и вагонов, строительство новых паровозов "СО", изготавливались запасные части для железных дорог.

За 1941-1945 годы были возвращены в строй 271 паровоз и 1242 грузовых вагона, пострадавших от бомб и снарядов. Заводчане и члены их семей активно участвовали во всенародной помощи фронту, в создании фондов помощи детям, потерявшим родителей, населению освобожденных от оккупантов районов страны, строительстве танковых колонн, самолетов, кораблей.

Только за 1942 год коллективом завода было собрано в фонд помощи фронту 3730 тыс. руб., в том числе комсомольская организация внесла 100 тыс. руб. на восстановление Сталинграда. 320 тыс. руб. личных сбережений было передано на строительство танковой колонны имени 25-летия РККА, 120 тыс. руб. - на создание эскадрильи боевых самолетов "Социалистическая Бурят-Монголия". Все годы войны коллектив завода участвовал в сборе и отправке на фронт теплых вещей и продуктов. Только в канун 25-й годовщины РККА было отправлено около 8 тыс. индивидуальных посылок.

За самоотверженный труд в годы войны 6228 труженников завода отмечены правительственными наградами, в том числе награждены медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне" 6200 чел. Г.И.Коваленко удостоен высшей награды - ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, орденом Ленина награжден бригадир Музыка Н.К. 3 человека были награждены орденом "Красной Звезды": формовщик Ф.А.Можаев, мастер Б.Ц.Дашидондоков, ст. технолог Г.Ф.Картуков, орденом Отечественной войны 1 степени - начальник завода Б.А.Веллер.

Отличились наши заводчане и на фронте. Орешков Сергей Николаевич удостоен звания Героя Советского Союза, повторив подвиг Матросова. Это высокое звание присвоено и бывшему кузнецу И.А.Вакарину. 577 заводчан, участвовавших в войне, награждены 1800 орденами и медалями.

С окончанием войны завершился один из важных этапов производственной деятельности завода, оказавшего значительное влияние на становление коллектива завода. Жизнь продолжалась и продолжалось развитие завода, в котором принимали активное участие бывшие фронтовики, вернувшиеся на родной завод.

В КАЖДОМ ТРЕТЬЕМ ТАНКЕ - НАШ МЕТАЛЛ

Приказом Наркомата тяжелой промышленности СССР за № 1347 от 11 октября 1934 года на базе Джидинского рудного поля было создано управление "Джидастрой" с целью строительства комбината и одновременной организации добычи вольфрамового концентрата для нужд оборонной промышленности.

С первых дней организации Джидинский комбинат являлся крупнейшим поставщиком вольфрама в стране, при низкой его себестоимости и высоком качестве. Его добыча составляла в 1934 году 33,5%, в 1935 г. - 65%, в 1936 г. - 57,6%, в 1937 г. - 60,8%, в 1938 г. - 50% от всей добычи по стране. В марте 1940 года в приказе Наркома цветной металлургии № 101 комбинату была дана такая характеристика: "Джидинский комбинат - одно из ведущих предприятий СССР по производству вольфрамового концентрата".

Следует отметить, что комбинат рос и развивался в трудных условиях, вызванных удаленностью его от промышленно-обжитых районов страны (450 км от центра республики и 260 км от ближайшей железнодорожной станции, при отсутствии автомобильных дорог), кругом вековая тайга и суровый климат.

Одновременно с добычей вольфрама из россыпей велась разведка Холтосонского вольфрамового коренного месторождения, строительство вольфрамовой фабрики, городской локомотивной электростанции, авторемонтных мастерских, РМЗ и других необходимых объектов для производственной деятельности комбината.

В 1939 году была построена Холтосонская обогатительная фабрика, начал функционировать рудник Холтосон. В 1940 году развернулись вскрышные работы на Первомайском молибденовом месторождении и вскоре страна начала получать молибден. На предприятии определился костяк кадровых рабочих - стахановцев, которые самоотверженным трудом добивались высоких производственных показателей. Среди передовиков нужно отметить бригаду с рудника Инкур К.И.Павлова, бригады плотников А.Н.Хлобукова, И.Е.Низамсева, бригаду столяров Д.Я.Кузина, бурового мастера И.М.Соколова.

К началу Великой Отечественной войны Джидинский комбинат наряду с добычей вольфрамового концентрата из россыпей организовал разведку и строительство производственных объектов для организации добычи вольфрамового и молибденового концентратов из коренных месторождений и сформировался в современное горнообогатительное предприятие.

Большая роль в становлении и развитии комбината в предвоенный период принадлежит геологу М.В.Бесовой, первым директорам М.Ф.Федорову и И.И.Борисову, секретарям парткома Б.Лигову и Д.Уртюбасву, инженеру-гидрогеологу Ц.Дондобэ, директору подсобного хозяйства Н.Садырину.

В строительстве комбината активное участие принимали представители рабочего класса страны, посланцы Москвы, Ленинграда, Украины, Поволжья, Курска, Ярославля и других городов и областей страны.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны, когда Тырныаузский комбинат оказался на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, на Джидинский комбинат легла основная нагрузка по добыче вольфрама и молибдена для обороны страны. Стране нужен был наш металл как хлеб, как уголь и нефть.

На комбинате все было перестроено на военный лад, началось движение за лучшее использование внутренних резервов, экономное использование материалов, бережное отношение к инструментам. Главным лозунгом жизни были слова: "Все для фронта, все для победы!" В своих воспоминаниях бывший главный инженер комбината Ф.А.Лош писат: "До сих пор с волнением вспоминаю работу в годы войны. Откуда брались силы для того, чтобы в труднейших условиях справляться с заданиями Родины! Может, от сознания того, что мы добываем стратегический металл, нужный фронту, и трудился не жалея сил".

В 1941-1942 годах добыча вольфрамового концентрата возросла против 1940 года в 1,5 раза, плановые задания 1943 года были выполнены на 124%, 1944 года - на 142,5% и 1945 года - на 115,6%. В этот период осваивается молибденовое месторождение рудника Первомайский, начала давать металл молибденовая обогатительная фабрика.

В недрах холмосонской горы бурение велн при помощи кувалды и закаленных буров, погрузка и откатка горной массы в карьере Первомайского рудника осуществлялась вручную в вагонетках емкостью 0,75 куб.м. до перегрузочных бункеров. Перевозка руды до обогатительной фабрики и вскрышка в отвал от перегрузочных бункеров производилась автомобилями грузоподъемностью 3-5 тонн. И в этих условиях добыча молибденового концентрата по отношению к 1941 году увеличилась в 1942 году в 12,8 раза, в 1943 году - в 13,2 раза, в 1944 году - в 4,8 раза и в 1945 году - в 10 раз.

В 1941-1943 гг. на комбинате сложился коллектив в количестве 3-х тысяч человек. В 1941 году комбинат был передан в систему НКВД СССР и пополнение рабочей силой проводилось из числа заключенных. Большая группа инженерно-технических работников во главе с главным инженером комбината А.А.Сергеевым творчески решала сложные задачи увеличения и удешевления выпуска металла.

Среди руководителей и специалистов творческим отношением к труду отличались горные инженеры Ф.А.Кузнецов, П.С.Яковлев, В.С.Мальцев, А.А.Атриков, инженеры-энергетики А.В.Соловьев, В.А.Воронин, горные техники А.И.Балабанов, С.Л.Сидельцев, С.В.Юдав, С.С.Тентиков.

В начале 1942 года на наш комбинат прибыли эвакуированные специалисты - рабочие и ИТР с Тырныаузского и Мончегорского горнообогатительных комбинатов, которые, имея богатый производственный опыт, внесли большой вклад в развитие комбината и улучшение его экономических показателей.

Многие из прибывших специалистов заняли руководящие должности. Среди них были Ф.А.Лоий, А.И.Попов, Н.А.Хрущев, Н.К.Исфедов, Г.А.Бережнов, А.А.Пушкин, Е.И.Мионов, Н.М.Николич, В.А.Борисов, А.И.Гаврилин, В.Я.Безладнов.

Резкий рост выпуска вольфрамового и молибденового концентратов в годы Великой Отечественной войны объясняется тем, что труженники комбината понимали стратегическое значение добываемых вольфрамовых и молибденовых концентратов, так необходимых нашей стране для выпуска легированных сталей, из которых изготовлялась броня для танков, самолетов, артиллерии.

Рабочие, ИТР и служащие, не считаясь с основным рабочим временем, которое составляло 10-12 часов в сутки, выходили после работы и в выходные дни со вторыми членами семьи (детьми, престарелыми родителями) на добычу металла старательским способом. Так, за 1941-1945 годы на комбинате было добыто вольфрамового концентрата в процентах от всей добычи: государственным способом - 64%, старательскими артелями - 14%, вольнопринесителями - 22%. Несмотря на тяжелое экономическое положение в стране, правительство за 1941-1945 годы выделило на строительство комбината более 90 миллионов рублей, что дало возможность построить бремсберг на руднике Холтосон, Баянгольскую ЦЭС и молибденовую обогатительную фабрику.

Для защиты Родины на войну с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами было призвано из комбината 3300 человек, из которых 750 пали смертью храбрых. На рабочих местах ушедших на фронт замещали их жены, подростки.

За самоотверженный труд в годы войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1945 года за успешное выполнение заданий правительства по добыче цветных металлов многие труженники комбината награждены правительственными наградами. Среди награжденных орденом Трудового Красного Знамени: Бесова Мария Васильевна - старший геолог, Лоий Феодосий Антонович - начальник рудника Холтосон, Кузнецов Федор Алексеевич - начальник горного участка руд. Холтосон, Порожняков Григорий Трофимович -

бурильщик рудника Холтосон, Хрушев Николай Александрович - зам. главного инженера, Иванов Андрей Иванович - горный мастер рудн. Холтосон.

Большой вклад в развитие комбината и выполнение плановых заданий по добыче вольфрамового и молибденового концентрата в военные годы внесли следующие работники: Серых Матвей Алексеевич - бригадир старателей; Аюша Норбоев - забойщик, старатели З.Назарова, М.Борзенкова, О.Песенникова, М.Морозова, Ц.Денисова, С.Танина, А.Климова, М.Канашкина, горный мастер К.П.Егоров, мастер обогатительной фабрики И.А.Лосев, начальник вольфрамовой секции обогатительной фабрики Г.И.Ештенко, рабочие технологических смен Н.Грязнова, Т.Квасова, А.Бурлакова, бурильщик Ф.Гароль, крепильщики А.Н.Харлов, С.В.Кемкин, С.А.Прохоров, шофера И.В.Уколов, П.С.Михайлов, плотник А.Д.Радевич, начальник электростанции А.В.Соловьев, начальник обогатительной фабрики Н.М.Николич, главный механик обогатительной фабрики А.П.Голубин, строгаильщики сестры М.С.Карасева и М.С.Карасева. Благодаря самоотверженному труду коллектива Родина получала необходимое количество металла для нужд оборонной промышленности.

Каждый третий танк был изготовлен из стали, легированной нашим вольфрамовым и молибденовым концентратом, и это был вклад труженников комбината в Победу над захватчиками. Родина не забыла героический труд многонационального коллектива, и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1984 года Джиддинский вольфрамо-молибденовый комбинат награжден орденом Трудового Красного Знамени "За заслуги в развитии цветной металлургии, большой вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны и успешное выполнение плановых заданий и социалистических обязательств".

Джиддинский комбинат успешно работал в восстановительный послевоенный период. Вчерашние воины - победители и в мирном труде показывали пример.

С первых дней работы высоких показателей в производстве добивались вчерашние воины: А.А.Кисарин, Ф.И.Попов, К.Е.Сизых, П.С.Дорошенко, А.А.Лалетин, Д.Т.Андреев, В.Б.Бандеев, А.Ф.Яньков, М.Н.Селин, И.И.Новиков, М.И.Маскин, Г.Н.Григорьев, И.А.Федотов, И.В.Нуждов, В.П.Трубинов и многие другие. На предприятиях родился призыв: "Победили в боях, победим и в труде!" И предприятие наращивало выпуск металла для нужд народного хозяйства.

Поэтому не случайно то, что в послевоенный период комбинат постоянно был в числе лидеров в отраслевом социалистическом соревновании и занимал одно из ведущих мест в стране по производству и качеству вольфрамового концентрата.

ОБЩЕСТВЕННОЕ И ЛИЧНОЕ В ЖИЗНИ КОЛХОЗНИКОВ

Мобилизация продовольственно-сырьевых ресурсов колхозной деревни в годы войны во многом зависела от реального состояния общественного и личного в жизни крестьянства.

В годы войны сложилось очень четкое разделение функций общественного (почти государственного) и личного хозяйства. Продукция первого почти бесплатно шла государству, тогда как произведенное в подсобном хозяйстве из дополнительного превращалось в основной источник собственного продовольственного обеспечения.

Война не внесла существенных изменений в численный состав колхозов Бурятии. В 1940 г. на конец года в республике насчитывалось 525 колхозов, в 1945 г. соответственно 425. Их количество к 1945 г. составило 81,7% от предвоенного уровня.¹

Сокращение численности колхозов было вызвано укрупнением небольших хозяйств близлежащих деревень и сел.

Небывалое сокращение трудоспособного населения, скудость материально-технических средств неизбежно вели к ослаблению общественного хозяйства колхозов. Уменьшились дежимые и неделимые фонды. Бедственное положение колхозов усилили опасность покушений на колхозную собственность со стороны всякого рода организаций, управленческих служб, частных лиц. Так, один лишь колхоз "Улан-Эрхрик" Заиграевского района в 1943-1944 гг. при 299 гектарах собственных посевов вынужден был отдать под подсобные хозяйства различных организаций 450 гектаров своей земли.²

В годы войны производится взаимовыгодный обмен между колхозами и промышленными предприятиями. Он охватывал весь спектр промышленно-бытовых изделий. В той конкретной ситуации это было естественно и разумно. Но, к сожалению, даже в одних и тех же хозяйствах с подобным товарообменом соседствовали названные выше "сделки" под диктат. Это была, конечно, искаженная, как и ныне, форма товарно-денежных отношений.

Ослабление колхозов в связи с их предельным огосударствлением объективно усиливало тенденцию отчуждения крестьянства от общественного производства. Но субъективно на прямом отношении колхозников к коллективному труду эта тенденция не имела очевидного проявления.

Каждый крестьянин дорожил колхозом, ибо от этого зависели размер его приусадебного участка, возможность пользования для личных нужд колхозной лошадью, транспортными средствами, правом на заготовку кормов для собственного подворья и многое другое. С довоенных лет государство строго следило за тем, чтобы индивидуальное колхозное землепользование не превышало установленных норм.

Однако в годы войны, когда освоённые общественные площади оказались колхозам не под силу на местах, тогда даже в центре с пониманием воспринималось усилившееся стремление крестьян к расширению индивидуального землепользования.

В Курумканском районе Бурятии, где возникла реальная опасность голода, производилась дополнительная нарезка личных участков для крестьянских семей в колхозных полях.

Республиканское начальство чаще районного противилось подобным "злоупотреблениям", а то и вставало на путь доносительства по инстанции.

Нам известно о самостоятельных формах помощи фронту, о многообразии добровольных пожертвований из личных хозяйств колхозников. Но был еще один весомый канал вклада личного подворья в оборону Родины - натуральные налоговые отчисления и денежные платежи. Ввиду того, что материальное положение самих крестьян стало основываться преимущественно на доходах от личного хозяйства, государство не только не увеличило, но даже несколько уменьшало натуральные налоги на продукцию животноводства и приусадебных участков. Об этом свидетельствует почти двухкратное снижение денежного дохода от личного хозяйства колхозников Бурятии по поставкам продукции.⁴

Но это вовсе не компенсировало крестьянских потерь в связи с резким падением стоимости труда, а сдаваемая ими натуральная продукция представляла дополнительное тяжелое бремя для крестьянской семьи. Более ощутимой оказалась сдача молока - до 300 литров в год от коровы. Несколько легче давалась сдача яиц, шерсти, картофеля. Картофель чаще сдавали заготовителям колхозы централизованно - в зачет недоплаты за трудодни. Бывало и так, что часть натуральных взносов колхозников брали на себя сами колхозы.

Внешне еще проще обстояло с расчетами по денежным платежам. Не повысив продовольственное обложение подсобного хозяйства, государство не встало на путь ограничения крестьян в реализации части их продукции через рынок. В результате огромного дефицита и многократного повышения их рыночных цен колхознику было достаточно продать продукцию, чтобы погасить денежные налоги. Если городское население могло реализовать свою зарплату при отоваривании карточек, то

сельское население, наоборот, располагало значительной денежной наличностью.

Государство пыталось урегулировать денежное обращение и налоговую политику. В начале войны была введена 100-процентная надбавка к подоходному и сельскохозяйственному налогам. Повышению спроса на деньги способствовал также введенный в декабре 1941 г. военный налог.¹ В связи с этим была отменена 100-процентная надбавка. Главной особенностью военного налога был подушный принцип его построения в отличие от прежних обложений с колхозного двора. Военный налог имел и такую особенность: его размеры увеличивались на 50% для граждан, которые по возрасту подлежали мобилизации в армию, но по тем или иным причинам не были призваны. В итоге увеличивалась и сумма налогового взноса. В целом военный налог составлял более половины всех налоговых поступлений.

Существенные изменения были внесены и в действовавшие с довоенного времени налоги. В несколько раз были повышены нормы доходности по сельскохозяйственному налогу. В результате роста цен они сильно отстали от фактически получаемых колхозниками денежных доходов. В среднем по стране этот доход превысил действовавшие в 1942 г. нормы доходности в 7-10 раз. В Бурятии эти сравнения были близки к среднесоюзным. В связи с этим 3 июля 1943 г. прежние нормы доходности были увеличены в 3-4 раза.

В итоге общие денежные взносы составляли сравнительно небольшую, главное, невысокого стоимостного достоинства сумму. И еще нужно сказать, что с введением военного налога и пересмотром норм доходности по сельхозналогу был отменен сельский культбор как вид самостоятельного налогового платежа. Превратившийся, в сущности, в излишний придаток к сельхозналогу, он был упразднен в начале 1943 г.

В этом состоит одна из не последних по значению причин того, что крестьянство всю войну исправно выполняло свои налоговые обязательства. Среди колхозников Бурятии общее количество недомышников не составляло и сотой доли процента. То же подтверждает и незначительное число жалоб по поводу налогообложения.

¹ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, изд. 2-е, с.389; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Стат. ежегодник. М., 1977, с.172.

² НАРБ, ф.1., оп.2., д.47, л.38.

³ Там же, д.31, л.155.

⁴ ЦГАНХ, ф.7733, оп.27, д.576, л.4.

⁵ Правда, 1941, 30 дек.; Ведомости Верховного Совета СССР, 1942, 12 янв.

ТОРГОВЛЯ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Материально-бытовая обеспеченность деревни, как и в мирное время, зависела прежде всего от трех факторов: состояния общественного производства колхозов, положения личного хозяйства крестьян и наличия государственных и иных товарных фондов. Колхозное производство Бурятии в годы войны предельно ослабло, хотя и выстояло. В силу этого личное хозяйство в материальном обеспечении самих крестьян вновь выступило на передний план. Свыше половины трудоспособных крестьян получали в Бурятии в среднем по 240 граммов зерна на день, не более 60-70 граммов на члена крестьянской семьи. Мясо-молочные продукты практически не выдавали на трудодни.

По натуральной оплате труда колхозы Бурятии скатились на одно из последних мест в Сибири. Не облегчила положение дополнительная оплата труда, введенная перед войной. В 1943 г. в Бурятии ее получили 0,5% колхозников.

Внешне, если судить по меркам довоенных лет, лучше выглядела денежная оплата трудодня колхозников. Многократный рост цен на колхозном рынке позволял колхозам довольно легко избегать денежного дефицита и даже не снижать довоенный уровень денежного заработка. Но при сложившемся соотношении рыночных цен и денежных выплат на трудодни последние совершенно обесценивались. В 1943-1944 гг. на весь денежный доход на душу колхозного населения республики, полученный за целый год по трудодням, можно было купить на рынке 5-7 кг хлеба или 2-3 кг мяса.

Сильно ухудшилось снабжение деревни товарами первой необходимости.

Основные надежды возлагались на потребительскую кооперацию как относительно устойчивую форму снабжения деревни. К началу войны в Бурятии она имела довольно разветвленную сеть.

С войной заметно ослабла материально-техническая база потребкооперации. Часть предприятий отошла к государственной торговле и созданным рыбпотребсоюзам, а некоторые прекратили свое существование в связи с переходом к закрытому нормированному снабжению. Численность сельмагов уменьшилась на 16%, сеть мелкорозничной торговли к началу 1944 г. сократилась на 51,4%.

Однако роль потребкооперации в Бурятии, как и в других районах страны, в военных условиях заметно возросла. При острейшем дефиците

товаров крестьянский двор очень дорожил членством в кооперации, ибо только в этом случае можно было как-то рассчитывать на приобретение жизненно важного товара.

Потребкооперация развернула энергичную деятельность по налаживанию торговли, по изысканию дополнительных источников приобретения товаров.

Потребкооперация Бурятии в основном специализировалась на выпуске продукции ширпотреба. Наибольший рост приходился на продукты переработки картофеля и овощей (их удельный вес в Бурятии достиг 20,4%), бондарные и обозные изделия (15,7%), пошив обуви (12%).⁵ Многие потребсоюзы выпускали швейные, овчино-шубные, трикотажные изделия.

Более существенным для кооперации источником продовольственного и иного сырья служили их собственные подсобные хозяйства и децентрализованные заготовительные приобретения. К концу войны в таких хозяйствах Бурятии насчитывалось около тысяч голов крупного рогатого скота, а также немало голов овец, коз, свиней, птиц.

И все же рост розничного товарооборота кооперации обеспечивал мизерную долю потребностей крестьянского двора.

Существовала предельная форма обеспечения промтоварами: хлопчатобумажные и льняные ткани - 6 м на одного человека в год, шерстяные - 3 м, обувь - одна пара. Но эти нормы обычно не выполнялись.

Удачными разновидностями целевой реализации товаров стали встречный товарообмен и купля-продажа. Большую организованность они получили при проведении госзакупок скота, птицы, яиц, которые проводились при посредничестве потребкооперации. При этом устанавливались твердые нормы и цены встречной реализации: 1 кг говядины по 2 рубля, свинины и птицы - по 3,5 рубля. Соответственно они подлежали 4-5-кратному отовариванию промышленными изделиями и по госрасценкам.⁶ Но следует заметить, что такие отношения с государством получили распространение в последние годы войны.

Нечто подобное происходило и при купле-обмене по договорным ценам между колхозниками и коллективами промышленных предприятий. Но подобные сделки не носили массового характера.

В таких случаях оставался последний выход - колхозный рынок, а точнее базар. Та, пожалуй, единственная сфера купли-продажи-обмена, которая никак не стеснялась государством. Цены были взаимно высокими. Поэтому обе стороны предпочитали идти на прямой товарообмен. Пару мешков картошки или пуд хлеба можно было обменять на костюмный отрез, мешок овощей или кусок сала тянули на сапоги или шапку.

Основную массу продуктов поставляли колхозники и отдельные единоличники (в среднем 86,6%) и только 13,9% продавали колхозы.

В годы войны нехватку настоящего хлеба деревня восполняла "вторым" хлебом - картофелем. В 1944 г. на личное потребление в крестьянской семье расходовалось картофеля на 35% больше, чем накануне войны. Но при этом на 87% уменьшилось употребление мяса и сала и в 2,1 раза - яиц. В абсолютном выражении в начале 1944 г. крестьянская семья в среднем потребляла 91 гр. мяса и сала в день, или 18-22 гр. на человека; яиц соответственно 0,3 шт. на семью или одно яйцо на 15 человек в день.

Немногом на смягчение материального положения крестьян влияли эпизодические централизованные поступления по линии государственной и даже кооперативной торговли.

Первое, что обращает внимание, это многократное снижение поступлений почти по всем видам продовольственных товаров промышленного изготовления - в 4-7 раз, а по сахару, кондитерским и колбасным изделиям - в 30-65 раз. Так, в первой половине 1944 г. на одно крестьянское хозяйство приходилось 0,049 гр. сахара, т.е. 49 гр. на шесть месяцев на всю семью. Аналогичная ситуация сложилась по большинству других продуктов.

На счету оставались каждый килограмм картошки, каждая горсть зерна, особенно после заготовок 1942-1943 гг., отягченных грубейшими перегибами. Выручали добавки к муке в виде сырого картофеля, отрубей и даже жмыхов.

Первыми массовое недоедание и даже голод испытали колхозники южных районов Бурятии. Предвоенная засуха оставила большинство хозяйств этой зоны без продовольственных запасов.

С зимы 1942-1943 гг. география голодных колхозов распространилась на всю Бурятию. Наиболее бедственное положение создалось в Баргузинском и Курумканском районах, где средняя урожайность в колхозах в 1942 г. составила 2,9 ц с гектара. В некоторых колхозах колхозники из-за отсутствия продовольствия употребляли в пищу мясо павших животных, в ряде колхозов имелись случаи заболеваний и безбелкового опухания детей колхозников, в семьях мобилизованных в Красную Армию.

Война отразилась на всех сторонах быта и уклада жизни колхозного села.

С началом войны все капитальное строительство было отложено до лучших времен - не стало мужских рук, возникли трудности с транспортом, лесом и т.п. В годы войны в редком крестьянском доме горела керосиновая лампа. Лучина стала основным светом. Загремели ручные самодельные мельницы, зажужжали поуходившие из быта крестьянские прялки, застучали дедовские ступы и кресала, оживилось старое ремесло.

В тяжелую годину обострилось чувство солидарности и взаимовыручки. Во всей деревенской жизни вновь особенный смысл обрели соседские отношения, всегда ценившиеся на селе. Сосед постоянно был рядом - в труде, радости и горе.

К 1943 г. заметно ухудшилась одежда крестьян. Многого понесли, добротное было отдано для армии, а затем для населения первых освобожденных районов.

И все же не внешняя бедность на грани нищеты, а острейшая продовольственная нужда оказалась самым тяжким следствием военных лет.

¹ НАРБ, ф.127, оп.43, д.136, л.31.

² Там же, ф.1, оп.1, д.3717, л.27.

³ Там же, оп.2, д.763, л.98.

⁴ Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1991, с.191.

⁵ НАРБ, ф.1, оп.2., д.16, л.112.

⁶ Там же, с.43.

⁷ Там же, ф.36, оп.1, д.1745, л.14.

⁸ Подсчитано автором по: ф.1, оп.2, д.16, л.23.

Цыренов Б.Д.
БИОН

ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ БУРЯТИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Промкооперация в Бурятии накануне войны представляла собой развитую систему кооперативного промышленного производства. В ее состав входили многопромысловая, лесопромысловая и инвалидная кооперации. Всего по стране в 1940 г. ее насчитывалось 25,6 тыс. артелей с количеством членов 2,6 млн. человек. В нашей республике промкооперация охватила 62 артели, в которых насчитывалось 4588 членов. В том числе: Бурногопрофсоюз - 27 артелей с количеством членов 3428 чел., Бурлесхмсоюз - 27 артелей и 590 чел., Буркоопинсоюз - 8 артелей и 570 чел. По итогам 1940 года, всего в системе промкооперации в неизменных ценах 1932 г. было произведено валовой продукции на сумму 31600,4 тыс. руб. Из них в системе Бурногопрофсоюза - на 24287,4 тыс. руб., Бурлесхмсоюза - на 4074,0 тыс. руб., Буркоопинсоюза - на 3239,0 тыс. руб.

Артели промышленной кооперации выпускали такие виды продукции, как строительные материалы (кирпич, известь), металлические изделия (ведра и др.), силикатно-керамические (главным образом гончарная и

стеклянная посуда), химические (мыло, чернила, крем сапожный, краски), коженно-обувные, войлочно- меховые, трикотажные, швейные, галантерейные изделия. Важной отраслью являлась пищевкусовая, производство кондитерских изделий, улов рыбы и заготовка яод. Большое место занимали лесозаготовительная и деревообрабатывающая отрасли.

Тем не менее следует отметить, что уровень развития местной государственной и кооперативной промышленности Бурятии в довоенный период был явно недостаточным, они не могли в значительной мере покрыть потребность населения республики в товарах широкого потребления и в обслуживании бытовых нужд. В совокупности в 1940 г. местная промышленность и система промкооперации выпустили продукции на 18,7 млн. руб. в неизменных ценах 1926-1927, что составило лишь 11,8% к общему объему продукции всей промышленности республики. Однако, если сравнить кооперативную, местную и союзную промышленность по выпуску продукции широкого потребления, то союзная произвела на 4534,9 тыс. руб., промкооперация - на 4411,8 тыс. руб., местная промышленность - на 3478,6 тыс. руб. Недостаточный выпуск товаров широкого потребления приводил к тому, что для удовлетворения нужд населения из других областей завозились товары, которые вполне могли производиться в республике. К ним относятся телеги, сани, колесная масть, мебель, лыжи, жестяные лампы, стеклянная тара, ведра, кровати, шпоруные изделия, трикотаж, коженные изделия и т.п.

Намечалось в 1941 г. значительно изменить такое положение. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от января 1941 г. определило задачи развития производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья. Во исполнение этого решения Бурят-Монгольский ОК ВКП(б) и СНК БМАСССР наметили мероприятия по развитию местной промышленности, в том числе промысловой кооперации.

За первое полугодие 1941 г. была проведена значительная работа в этом направлении. Так, по системе Многопромсоюза открылись 44 различные мастерские. В их числе 22 мастерские по выпуску ширпотреба, по ремонту обуви - 18, по бытовому обслуживанию населения - 4. Начавшаяся Великая Отечественная война прервала новое строительство.

В условиях войны повысились требования к местной и промысловой промышленности в обеспечении населения предметами первой необходимости, главным образом произведенных из местного сырья. Кроме того, предстояло выполнять заказы армии. Роль местной промышленности и промкооперации стала тем более значимой из-за резкого сокращения поставок из других регионов товаров широкого потребления и продо-

вольствия ввиду загруженности железной дороги военными перевозками, перехода многих предприятий на выпуск чисто военной продукции.

Коллективы артелей промысловой кооперации, преодолевая новые трудности и недостатки, организовали социалистическое соревнование за успешное решение стоявших перед ними задач. Промкооперация в 1941 г. увеличила производство продукции, но ей не удалось полностью выполнить установленный план. В 1941 г. было выпущено продукции на 21771,3 тыс. руб. (в неизменных ценах 1932 г.), или 86,5% плана. План выполнила только инвалидная кооперация (Буркоопинсоюз) - 107,7%. По сравнению с 1940 г. выпуск продукции по промкооперации увеличился на 8,4%, в т.ч. по Коопинсоюзу - на 26,4%, по Многопромсоюзу - на 9,0%, по Лесмиссоюзу - снизился на 7,8%, что объяснялось переходом системы на более трудоемкую работу.

Из 27 артелей системы Многопромсоюза план выполнили 2 артели: "Объединенный труд" г. Бабушкин и артель "Прожектор" Заиграевского района. Если рассмотреть отрасли производства, то план выполнили по меховой - на 243,3%, швейной - на 114,6%, трикотажной - на 156,5%, лесозаготовительной - на 101,8%, мебельной - на 108,5%.

Интересную информацию дает анализ причин невыполнения плана по остальным отраслям. Например, кожевенная отрасль выполнила план на 69,4%. Во второй половине 1941 г. промартели перешли на производство новой обуви из отходов, ибо полноценное сырье больше не поступало. В натуральном выражении кожевники выполнили план на 128%, а в стоимостном не выполнили, так как пара обуви из отходов стоила 9 руб., а из полноценного сырья - 44 руб. Кроме того, в связи с началом войны крупные артели "Кооператор-комсомолец" и "Коминтерн", удельный вес которых в кожевенной отрасли составлял 80%, прекратили индивидуальную пошив обуви и полностью переключились на ремонт обуви воинским организациям.

По строительным материалам выполнение плана составило 58,5% (кирпич обожженный - 3802 тыс. шт.). С июля были прекращены все стройки, являвшиеся основными потребителями кирпича и известки, поэтому кирпичные заводы и известковые цеха были остановлены.

В галантерейной и культпромышленности спрос на зеркала, игрушки и другие товары в связи с войной полностью прекратился, в результате чего выпуск этих изделий также был прекращен.

В основу планов на второе полугодие было положено в первую очередь выполнение специальных заданий и заказов воинских частей. Так, к 1 октября 1941 г. было отремонтировано и изготовлено для воинских частей артелями Многопромсоюза 6695 гимнастеров, 6633 пары сапог и ботинок, 3835 брюк, 3558 валенок, 3803 шинели, 80 брезентовых палаток.

По Бурногопромсоюзу были освоены новые виды продукции: жестяные керосиновые лампы (из отходов), хозяйственное мыло, где канифоль заменялась производными местной глины, а каустическая сода была заменена поташем (путем выпаривания золы), точильные бруски, смола, сани неокованные, консервные банки, подковы без шипов, кварцевый камень как замена кварцевого песка для стеклозавода. Кроме того, для ПВО изготавливались ящики и кули для песка, носилки, совки и др. Также следует подчеркнуть особую важность резкого увеличения производства бочкотары для рыбзаводов и деревянной тары для упаковки продукции предприятий, занимавшихся выпуском боеприпасов и других видов снарядов.

В 1941 г. 4 кооперативные столовые артели "Пищевкуспром" были переданы тресту столовых. Их годовая производственная программа составляла 8 млн. руб. Здесь проявилось стремление государственных органов передать в свои ведомства весьма прибыльные предприятия из системы промкооперации.

Бурлесхимсоюз включал в себя 27 артелей, которые работали в 10 аймаках из 19. План выполнили 11 артелей. 1941 год был особенно сложным для лесной кооперации. Были введены в строй 35 смолокурных установок и их общее количество доведено до 71, построено 7 мастерских.

Во втором полугодии рабочих осталось лишь 62,4% от числа рабочих в I полугодии, а работа в лесу была очень тяжелой, особенно заготовка древесины и ее вывозка. Поэтому проблема нехватки кадров у артелей Лесхимсоюза была наиболее острой среди промкооперации. Со II полугодия выпускаемая продукция в основном предназначалась для фронта. Из 83 видов изделий, вырабатываемых в 1941 году, на начало 1942 г. осталось 34 (ряд видов производства передали в Наркомместпром). Важнейшей задачей являлось увеличение производства тех продуктов, которые шли на фронт, на укрепление обороны страны: скипидара, смолы, канифоли, бочкотары, телег, саней и т.п., также ремонт и производство инвентаря для воинских частей. Объем валовой продукции за 1941 г. составлял сумму 3727,9 тыс. руб., в неизменных ценах 1932 г.

Буркопинсоюз включал в себя 8 артелей. Объем валовой продукции за 1941 г. равнялся 4197,4 тыс. руб. или 107,7% плана. 3 артели выполнили и перевыполнили план. За 1941 г. были построены 2 портновские мастерские, 1 деревообрабатывающий цех, швейкомбинат (66 швейных машин и 152 портных), 6 ремонтных точек. Выполнили план артели "Байкал" из Кабанского района - на 119,1%, "Им. Орджоникидзе" Баргузинского района - на 107,9%, "Красный путь" г. Улан-Удэ - на 101,1%. Стахановцев насчитывалось 84 человека, из них трехсотник - 1, двухсотников - 17 чел. Со второго полугодия во всех артелях Буркопинсоюза большинство рабочих стало женщины. Напри-

мер, в столярном цехе артели "Труд" г. Улан-Удэ освоили столярное дело 13 женщин, заменившие мужчин, ушедших в армию. В артели "1 мая" г. Улан-Удэ женщины работали возчиками и чернорабочими.

Все эти объективные трудности: нехватка квалифицированной рабочей силы, недостаток и перебои в снабжении сырьем, падение спроса на товары широкого потребления и другие были преодолены во многом только за счет патриотического подъема и производственного энтузиазма, за счет стремления членов артелей отдать все для защиты Родины.

В 1942 г. в работе промкооперации особенно сказались эти трудности, произошло падение производства валовой продукции почти на 40% от уровня 1941 г. Резкое падение выпуска продукции объясняется следующими причинами. В таких отраслях, как швейная, трикотажная, галантерейная и других, работавших на фондируемом сырье, прекратилось его поступление. В стекольной отрасли артели не были обеспечены топливом. Сокращение производства было также связано с падением спроса на ряд товаров ширпотреба, в том числе на кирпич. Наиболее развитые артели были переключены на спецзадания. Изменение ассортимента выпускаемой продукции потребовало, например, по Лесхимсоюзу организовать 30 новых цехов и мастерских, продукция которых шла на военные нужды. В годы войны наблюдалось резкое падение спроса на бытовые услуги.

Вместе с тем 1942 год нельзя считать годом кризиса промкооперации. Отрасли, выпускавшие продукцию первой необходимости и товары для армии, резко увеличили производство, например, овчины шубных, полушубков, обуви валяной, телег, скипидара, смолы.

1943 год стал переломным для промкооперации республики. Хотя все проблемы начального этапа войны в артелях остались, тем не менее их в какой-то мере удалось сгладить. Несмотря на эти трудности, промартели сумели увеличить выпуск валовой продукции на 31% от уровня 1942 г. В какой-то мере это объясняется выделением фондов на отдельные виды сырья по линии государственных поставок. Удельный вес системы промкооперации в производстве товаров широкого потребления в республике составил 41%.

В 1944-1945 годах произошло некоторое сокращение числа работающих. Вместе с тем были введены в строй 48 новых цехов и мастерских. Достигнутый в 1943 г. уровень производства товаров не только сохранился, но и несколько увеличился. Продукция промкооперации в стоимостном выражении составила в 1943 г. 19862 тыс. руб., 1944 г. - 20313 тыс. руб. и в 1945 г. - 20906,5 тыс. руб. Большое значение для населения имели такие виды производства, как изготовление и ремонт обуви, полушубков, верхнего трикотажа и других. За годы войны пром-артели выпустили свыше 435 тонн

кондитерских изделий, 200 тонн мыла хозяйственного, много смолы, скипидара, деготи, кирпича, бочек, кадок и т.п. Улов рыбы составил 270 тонн, заготовка и вывозка дров - свыше 200 тыс. куб. м.

Труженики промышленной кооперации в годы войны выполнили свой долг и внесли свой вклад в общее дело победы.

Санжиева Е.Г., к.и.н.
ВСГИК

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ РЕСПУБЛИКИ

1. По истории культуры Республики Бурятия в годы войны издано достаточно много литературы. В ней показана деятельность культурно-просветительных учреждений, творческих союзов и театральных коллективов, художественной интеллигенции в трудных условиях войны, их роль в патриотическом воспитании трудящихся и подрастающего поколения, мобилизации их на самоотверженный труд во имя достижения победы над врагом. Большое внимание уделялось руководящей роли партийных организаций в перестройке работы учреждений культуры, в изменении ее содержания и формы в соответствии с требованиями времени. Оценка произведений деятелей литературы и искусства, театрально-музыкальных коллективов давалась с позиций принципов социалистического реализма. Политика советского государства в области культуры рассматривалась как единственно правильная. Подтверждая и закрепляя успехи историографии культуры этого периода, есть необходимость оценки многих сторон культурного процесса и интеллектуального творчества, подхода с иных позиций, с точки зрения общечивилизационного, общечеловеческого духовного прогресса, а также анализа особенностей развития национальной культуры.

2. Несмотря на огромные трудности военного времени, острый недостаток материально-денежных средств, уход в армию большей части работников учреждений культуры и творческих союзов, вся система культурно-просветительских учреждений (клубов, домов культуры, изб-читален, библиотек, киноустановок), творческих союзов писателей, художников, композиторов, крупный отряд журналистов газет и радио, деятели науки продолжали в целом свою деятельность. Они перестраивали содержание своей работы применительно к требованиям военного времени, большое внимание уделяли массовым формам политической агитации среди населения. Митинги и собрания, беседы и читки газет, устройство газетных витрин, выпуск стенных газет и боевых листков, организация выступлений художественной самодеятельности и

выставок, показ кинофильмов, превращение по существу в агитпункт, - таковы были содержание и формы работы клубных учреждений и библиотек, а также кинотеатров и музеев. Почти в два раза увеличилась сеть радиотрансляционных точек. Многие художники и писатели участвовали в выпуске популярных в то время "Агитокон" и плакатов с краткими текстами. Театральные коллективы часто выезжали небольшими бригадами с концертами в районы республики. Нельзя недооценить значение такой культурно-массовой работы в разъяснении народу характера и целей Великой Отечественной войны, задач тружеников города и села в оказании всемерной помощи фронту, в пропаганде идей патриотизма и дружбы народов, подготовке молодежи к защите Отечества.

3. В творчестве деятелей науки, литературы и искусства произошли значительные изменения по сравнению с довоенным временем, когда в 1937-1939 годах подвергались гонению и преследованию национальные традиции и художественное наследие, общественные функции бурятского языка ограничивались, национальная письменность пережила две реформы. Во-первых, поэтами и писателями, художниками и композиторами были созданы произведения, непосредственно связанные с борьбой советского народа, в том числе бурятского, с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны. Таковы стихи и поэмы фронтовиков Ж.Тумунова, Б.Базарон, Д.Дамдинова, Д.Хилтухина, Ц.Номтоева, А.Уланова, К.Брянского, Ж.Балданжапон, картины художников Б.Тудупова и Б.Чернутова, увертюры композитора Б.Ямпилова и других, прославлявших мужество и героизм советских солдат. В этом же плане трудились оставшиеся в тылу писатели Х.Намсараев, А.Шадаев, Ц.Галсанов, С.Дунаев, Ч.Цыдендамбаев, драматурги Н.Балдано и Г.Цыдынжапов, художники Ц.Самшилов, Р.Мэрдугеев, А.Тимин, Г.Рудь, композиторы Д.Аюшеев, Ж.Батуев, П.Берлинский и другие. В театрах: Бурятском музыкально-драматическом, Харьковском театре русской драмы, с которым временно слился местный коллектив, Бурятском колхозно-совхозном (Бурятский драматический), юного зрителя шли спектакли "Снайпер" Г.Цыдынжапова, "Шел солдат с фронта" В.Катаева, "Русские люди" К.Симонова, "Фронт" А.Корнейчука и другие. Во-вторых, обращение к героико-патриотическому прошлому народа, к национальным истокам и корням жизни стало, по существу, впервые важным содержанием творчества деятелей культуры. Национальная литература и искусство вновь обрели крылья, огромные возможности и художественные средства, методы и приемы изображения жизни, раскрытия различных ее сторон. Так, впервые Н.Балдано составил сводный вариант национального героического эпоса "Гэсэр". Были написаны литературные произведения и поставлены спектакли по

фольклорным сюжетам, на исторические темы. Появились подобные произведения художников и композиторов. В научных трудах большое значение придается истории установления и расширения сотрудничества русского и бурятского народов, обмена ими опытом хозяйственного и культурного строительства. В-третьих, литература и искусство развивались за счет достижений русской и мировой классики, освоения новых жанров и стилей. Так, музыкально-драматический театр обогатил свой репертуар операми П.Чайковского "Евгений Онегин", Ш.Гуно "Фауст", осуществил впервые постановку балетного спектакля "Бахчисарайский фонтан" Б.Асафьева. Композиторы успешно освоили такие жанры, как симфония, кантата, музыкальная картина и т.п. Новые полотна создали художники. В 1944 г. был открыт в Улан-Удэ художественный музей. В условиях войны происходило и качественное развитие культуры. В-четвертых, в духовной жизни бурятского народа шло возрождение национальных традиций и обрядов, песен, ушгеров, танцев, праздников и обычаев, общественных игр и обрядов. Это было связано с восстановлением традиционного верования, обращением к неиссякаемым источникам буддийской, национальной духовности и нравственности. В-пятых, впервые в жизни творческих союзов начинается объединение усилий, обмен опытом и комплексное решение творческих задач. Это было связано с организацией в августе 1942 г. в Улан-Удэ Дома работников науки, искусства и литературы (ДНИЛ). Здесь проводились творческие вечера, совместные прослушивания и обсуждение вновь созданных произведений, апробация различных стилей, приемов и методов изображения жизни, что обогащало их участников и способствовало творческому росту.

4. В годы войны сократилась численность интеллигенции Бурятии в целом и во всех областях жизни общества. Это коснулось прежде всего работников культпросветучреждений и учителей. Учительские кадры, выполняя задачи всеобщего обязательного обучения детей, несли на себе большие нагрузки как агитаторы и культработники, организовывали работу школьников на полях и фермах колхозов, по оказанию помощи семьям погибших воинов, пожилым людям и т.п. Культурным и политическим просвещением народа занимались представители инженерно-технической, сельскохозяйственной, научной и художественной интеллигенции. В деятельности творческой интеллигенции главным являлось создание новых произведений, правдиво отражающих жизнь народа и способствующих мобилизации сил трудящихся на оказание помощи фронту. У национальной интеллигенции происходили существенные перемены, связанные с новым пониманием своего места и роли в жизни родного народа, с поиском путей и средств сочетания национальных и общесоветских задач в творчестве. Выращенные за годы советской власти и воспитанные в новых условиях, представители

интеллигенции (кадров старой интеллигенции почти не осталось) верно служили интересам советской власти и коммунистической партии. В годы войны такое служение соответствовало их внутренним духовным потребностям, их патриотическим чувствам и взглядам. Поэтому такую деятельность интеллигенции нельзя рассматривать как безоглядную поддержку административно-командной системы власти и бездумное следование коммунистической идеологии. Следует сказать, что к концу войны партийные органы Бурятии стали нередко косо смотреть на отдельные произведения бурятской интеллигенции, оплодотворенные национальными традициями и идеями. Как известно, после войны они были объявлены буржуазно-националистическими, а их авторы подвергнуты репрессиям.

5. Несмотря на огромные трудности и недостатки, духовная жизнь народа Бурятии в годы войны была полнокровной, а культура продолжала функционировать и даже развиваться. Большое значение в этом имела деятельность интеллигенции. В общественном сознании и менталитете представителей различных национальностей происходили существенные прогрессивные изменения. Именно в годы войны видим утверждение дружбы народов, ставшей одной из основ их жизни. В годы войны на новый уровень поднялись национальное сознание и национальная гордость бурятского народа. На этой основе у него стали органически сочетаться чувства национального патриотизма с общесоветским патриотизмом. Последний превратился в важную черту характера представителей бурят и могучим источником их ратных и трудовых дел на фронте и в тылу.

Голубев Е.А., к.филос.н.
ВСГУ

СТРОКИ МУЖЕСТВА И ЛЮБВИ

В грозные годы Великой Отечественной войны в адрес Бурятского радиокомитета, республиканских и районных газет, в райвоенкоматы, а также в местные партийные организации приходили письма от рабочих, колхозников, представителей интеллигенции, обращенные к воинам, к близким и родным, находившимся в рядах Советской Армии. В своих посланиях труженики городов и сел республики также выражали готовность в любую минуту по зову партии и правительства встать в строй бойцов, сражающихся против фашистских захватчиков. Их строки были пронизаны глубокой верой в правоту нашего дела, в нашу победу, несли в себе лучшие чувства и помыслы патриотов Бурятии.

Многие из этих писем были опубликованы на страницах газет, звучали в радиопередачах. И вскоре после этого стали приходить письма, адресованные не только в действующую армию, но и от фронтовиков к своим родственникам, товарищам по работе, самоотверженно трудившимся в тылу. Жаркое дыхание боя, тревожные будни фронта, мысли и чувства бойцов и командиров доносили до самых уголков республики солдатыские трутольники.

В своих посланиях, направляемых на передовую, труженики Бурятии писали о том, что "вся их жизнь и работа полностью подчинены требованиям фронта", о том, что, ночей не досыпая, они трудятся на колхозных полях и фермах, в цехах заводов и фабрик, чтобы "фронт получил вовремя необходимое вооружение, боеприпасы и снаряжение".¹

В своем письме землякам-фронтовикам труженики колхоза им. Тельмана Селенгинского района, делясь трудовыми достижениями, призывали воинов: "Каждый раз, когда поднимается солнце над полями сражений, взгляните на него и вспомните свое родное Забайкалье. Вспомните его высокое и чистое небо, привольные степи, прозрачные воды Селенги. Вспомните дым своих очагов, могилы предков и поклянитесь победить, победить во что бы то ни стало! Будьте сильными, достойными своих эпических предков-батыров. Бейте врага как наш земляк - Герой Советского Союза Жамбыл Тулаев!"²

Как трудовая клятва звучали слова приветствия защитникам Сталинграда, с которыми к ним обратились делегаты IV районной партийной конференции Железнодорожного района г. Улан-Удэ: "Дорогие друзья! Слово сталинградцев - это звучит гордо. Это обязывает нас, большевиков Железнодорожного района, с еще большей энергией приложить все наши усилия на достижение одной цели - разгромить врага, освободить нашу землю от гитлеровских мерзавцев..."³

Бывший красный партизан из Иволги Г.Д.Каленых писал: "Мы испытали на своих плечах нищету и бесправие дореволюционной России. В огне гражданской войны, в победном шествии пятилеток мы, советские люди, завоевали и обрели свое счастье, свою беспримерную Родину. И эту Родину, это счастье будем защищать до последней капли крови. Прошу призвать меня в армию. Ничего, что я старик и мне 50 с лишним лет. Руки мои крепки и глаз меток..."⁴

В письме на имя Сталина Герой Советского Союза Г.А.Гармаев обращался с просьбой направить его на фронт: "Я - участник боев с белофиннами, хочу пойти на защиту наших границ. Фашизм несет голод, нищету, смерть. Он должен быть сметен с лица земли..."⁵ Такое же заявление на имя К.Е.Ворошилова в Совет Обороны страны прислал рабочий Буркоопсоюза Н.П.Щеглов: "Горю ненавистью к фашистам. Всем сердцем стремлюсь туда, где сражаются славные бойцы Красной Армии. На фронт стремятся со мною также и двое моих сыновей".

Эти и многие другие письма, опубликованные в газетах, прозвучавшие на радио, поднимали патристический дух труженников республики, вдохновляя их на новые трудовые свершения. Только в 1944 г. в адрес Бурятского радиокомитета пришло 1470 писем с фронта, в которых бойцы и командиры действующей армии, в основном уроженцы Бурятии, призывали работников тыла усилить помощь фронту, разыскивали родных и знакомых.

Это были волнующие человеческие документы, ярко выражавшие мысли и чувства защитников Родины. В них сообщалось множество таких фактов, о которых профессиональные журналисты подчас не в состоянии были так хорошо и выразительно рассказать. И, конечно, воздействие этих посланий с фронта, опубликованных на страницах газет или прозвучавших по радио, на умонастроение труженников тыла было весьма велико.

Так, например, письмо воинов Н-ского соединения Северо-Западного фронта, которым командовал генерал-лейтенант В.И. Морозов, к трудящимся Бурятии было скреплено социалистическим договором, где были и такие, по-настоящему боевые обязательства: "1. В совершенстве владеть своим оружием, боевой техникой, бить врага без промаха. Неустанно увеличивать число истребленных немцев, уничтоженной и захваченной вражеской техники, увеличивать число освобожденных сел и городов. 2. Бороться за высокие темпы наступления. Воевать не числом, а умением..."

И в числе тех, кто успешно выполнял это обязательство, был известный снайпер Ц.Доржиев, награжденный орденом Ленина. Его письмо землякам похоже на воинскую клятву: "Я, сын бурят-монгольского народа, расцветшего в дружной семье советских народов... Когда подлый враг напал на мою Родину, я взял оружие в руки и плечом к плечу с моими братьями - русскими, украинцами, белорусами и представителями других народов пошел защищать страну от гитлеровской гадины. 181 фашиста я уничтожил, но это только начало счета, который я буду увеличивать... Клянусь перед лицом своего народа, что вместе с братьями по оружию буду уничтожать врага, пока ни одного из них не останется на нашей земле, пока сердце будет биться в моей груди..." И храбрый воин держал свое слово, истребив 280 гитлеровцев. Он пал в одном из ожесточенных боев.

В своих посланиях труженникам республики фронтовики также благодарят их за подарки, рапортуют о своих боевых успехах, призывают усилить помощь тыла фронту. Так, по поручению личного состава одной из воинских частей ее командир подполковник Крейнин и батальонный комиссар Беленко выражают признательность представителям Бурятии за доставленные на передовую подарки: "...Ваши послания были у нас дорогими гостями. Они рассказали о

замечательных делах рабочих, колхозников и интеллигенции Бурят-Монголии. Ваши труд, ваша работа направлены на достижение общей цели - очистить как можно скорее нашу землю от захватчиков..."¹⁰

Бойцы 1293-го стрелкового полка в своем письме также рапортовали о своих боевых успехах: "...В течение полутора месяцев наш полк в бесперывных боях с немецкими фашистами освободил 25 населенных пунктов... Нами были захвачены трофеи: 2 тяжелых танка, много орудий, пулеметов, винтовок, снарядов и другого вооружения. В день приезда вашей делегации нами освобожден еще один населенный пункт - дер. Пишашино..."¹¹

Одежда, теплые вещи и подарки отправлялись не только фронтовикам, но и партизанам. В мае 1942 г. партизаны Ленинградской области писали труженикам республики: "От имени нескольких тысяч партизан передаем Вам большевистское спасибо за Ваши подарки. Мы знаем, что наша необъятная страна напрягает свои силы для оказания помощи фронту... Такая великая дружба народов, такое несокрушимое единство фронта и тыла являются залогом нашей победы".¹²

Письма на фронт обладали большим моральным зарядом, поддерживали воинов психологически, согревали их души и сердца. Ответные послания также вливали бодрость, поднимали настроение труженикам заводов и полей, воодушевляли их на новые трудовые свершения. Так, офицер Красной Армии Л. Мишура писал жителю г. Улан-Удэ Рухлядьевой: "...Только что вручили мне подарок - кисет, в нем табак, платок и много других вещей, а главное - записка... Я рад Вашему подарку и еще больше рад тому, что мы с вами - бойцы фронта и тыла - живем одной мыслью - скорее уничтожить фашистскую нечисть, дабы не поганила она нашу священную землю. Заверяю Вас от своего имени и от имени своих боевых товарищей, что, не щадя своих сил и, если нужно, жизни, будем сражаться с подлым врагом и обязательно победим..."¹³

В письмах с фронта воины 321-й стрелковой дивизии, сражавшейся под Сталинградом, сообщали о том, что их дивизия преобразована в 82-ю гвардейскую.

В дни Сталинградской битвы с патриотическим починном выступил колхозник из Саратовской области Ф.П. Головатый, купивший на свои собственные средства самолет и подаривший его летчикам-сталинградцам. Почин Головатого нашел последователей среди трудящихся Бурятии. В Республиканской газете были опубликованы письма 17-летнего Ф. Болонева, внесшего 100 тыс. рублей на строительство боевого самолета и успешного добровольцем на фронт; колхозника Б. Очирова и многих других тружеников республики, внесших свои сбережения в Фонд обороны для постройки самолетов, танков, пушек.¹⁴

Письма о ратных подвигах наших земляков, помещенные в местных газетах, использованные в радиопередачах Бурятского радио, наряду с

официальными сообщениями Совинформбюро были действенным средством в укреплении содружества фронта и тыла, воспитания у людей чувства гордости за защитников Родины, любви к родному краю.

Одним из последних писем, пришедших от наших земляков-фронтовиков, было послание, опубликованное вскоре после победного мая 1945 г. на страницах республиканских газет. Фронтные друзья С.Е.Борисов, Н.М.Мартынов, Ц.Б.Шагдуров, П.А.Селванов, С.П.Ткачев, Л.И.Плотников, С.П.Мажеев, А.В.Белоусов, П.В.Попов, М.Г.Пирогов, В.А.Марков, М.А.Копнов, благодаря тружеников Бурятии за повседневную помощь фронту, воодушевлявшую их на ратные подвиги, писали: "День всеобщей радости пришел. Знамя нашей победы гордо взвилось над Берлином. Благодаря вашей героической самоотверженной поддержке мы справлялись со своими задачами и справимся с ними впредь. Желаем вам успехов на трудовом фронте. До скорой встречи..."¹⁵

Письма с фронта... Как их ждали в суровую военную пору матери и жены, сестры и невесты солдат и офицеров, сражавшихся на передовой. Фронтные треугольники читали и перечитывали, хранили у сердца. И сегодня они являются бесценными документами Великой Отечественной войны, которые нужно сберечь для потомков, сохранить для истории.

¹ Бурят-Монгольская правда, 1943, 5 июля.

² Из фонда краснеческого музея им. М.Н.Хангалова, ч.4210, л.15.

³ АРБ, ф.13, оп.1, д.244, лл. 4-4 об.

⁴ НАРБ, ф.1, оп.1, д.3427, лл. 29-33.

⁵ НАРБ, ф.31, оп.1, д.1194, лл. 3-5.

⁶ Там же.

⁷ НАРБ, ф.1051, оп.16, д.1, л. 10.

⁸ Бурят-Монгольская правда, 1942, 2 июля.

⁹ Бурят-Монгольская правда, 1942, 5 июля.

¹⁰ НАРБ, ф.1, оп.1, д.3841, л. 50.

¹¹ НАРБ, ф.1, оп.1, д.3841, лл. 1,2.

¹² НАРБ, ф.1, оп.1, д.3756, л. 40. Подлинник.

¹³ Пути-дороги фронтовые. Улан-Удэ. Бурят. кн. изд-во, 1987. С.95.

¹⁴ Бурят-Монгольская правда, 1943, 5 июля.

¹⁵ Бурятия в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ, 1975. С.248.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ БУРЯТИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

В исторической и философской литературе в последние годы опубликовано значительное количество работ об интеллигенции, внесено немало нового в уточнение самого понятия "интеллигенция". Это, действительно, не просто часть членов общества, профессионально занятых умственным трудом, но и отличающихся такими идейно-нравственными качествами, как высокое чувство долга, ответственность перед обществом, перед народом.

На научно-практической конференции, состоявшейся в Улан-Удэ в сентябре 1994 г., были обсуждены проблемы истории и сегодняшнего положения бурятской национальной интеллигенции. Рассмотрены отдельные вопросы истории бурятской художественной интеллигенции.

К началу Великой Отечественной войны в Бурятии работал значительный отряд писателей, художников, театрально-музыкальных работников, композиторов, скульпторов и др. Эти творческие деятели выросли в подавляющем большинстве за годы Советской власти. Представители старой художественной интеллигенции, творившие в сфере буддийской культуры в дацанах, были репрессированы, прекратилась их творческая деятельность. Но их наследие оставалось, однако, под запретом. Творческие союзы в Бурятии возникли лишь в тридцатые годы, состояли из молодого поколения интеллигентов, находившись на стадии становления.

Надо сказать, что представители этого отряда интеллигенции в подавляющем большинстве являлись беспартийными. Но они искренне одобряли и поддерживали политику советской власти и коммунистической партии, старались проводить в жизнь их идеи. Эта их позиция укрепилась после успешного проведения в Москве в 1940 г. декады бурятского искусства и литературы.

Освоить методы социалистического реализма они, конечно, не успели, но в своем творчестве стремились показать установление и укрепление в Бурятии советской системы общественного устройства, экономики, культуры и быта. Конечно, они придерживались принципа объективного отображения жизни, но надо было овладеть методами, средствами, формами его реализации. Вместе с тем их вдохновляли в творчестве история, культура, фольклор, традиции, духовное наследие родного народа, национальная идея. Перед ними постоянно возникал вопрос: как сочетать общее советское с конкретным национальным, какими путями это осуществить? Идеиные и творческие искания стали

постоянными спутниками их жизни. Но многие в душе опасались того, как бы не допустить "ошибок", как бы не быть обвиненными в национализме.

Годы войны стали важным этапом в творческом и идейном росте художественной интеллигенции. Она выступила выразительницей дум и чаяний народа, его нравственных черт и духовных ценностей. Сами национальные деятели литературы и искусства, можно сказать, впервые прониклись идеями советского патриотизма и дружбы народов, стали их нести в массы. В их сознании понятия "большая родина" - советская страна и "малая родина" - Бурятия органически сочетаются, характеризуя новый облик советского человека бурятской национальности. Поэтому представители художественной интеллигенции в своих произведениях горячо призывали воинов мужественно защищать Родину и изгнать оккупантов с родной земли, а грузеников тыла - отдать все свои силы делу помощи фронту. Деятели литературы и искусства в своем творчестве, как никогда ранее, тесно связались с жизнью народа и армии, прониклись чувством ответственности за их судьбу, оперативно и остро поднимали важные темы. Злободневность и актуальность проблематики, публицистичность и обостренная гражданственность подхода к изображению жизни характеризуют литературу и искусство Бурятии в годы войны. Важной их чертой стало расширение и углубление связей с фольклором, народным творчеством, возрождение многих его произведений и создание новых, используя и развивая национальные традиции. Мотивы борьбы за свободу и независимость, за честь и достоинство народа в произведениях фольклора были так актуальны и близки в годы Великой Отечественной войны, что естественным образом возродились в новых произведениях. Нельзя не отметить рост мастерства творцов, обогащение и совершенствование методов, приемов, форм художественного отражения действительности.

В очерках, рассказах, стихотворениях, повестях, спектаклях и песнях, живописных и графических работах, концертных программах они запечатлели подвиг народа, отдававшего все силы делу победы над врагом.

Мысли и чувства советских людей нашли свое отражение в ряде произведений, созданных писателями Бурятии Ж.Тумуновым, Ч.Цыдендамбасвым, Х.Намсараевым, Н.Балдано, Ц.Галсановым, Г.Цыдынжаповым, Д.Дамдиновым, Б.Базарон, Ж.Балданжапон, Ц.Номтоевым и другими. Оригинальными были произведения сказителей А.Тороева и Е.И.Сороковикова-Магая, которые непосредственно призывали к борьбе с фашистами.

Писатели и поэты Бурятии в годы войны подняли на новую высоту историческую тему. Поэты А.Уланов и Ц.Галсанов писали об

Александр Невском, Ч.Цыдендамбаев обратились к образу Суворова, Н.Балдано - к образу легендарного героя Бабжа-Бараса батора, воспетого в песнях и преданиях бурят.

Годы войны - это время создания живописных полотен, полных любви к Родине и ненависти к врагу, произведений, рассказывающих о ожесточении, жестокости войны, зверствах фашистов. Это "Фашистские мародеры" А.Тимина, "По следам фашистских варваров" Ц.Сампилова, но полотна Шестаковой, Чикотеева, Рудь, Мэрдыева, Аржикова, Балдаса, Павлова и других. Все они являются историческими документами эпохи.

В годы войны в республике продолжали работать театры, как местные, так и эвакуированный Харьковский театр русской драмы, создавая спектакли, вдохновляющие народ на борьбу с захватчиком.

Ведущий театральный коллектив - Государственный бурятский музыкально-драматический театр - возобновил декадные спектакли "Баир" и "Энхэ-Булат-Батор", осуществил постановку пьес на военную тематику: В.Катаева "Шел солдат с фронта", Н.Балдано "Рыбаки Байкала", Г.Цыдынжапова "Снайпер" и др. Плодотворным было и обращение к классике.

В этот период произошел значительный рост актерского и режиссерского мастерства коллектива театра. Надолго оставались в памяти роли, сыгранные артистами Ч.Геншиновым, Ж.Пагбаином, Н.Гендуновой, М.Степановой, В.Халматовым, П.Николаевым, Ю.Шангиной и др., режиссерские работы А.Г.Крамова, А.В.Миронского, И.И.Новикова, Г.Цыдынжапова, Н.Балдано.

Цикл произведений, исполненных патристического пафоса, был создан композиторами П.М.Берлинским, Б.Б.Ямпилковым, Д.А. Аюшеевым, Ж.А.Батуевым.

Многие художники, писатели, артисты Бурятии сражались с врагом на фронтах Великой Отечественной войны. И в фронтовых условиях они занимались художественным творчеством. Большинство их не вернулось в родные края. В годы войны численность работников литературы и искусства сократилась. Но качественный состав художественной интеллигенции улучшился, возросло ее идейно-художественное мастерство. Деятели искусства и литературы республики внесли поистине неоценимый вклад в мобилизацию трудящихся на оказание всемерной помощи фронту, в воспитание народа в духе любви к Отечеству.

И сегодня главное не в том, чтобы все подвергать сомнению, а в том, чтобы суметь бережно относиться и осмыслить свою историю.

ИЗДАНИЕ КНИГ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Накануне Великой Отечественной войны издательское дело в Бурятии развивалось относительно быстрыми темпами. В 1940 г. объем продукции Бурят-Монгольского государственного издательства был в 60 раз больше, нежели в 1932 г. Увеличивалось издание массово-политической, художественной, детской, научной, наглядно-агитационной литературы. Хотя учебные пособия в основном выпускались Учпедгизом Наркомпроса РСФСР, некоторые методические работы издавались и в Бурятии. Начавшаяся Великая Отечественная война внесла изменения в книгоиздательское дело в Бурятии. Сократился тираж, общий объем книжной продукции, что было связано с недостатком материальных и финансовых средств, строгим лимитированием бумаги. Главное, предстояло коренным образом изменить тематику и содержание издаваемых книг, чтобы они отвечали требованиям времени. Книги должны были помогать государству и обществу мобилизовать все силы народа на защиту Отечества, призывать солдат и командиров мужественно сражаться с немецко-фашистскими захватчиками, а работников тыла - на самоотверженный труд по укреплению обороноспособности страны. Коллектив книжного издательства вместе с авторами, представителями интеллигенции и творческих союзов в целом успешно справились с возникшими новыми задачами. Большая роль в военно-патриотическом воспитании, мобилизации всех сил трудящихся в годы войны отводилась агитационно-пропагандистской литературе. Оперативно, большими тиражами выходили различные правительственные и партийные документы. Решением областного руководства 3 сентября 1941 г. было организовано отделение "Окна ТАСС", выпустившее за годы войны 170 "агитокон". 14 января 1942 г. было принято решение об издании "Блокнота агитатора", который стал выходить 2 раза в месяц тиражом в 2 тысячи экземпляров. В январе 1942 г. стали выпускаться листовки сообщений Совинформбюро, которые в 1943 г. были опубликованы в отдельном сборнике "Два года Великой Отечественной войны".

В этих изданиях большое внимание уделялось разоблачению чело-веконенавистнической сущности фашизма, захватнической политики гитлеровской Германии, зверств и грабежей среди населения на оккупированных территориях, чинимых немецкими солдатами и офицерами.

В массово-политической работе имели значение выступления и приказы И.В.Сталина, собранные в книге "О Великой Отечественной войне", изданные на русском и бурятском языках.

Важное место в патриотическом воспитании занимала популяризация боевого прошлого. К 700-летию Ледового побоища на Чудском озере были изданы брошюры А.Казаченко "Ледовое побоище (1941 г.)", Д.Введенского "Поучительный урок прошлого" (1942 г.). Выпускались брошюры из серии "Великие борцы за Русскую землю": "Александр Невский", "Дмитрий Пожарский", "Александр Суворов" и другие. В этих же целях были изданы отдельными брошюрами статьи и выступления М.И.Калвицина и Е.М.Ярославского на русском и бурятском языках.

Одновременно Буртизмом выпускались работы о прошлом и настоящем Бурятии. Были изданы такие труды, как книга Ф.А.Кудрявцева "О боевых традициях бурятского народа", монография Н.Т.Хаптаева "Краткий очерк истории бурят-монгольского народа", работа Г.Н. Румянцева "Происхождение и расселение бурят-монголов", брошюра Л.А.Петрова "Доржи Банзаров - первый бурятский ученый". К 20-летию образования республики вышел в свет коллективный сборник статей "XX лет БМАССР". К этой тематике следует отнести научный труд К.М.Черемисова "Бурят-монгольский словарь".

В изданиях Буртиза большое место занимала художественная литература. В 1941 г. были изданы 6 художественных произведений, в 1942 г. - 8, в их числе поэмы Ц.Галсанова "Прославление", Д.Дамдинова "Призыв вождя". Ж.Тумунова "Благословление матери", "Песни победы" и "Победа", повесть Х.Намсараева "Луч победы". Интересным был сборник эпигрофов сказителя А.Тороева.

В годы войны в переводе на бурятский язык были изданы книги В.Василевской "Радуга" и "Комната на чердаке", А.Гайдара "Тимур и его команда", П.Головина "Как я стал летчиком", пьеса В.Катаева "Шел солдат с фронта", рассказы М.Горького и А.Чехова, комедия В.Шекспира "Сон в летнюю ночь" и другие.

Трудное положение сложилось с обеспечением школ учебной литературой. Почти полностью прекратилось централизованное снабжение учебниками и учебными пособиями. Поэтому уже в 1942 г. Буртизмом было издано 32 учебных пособия. В 1943 г. объем учебных изданий составил 65,25 печатных листа, а общий тираж - 55,5 тысяч экземпляров, в том числе на бурятском языке - 43,5 печатных листа тиражом 26,5 тысяч экземпляров. В их числе книги М.Имехенова "Букварь для детей" на бурятском языке, П.Головина "Букварь для детей" на русском языке, И.Кима "Учебник русского языка для 4 класса", Д.Мишидона "Методическое пособие для преподавания бурят-монгольского языка в школе взрослых" и другие.

Велось издание сельскохозяйственной литературы, но с каждым годом уменьшалось количество названий выпускаемых книг и их тираж. Если в 1941 г. намечалось осуществить выпуск сельскохозяйственной литературы общим объемом 25 печатных листов, то в 1942 г. - объемом

10 печатных листов и тиражом 38 тысяч экземпляров, в 1943 г. соответственно - 8,3 печатных листа и 61,5 тыс. экз. Например, Бургизом в 1943 г. были изданы работы Суетина "О многоплодии овец", Чулковой "Мой опыт в повышении жирности молока", Косарева "Болезни молодняка сельскохозяйственных животных", выпущены плакаты на зоотехническую тему общим объемом 4 печатных листа и тиражом 6 тысяч экземпляров.

Впервые в Бургизе стала выходить лечебно-профилактическая литература. С 1943 г. по 1945 г. было издано санитарно-гигиенических пособий, памяток объемом 9,2 печатных листа и общим тиражом 39,5 тыс. экземпляров.

В годы войны Бурят-Монгольское книжное издательство, преодолевая немалые трудности, продолжало выпускать книги, служившие общему делу достижения победы.

Цыбикова Б.-Х.Б.
БИОН

ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ БУРЯТ

Фольклор тесно связан с реальной действительностью, сюжеты и мотивы фольклорных произведений создаются сказителями на основе переосмысления, обобщения жизненных явлений. И Великая Отечественная война характеризуется как определенный этап в истории общества, этап, который характеризуется тяжелейшими испытаниями народа, нашла свое отражение в успешном творчестве бурят. Из всех жанров фольклора период войны наиболее ярко выражен в бурятских песнях. Почему же именно в песенном фольклоре? Вероятно, причина заключается в самом жанре песни. Как отмечают исследователи песни (Д.-Н.С.Дутаров, Н.О.Шаракишнова, М.И.Тулохонов) и монгольский ученый П.Хорлоо, песни являются самым распространенным и близким народу видом устной поэзии. Она доступна всем, ее поют все: и взрослые, и дети, в труде и на отдыхе, в играх и на гуляньях. Песне "подвластно многое: и глубокое раздумье, и переменчивое настроение, и выстраданная мысль, и трепетное движение души" (5, с.3). Поэтому, как пишет П.Хорлоо, "создавая песню, человек выражает свои личные чувства. Но если эта песня отражает глубинные чувства тех, кто ее слышит, она передается из уст в уста, дополняется и подправляется, иногда значительно видоизменяясь. Песня становится народной песней, как бы общим творением народа" (7, с.11-12). Песня подвижна, ей присуща изменчивость, ее природе близка импровизация, что позволяет

вносить в традиционные песни инновации в соответствии с новым осмыслением обстоятельств и реалий жизни.

С первых дней войны появляются песни, которые откликаются на начало войны, на неожиданность нападения врага. Нашествие фашистов сравнивается со стихийным бедствием - грозой, бурей.

Харв үүдэн тэйржэ,
Хура бороо оролой.
Харанхуй Гитлер хэтэржэ,
Дайгаар манда оролой.

Черная туча взорвалась,
Дождь-гроза началась.
Темный Гитлер вонзивипись,
Напал на нас войной.

(5, с.63 - № 274) (перевод Б-Х.Цыбиковой - далее Б-Х.Ц.)

В них примечательным является то, как выражено отношение советских людей к врагу, к Гитлеру в частности. Гитлер в представлении народа несет страшное и злое начало, олицетворяет темные силы зла. Он характеризуется такими эпитетами: "сухал ехэтэ" - полый зла, "туранхай муухай" - худой, страшный, "хара ханахан" - с черными мыслями. Оригинальна песня "Гэгээн арюун дэлхэй дээр" (В мире ясном, чистом) (3, с.190), записанная Д-Н.С.Дутаровым от Г-Н.Н.Дутарова в ул. Убур-Дзокой Селенгинского аймака в 1962 году, содержание которой составляет харал-проклятие Гитлеру. В жанровой форме харалов художественно оформляются проклятия врагам народа и отечества. Функционально харалам противостоят магталы как разновидность устной одической поэзии.

В репертуаре песен военного периода широкое распространение получили лирические песни об отъезде на фронт, прощании с родным домом, близкими, о разлуке с любимой женщиной, исполняемые солдатами, уезжающими на фронт. Например, в комментарии к песне "Гэмгүй байхан СэСэСэРгэ" (На невинный СССР) Д-Н.С.Дутаров пишет, что она была сочинена Дашибарадаевым Вампилот (ул. Угдан Читинской области) в день отъезда на фронт. В ней говорится о внезапном нападении Германии, звучит уверенность в победе:

Гэдэргэн сохөөд бусахабди,
Алаад бултыень бусахабди.

Дав отпор, вернемся,
Убив всех, вернемся

(2, с.267)

В песне трогает беспокойство молодого человека об оставшихся дома родных, и, по бурятскому обычаю, он, уезжая, спел такое благопожелание:

Гэртэхин мэндэнүүд байгаа-
райгты,
Ажалаа сайшаар сахярайгты.

Домочадцы, будьте здоровы,
Хозяиство исправно держите.

(2, с.267)

Песня "Байсын шулуун хүндэ юмэ" (Тяжел горный камень.) общенародная песня, бытующая и ныне. Она имеет философский характер, в ней содержится размышление о том, что любимые и дорогие сыновья вынуждены отправляться на защиту Родины и, возможно, им суждено погибнуть за нее.

Для отбывающих на фронт были созданы песни-наказы с советами, как надо бить врага, как вести себя на войне:

Шуһата муухай немецые
Шудан буудан алаарай,
Харата муу фрицые
Хахара сабшан алаарай.

Кровожадного страшного
немца
Убей, метко пристрелив,
Проклятого коварного фрица
Убей, разрубив пополам.

(1, с.106) (перевод Б-Х.Ц.)

Глубоко лиричны и задумчивы песни молодых бойцов, уезжающих на запад, прощающихся с родными краями и любимой, столь дорогими их сердцу. В них звучит надежда, что их будут ждать и дождутся:

Набша сэсэгтэй дайдадамни
Наранай туяа үрэнэ ааб даа.
Найдамтай ганса амарагши
Намайгаа бусахым үлэнэ ааб
даа.

До края моего, покрытого
цветами,
Дойдут солнечные лучи.
Надежная моя единственная
Дождется моего возвращения.

(1, с.108) (перевод Б-Х.Ц.)

Драматичны песни, выражающие тревогу и боль, тоску и беспокойство оставшихся дома жен, подруг, любимых. Они постоянно думают о родном человеке, который находится "харинн холо фронтодо" - на чуждавшем фронте, "улаан фронтын дунда" - на красном фронте, сражается на гибельной войне - "алуурша дайнай дунда". Особенно много было создано песен-ожиданий, песен о вере в победу, в возвращение близких людей. К примеру, в одной из песен говорится, что люди ждут не дождутся, когда радио сообщит весть о разгроме Гитлера и о том, как он пребывает в предсмертных муках (1, с.131).

Как бы ни верили и ни желали оставшиеся в тылу родные и близкие возвращения солдат домой, но война отняла много жизней советских воинов. И эти душевные переживания по поводу невозможной потери, боль утраты близких легли в основу песен того периода. Например, песню "Үүрзийнгөө солбоной гархада" (Когда начинает рассветать), по рассказу Ц.Ц.Цыренжаповой (с. Сосново-Озерское Еравнинского р-на) исполняла ее сестра Ц.-Д.Цыбикова после того, как получила похоронку на своего мужа:

Үүрийн өө солбоной гархада,
Үдэрхэиш болныен мэдгитнэб
даа.

Өөрын өө зосоо гажархадан,
Үүндэхөөн болныен мэдгитнэб
даа.

Когда начинает рассветать,
Узнаю, что день настает.

Когда мне становится больно и
горько,
Понимаю, что больше не увижу
его.

(из личных записей автора) (перевод Б-Х.Ц.)

В песнях о героях в образной форме передается, характеризуется их подвиг.

Алдаш үй харбахаар
Алдарт генерал Балдыновтай-
бди.

Мэгдэнгүйг өөр тудахаар

Мэргэн снайпер Тулаевтайбди.
Хойшолон үйг өөр унагаахаар
Хүндэт баатар Борсоевгойбди.

Без промаха стреляющий
Наш славный генерал
Балдынов.

Прицелившись метко попадаю-
щий
Наш снайпер Тулаев.
Крепко поражающий врагов
Наш прославленный батор
Борсоев.

(1, с.115) (перевод Б-Х.Ц.)

Герои войны характеризуются так же, как и богатыри героических сказаний. Например, баатар нэртэй генерал Балдынов (батор), баатар герой нэртэй Балдынов (батор), түрүү герой Тулаев мэргэн (мэргэн). Борсоев баатар, Борсоев мэргэн, эрдэмтэ снайпер эдир зоригтой Тулаев (мужественный) и т.д.

Когда пришла долгожданная победа, звучали песни о разгроме ненавистного врага и о возвращении на родину воинов-победителей. Песни создаются в стиле ульгеров, в них воспеваются победители-батыры, принесшие на родную землю мир и счастье. В качестве примера можно привести песню:

Хабарай наран гаража,
Хабтагардлэхэй ногоорбо,
Хартан Гитлер дарагдажа,
Хамаг зонхон жаргаба.

С восходом весеннего солнца
Широкая степь зазеленела,
Коварный Гитлер побежден,
Весь народ зажил счастливо.

(1, с.135) (перевод Б-Х.Ц.)

Очень интересна песня-призыв, в которой поется о том, как надо готовить встречу дорогих защитников Отечества:

Сэсэгүдээ зүблэн баришта,
Урагуйн найханш баришта,
Сэргэдээ хүбүүдээ утгыта.
Угтахаяа хүбүүдээ бэлдгята.

Сэнгэлгын үдэр бэлдгя,
Ушарха хатуун зүрхээ
Сээжэдээ хатуунаар баршга.
Уулзаха хүүрээ бэлдгя.

(1, с.136)

Как было сказано выше, песни в большинстве своем являются песнями-импровизациями. Так, известные бурятские песни в новых исторических условиях переделываются, и появляются песни-диалоги. Для примера приведу песню "Герой болоорой" (Стань героем), записанную Д.-Н.С.Дугаровым от Н.П.Цыбенова в с. Ташир Селенгинского аймака в 1962 г. В ней герой песни обращается к девушке: "Ты просишь меня проехать поперек холма, а я пропущу тебя, чтобы ты дождалась моего возвращения с фронта". Девушка в ответ обещает дожидаться парня и тут же высказывает пожелание, чтобы он победил врага и стал героем (3, с.189 - № 175). В комментарии к этой песне исследователь пишет: "Эта песня является одной из самых распространенных песен бурятской молодежи периода Великой Отечественной войны" (3, с.314) и приводит один вариант этой песни, записанной С.П.Балдаевым в 1946 г. и хранящейся в РО БИОН. Песня в записи С.П.Балдаева исполняется в форме монолога девушки, в котором она как бы мысленно отвечает на письмо возлюбленного. Он просит ждать его возвращения, а она обещает дожидаться и еще желает ему, как и в предыдущем варианте, победить врага и стать героем.

Итак, бурятские песни, созданные в годы Великой Отечественной войны и непосредственно после нее, выражают разнообразный строй чувств, мыслей, переживаний, вызванных событиями военного времени. Они созданы как уходящими на фронт бойцами, так и оставшимися в тылу их родными, близкими, любимыми. В них нашли выражение и вера в победу, и ненависть к врагу, и горечь утраты, и тоска по своим близким, и ожидание возвращения защитников Родины. И, конечно, победное завершение великой войны - одна из главных тем в песенном репертуаре этого цикла.

Литература

1. Балдаев С.П. Бурятские народные песни. Т.III. Улан-Удэ, 1970.
2. Дугаров Д.-Н.С. Бурятские народные песни. Т.I. Песни хори-бурят. Улан-Удэ, 1964.
3. Дугаров Д.-Н.С. Бурятские народные песни. Т.II. Песни селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1969.
4. Дугаров Д.-Н.С. Бурятские народные песни. Т.III. Песни западных бурят. Улан-Удэ, 1980.
5. Песни осинских бурят. Составл., вступ. ст. и прим.

Т.М.Болдоновой. Улан-Удэ, 1985.

Исследования:

6. Тулохонов М.И. Бурятские исторические песни. Улан-Удэ, 1973.
7. Хорлоо П. Народная песенная поэзия монголов. Новосибирск, 1989.
8. Шаракшинова Н.О. Лирические песни бурят. Иркутск, 1973.

Бадусева Г.Ц.
БИОН

БУРЯТСКИЙ РАССКАЗ ВОЕННЫХ ЛЕТ

В художественную летопись Великой Отечественной войны значимой страницей вошли рассказы, которые создавались как непосредственный отклик на события, круто повернувшие течение жизни.

Л.Толстой, рассказывая о мужественных защитниках Севастополя, главным героем, ближе и дороже которого для него не было, провозгласил Правду! Это стало традицией в советской многонациональной литературе, зримо отозвалось в художественных свидетельствах о войне с фашистским нашествием... Отозвалось и определило основное русло творческих исканий, связанных с тем, чтобы слово не только несло правду, но и воспламеняло, звало на подвиг, формировало "крепость души народной"... С первых дней война стала Отечественной. "Все для фронта, все для победы!" - этот лозунг программно вошел в литературу, стал фактором ее творческого самоопределения. Писатели шли по горячим следам событий. Сокровенная сущность жизни на фронте и в тылу открывались глазу художника на близком расстоянии.

В унисон со всей многонациональной советской литературой звучал и голос бурятской литературы. С первых дней войны появляются в печати статьи, стихи Х.Намсараева, Н.Балдано, Ц.Галсанова, Д.Хилтухина, Ж.Тумунова и др., проникнутые патриотизмом, верой в победу.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали с врагом двадцать бурятских писателей. Это Ц.Номтоев, Д.Хилтухин, Ж.Тумунов, Б.Базарон, Ж.Балданжапон, А.Уланов, Д.Батожабай, Б.Мунгонов, Ц.Очиров, А.Жамбалон и др. Не вернулись с войны или умерли от ран Ц.Зарбуев, С.Брянский, А.Бардамов, Г-Д.Напов, Д.Жанасв, А.Хамгашалов и др.

В произведениях бурятских рассказчиков отражалась, осмысливалась жизнь людей в обстановке военного времени, их воинская и трудовая

доблесть. Именно рассказ как малая форма прозы своим небольшим объемом, компактностью, как правило, однолинейностью сюжета давал писателям возможность быстро, оперативно отзываться на события. Писать романы о войне не было тогда ни времени, ни возможности для глубокого осмысления и широкомасштабного воплощения событий. Кроме того, возникают качественно новые отношения между рассказчиком и читателем. Читатель, как никогда, был готов к восприятию незамедлительного эмоционального отклика на события, искал и находил этот отклик в рассказе.

Литературовед Ц.А.Н.Дутарнимаев выделяет два этапа в развитии бурятского рассказа военных лет¹. I этап (1941-1942 гг.) характеризуется в основном изображением человека, вступившего в противоборство с врагом. Появляются и утверждаются темы, с которых начинается собственно военный рассказ: темы мужества, бесстрашия, возмездия врагу, преданности родине. Рассказы этого периода повествуют о советском воине на передовой, т.е. непосредственно в боевых действиях. Таковы рассказы Ж.Тумунова ("Горячее сердце", "Слово правды", "Степной орел", "Парень из Забайкалья", "На запад"), Д.Дамдинова ("Сапа"), П.Малакшинова ("Ногондор") и др. Проблема показа героического выступает на первый план в качестве основной канвы для организации художественных средств и повествовательных приемов произведения.

На II этапе развития военного рассказа (1943-1945 гг.) к разработке фронтовой темы писатели (Ц.Номтоев, Ж.Баданжапон, А.Жамбалон) подошли с более широких идейно-эстетических позиций. Прежде всего расширяется тематика рассказа: изображается армейская жизнь в обстановке тыла, разрабатывается тема верности любви. Героическое нередко изображается через показ обыкновенного, будничного в жизни. Бой, схватка с врагом как типичные ситуации фронтовой жизни теперь выступают как фон сюжетного содержания. Таковы рассказы Ц.Номтоева "Земляк", "Охотник на крупных зверей", "Зеленая кружка". В рассказах этого периода создаются образы труженников тыла, которые самоотверженно трудятся во имя победы. Герои сходны в том, что все они совершают подвиги, военные и трудовые, каждый на своем месте.

Кроме того, почти через все военные рассказы проходит тема дружбы, единства народов и тема детей на войне.

В бурятской литературе рассказ, возникнув в 20-е годы на фольклорной основе как повествование о дореволюционной жизни бурят, интенсивно развивается в 30-е годы. В произведениях создаются образы труженников, революционеров, борцов за народное счастье. Проблема героического в рассказах 40-х годов займет одно из ведущих мест. Военный рассказ развивает традиции рассказа предыдущих десятилетий (близость структуры рассказа с очерковой зарисовкой). В то

же время поднимает темы совершенно новые и чрезвычайно актуальные. Рассказчики военных лет привнесли в повествовательную форму бурятского рассказа новые черты: публицистичность, прямое авторское обращение к читателю, образ рассказчика-фронтовика. Как отмечают исследователи И.А.Ким² и В.Ц.Найдаков³, рассказам 40-х годов, как и рассказам 30-х годов, присущи прямолинейная, чересчур обобщенная типизация героев и фактографичность, схематизм. Но это несколько не умаляет достоинство военного рассказа с присущими ему качествами и примерами времени.

Бурятский рассказ военных лет стал важным этапом в идейно-художественном развитии одного из активных жанров бурятской прозы.

¹ Дугаринмаев Ц.А. Углубление социалистического реализма в рассказе военных лет. В кн.: Развитие социалистического реализма в бурятской литературе. Новосибирск, 1985, с.68- 83.

² Ким И.А. Литература периода Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Проза - в кн.: История бурятской советской литературы. Улан-Удэ, 1967, с.193-199.

³ Найдаков В.Ц. О современном бурятском рассказе. - В кн.: Заметки о современной бурятской литературе. Улан-Удэ, 1962, с.84-86.

У КРАЯ ВРАЖЬЕЙ ОБОРОНЫ

(Образы защитников Родины в публицистике и прозе Сибири военных лет)

На тему войны за прошедшие десятилетия публикаций было более чем достаточно. Мне бы хотелось обратиться к русской литературе Сибири, в частности, к публицистике и прозе военных лет, воссоздавшей образы мужественных защитников Родины, единство и сплоченность всех народов страны перед лицом врага. Известно, что литература Сибири отправила в годы войны на фронт свои лучшие силы. В сражении с фашистскими захватчиками пали смертью храбрых писатели из Бурятии А.Бардамов, К.Брянский, Ц.Зарбуев, Г.-Д.Нацов, из Якутии Н.Седалищев (Джегэ Аныстыров), В.Иванов. Фронтовиками стали писатели-буряты Ц.Номтоев, Ж.Тумунов, А.Уланов, Д.Хилтухин; якуты А.Кудрин (А.Абагинский), С.Саввин (Кюн Дырибинэ). Бойцами были также Б.Базарон, Ж.Балданжапон, А.Бальбуров, И.Ким, С.Метелица, молодые в ту пору якуты И.Эртюков, П.Тобуроков, Т.Сметанин, Г.Марков (Дьон Дьянылы), Н.Туобулахов и другие. Оружием слова помогали фронту и те писатели, кто по разным причинам оставался в тылу.

Литература делила с народом его солдатскую судьбу, служила делу мобилизации народа на борьбу, укрепляла духовную стойкость людей. Художественные произведения военных лет захватывали читателей драматизмом изображаемых событий. Стихи бурята А.Уланова, натурные зарисовки хакаса И.Костякова, страстные строки якутского поэта Ээля (С.Кулачикова) вселяли веру в бессмертие советского народа, в грядущую победу. Чем труднее было стране, тем более активным и наступательным было искусство. Нужны были оперативные, действенные жанры - публицистика, очерк, рассказ, стихи. Выдающиеся мастера слова М.Шолохов, А.Толстой, И.Эренбург, Л.Леонов и другие выступали на страницах центральных изданий со своими злободневными статьями, фронтовыми очерками и военными корреспонденциями. Не отставали от них и наши писатели и журналисты.

Во время войны на страницах "Бурят-Монгольской правды" можно было встретить немало рассказов, очерков, корреспонденций таких авторов, как Ж.Тумунов, Д.Хилтухин, А.Бальбуров, М.Степанов, С.Метелица, О.Серова. В них рассказывалось о знаменитых людях республики, ударниках и стахановцах производства, о героических буднях сынов и дочерей Бурятии, о патриотических начинаниях

ико-пиком, о многих хороших людях, участвующих в приближении долгожданной Победы. Трудно перечислить все, что создали писатели республики. Напомним лишь несколько очерков русского писателя М.И.Степанова, одного из самых известных в те годы очеркистов. 1 мая 1941 г. М.Степанов опубликовал очерк "Если завтра война", в котором парадно-глубокую тревогу за судьбу Родины, убежденно говорит о том, что все народы страны дружно встанут на защиту Отечества. А в очерке "Дед и внуки" (13 августа 1941 г.) он уже рассказал о начале войны и всеобщей мобилизации на борьбу с фашистами. В последующих очерках ("Колхозницы", "Стекловары", "Честь пехи" и др.) М.Степанов писал о боевых подвигах снайперков, о замечательных тружениках тыла.

"Наш земляк" - очерк о Герое Советского Союза, снайпере Жамбыл-Тулаеве. Скучно, в сдержанной манере М.Степанов говорит о конкретных фактах биографии бойца, основное внимание сосредоточивая на том, что сделало солдата героем. "Что давало нам силы?" - спрашивает Ж.Тулаев и тут же отвечает: "Любовь к Родине, ненависть к врагу. И так велика была эта любовь, так сильна ненависть, что люди, не задумываясь, шли на верную смерть. Там, на фронте, каждый из нас почувствовал, сердцем узнал, как дорога для советского человека родная земля".¹ Схожие мысли мы находим и в "Анхабадском дневнике" Ю.Оленин.

Целый ряд очерков периода войны отражал патристический порыв тыловииков, самоотверженно трудившихся для обеспечения фронта боевой техникой, боеприпасами и продовольствием, для сбора подарков, теплых вещей для фронтовиков. Среди них можно назвать очерк М.Степанова "Старик"², повествующий о супругах, тружениках одного из колхозов Джидинского аймака, втайне друг от друга внесших по 50 тысяч рублей на производство гаишков. Эта же тема спаянности фронта и тыла присутствует и в стихотворении Дмитрия Трескина о бурятке Цыренцоу, готовящей бойцу подарок:

Пусть она не знает, кто он будет:
Белокур, или чернобровый малый,
Украинец, русский ли, бурят ли -
Но герой он - батор разудальный...

Нет ничего дороже для женщин-матерей, чем защитить свой очаг и сохранить в нем огонек человеческой дружбы и мира.

Кто в жизни раз вкусил плоды свободы,
Кто начал жить, выделяющий весной,
Пока свободу не вдохнут народы, -
Идут на гронии, на смертельный бой, -

писал другой поэт из Бурятии Алексей Новикский в стихотворении "Метель"³.

Большинству очерков периода войны свойственно было сочетание художественно-описательных и публицистических элементов.⁶ Примером такого сочетания является очерк А.Александрова "Сердце Жамбыла". С первых дней войны, - сказано в нем, - Жамбыл на фронте. В мирное время он был простым колхозником, а сейчас - известный снайпер; на счету которого свыше трехсот уничтоженных фашистов. Жамбыл соревнуется с другим Героем Советского Союза, снайпером Чегодаевым. Паренек из Бурятии дал товарищам слово опередить Чегодаева по числу убитых фашистов и сдержал его. Выдержка, смелость, находчивость помогли ему.

Эпизоды военной жизни в очерке переплетены с делами тех, кто находится вдали от передовой. На родине снайпера, в далеком бурятском улусе, стало известно о ратных подвигах Жамбыла. Образно, в духе народных изречений, автор говорит: "сердце выдержке научилось, вот и перегибал. Объезженный конь и в дальней дороге ноги не собьет". Быстро разлетелась по бурятской степи весть о том, что за проявленное мужество в борьбе с врагами снайпер Тулаев награжден Золотой звездой Героя, а затем вызывает чувство гордости односельчан за своего земляка. В сознании народа подвиг Жамбыла ассоциируется с подвигом древних богатырей. Не случайно автор очерка придает герою Великой Отечественной войны черты героев-батыров: в народных эпических сказаниях богатыри обычно олицетворяли мощь всего народа, они были защитниками и выразителями его интересов. А.Александров наделяет воина-бурята многими чертами сказочного богатыря: выдержкой, смекалкой, у него "здоровая грудь и крепкое сердце". Черты героя А. Александрова укрупнены, гиперболизированы, обобщены. Героический характер в очерке несколько идеализирован в духе и стиле фольклорных традиций. Очерк А.Александрова документально достоверен. Ж.Тулаев - колхозник из Тункинской долины. До войны он был директором тарной базы Ленпирторга (Иркутск - II). Представитель обычной мирной профессии в обстоятельствах, потребовавших крайнего напряжения духовных и физических сил, поднялся до подвига - в этом глубокий смысл нравственно-психологического преобразования человека.

Характеризуя литературу военных лет, нельзя не отметить того, что некоторые произведения носили декларативный характер, в них недо- ставало внимания к индивидуальным особенностям героев, на что не раз указывала критика.⁸ Несмотря на это, они не утрачивают своей актуальности как неповторимые документы военного времени, свидетельства неустанной работы наших писателей по освещению злободневных вопросов нашей жизни.

¹ Степанов М. Наш земляк. - Бурят-Монгольская правда, 1942, 26 июля.

- ² Единая воля. Анхбаад, 1944, с.52-53.
- ³ Степанов М. Старик. - Бурят-Монгольская правда, 1943, 6 февраля.
- ⁴ Литературный сборник. Улан-Удэ, 1943, с.36.
- ⁵ То же, с.6.
- ⁶ История советской многонациональной литературы, т.3, с.576.
- ⁷ Александров А. Сердце Жамбыла. - Новая Сибирь, 1943, кн.14, с.56.
- ⁸ Абрамович А.Ф. Критические статьи и очерки о творчестве сибирских писателей. Иркутск, 1958, с.42.

Паликова А.К., доцент
БГПИ

АТАКА ПЕРА И КИСТИ (Тема войны в поэзии Бурятии на русском языке)

Литература периода Великой Отечественной войны - явление кратковременное и специфическое. С первых дней многие писатели ушли на фронт, и значительных художественных произведений не было создано. Интенсивно развивается поэзия как жанр наиболее оперативный, эмоциональный и небольшого объема. В Бурятии литература военных лет началась стихами Х.Намсараева "Победим" и Д.Дамдинова "Смерть фашизму". Более 15 стихотворений было опубликовано в газете "Бурят-Монгольская правда" с июля по сентябрь 1941 г.; с 21 сентября регулярным стал выпуск Агитокон с рисунками Ц.Сампилова, А. Ардакова, П.Похосоева. Художники от номера к номеру менялись, автор сатирических стихов, куплетов С.Дунаев оставался бессменным; 28 сентября вышла Литературная страничка, посвященная теме войны, с эпиграфом из В.Маяковского "Сегодня рифма поэта - ласка, и лозунг, и штык, и клич!" Новизна тематического диапазона заявлена уже в названиях первых сборников: "Атака пера и кисти", "Огонь по врагу" С.Дунаева, "Во славу Родины" К.Брянского, "За отчизну" Д.Хилтухина (1942 г.); "Сердце и меч" И.Кима, "Есть силы - шагай" А.Уланова (1943 г.); защита Отечества, героизм людей в тылу и на фронте, интернационализм и дружба, ненависть к врагу и вера в скорую победу. Не было, пожалуй, ни одного поэта, в творчестве которого не нашлось бы строк о дружбе русских и бурят (Д.Дамдинов: "С одним желанием выстоять идут бурят и русский", С.Дунаев: "Грузин, бурят, узбек иль украинец - к оружию!", Д.Хилтухин: "С русским, горцем, калмыком шанкой, пудей и штыком истребляю немцев я").

Тематическое разнообразие обусловило использование новых жанров и приемов для выражения нового мироощущения человека.

Поэтому появляются так называемые "малые" жанры, не по содержанию, конечно, а по объему: письма, клятвы, благопожелания, стихотворения-обращения, стихотворения-репортажи и др. Одновременно идет процесс заимствования поэтических приемов из произведений фольклора, обогащения лексики за счет проникновения бурятских слов в русскую поэзию, за счет введения брашних слов и новообразований (трабьярмия, коричневые гады, титлеровский сброд), который помогает выявить античуждый характер врага. Постепенно "малые" жанры уступали место стихам, поэмам, так как накопленный на войне жизненный опыт давал возможность поэтам выйти из узких рамок сиюминутных переживаний к широким обобщениям, философским размышлениям. От описания конкретного события авторы шли к постижению истины, поднимались до осмысления подвига всего народа: "Страну, что вырастала Поповых, не сломит никто, никогда" (К.Брянский); "И не было и нет войны, чтоб Ивановых бить!" (С.Метельца). Мысль, "где фашизм - там жизни нет" от документальной констатации факта в стихотворении Н.Торопиева "В фашистском плену" обрела кровь и плоть, вырастала до символа в стихотворениях С.Дунаева "Здесь были немцы", А.Уланова "Цветы пшеница - нет пшеницы". В этот же типологический ряд полноправно войдут стихотворения сибиряка В.Вихлянцева "Из дневника 1942-43 гг.", А.Твардовского "Здесь были немцы" (1944), М.Исаковского "Враги сожгли родную хату". Этот ассоциативный ряд не случаен, он выражает определенную закономерность. На разных географических широтах, в тылу и на фронте поэты, разные по степени дарования и по уровню художественного мастерства, разделенные временными дистанциями, но воодушевленные одной мыслью - победить - создавали близкие по духу, эмоциональному заряду произведения.

Своеобразие поэзии 1941-1945 гг. состояло и в том, что темы и жанры, художественные изобразительные средства не оставались статичными, как и сама жизнь, породившая их; в разные периоды они получали новую окраску, новые нюансы. Более обширными становятся в поэзии пространство и временные рамки (обращение к русской поэзии XII-XIII веков), и спектр красок. В первые годы войны в форме поэтического заклинания, характерного для всех поэтов, звучал призыв: "Убей врага" (И.Ким, К.Брянский, С.Дунаев). После 1943 года он приобретает другой оттенок: "Нет другого нам пути - путь один - добить врагов!" (Д.Хилтухин); поэзия начала войны признавала лишь два цвета - черный и красный (черный - враг, красный - Красной армии бойцы), соответствующие главным темам ненависти и мести, разительный контраст между светлым "вчера" и мрачным "сегодня". Позднее в ней появляются все цвета радуги, чтобы подчеркнуть особенность гуманизма советских людей, не ожесточившихся, продолжавших любить

обоженную боем землю, голубое небо и людей, уверенных в победе и мечтающих о будущем: "Я в себе сохранил навеки голубую прохладу полей и звенящие горные реки, тихий шелест листвы тополей", "Настанет день, когда в последний раз над миром прогремят войны раскаты" (К.Брянский).

По-разному складывались послевоенные судьбы писателей. К.Брянский умер от ран в госпитале под Рязанью еще в 1943 г. Другие вернулись. К счастью, адаптация у них прошла безболезненно. А.Уланов, И.Ким, Г.Дагуров обратились к научно-исследовательской работе. Один в области фольклора, другой - поэзии, третий - языкознания. С.Метелица продолжал писать, но к теме войны почти не возвращался. Д.Хилтухин же заряд, полученного на войне, хватило на всю жизнь. С 1960 по 1980 год им созданы 2 очерков, 4 поэмы и книга в соавторстве с А.Бальбуровым "Приказываю жить" о героях войны. О военном времени Д.Хилтухин пишет без надрыва, спокойно, обстоятельно. "Документальность, прошедшая через сердце, звучит истинной поэзией" (В.Пегонов). Д.Хилтухин - один из немногих поэтов послевоенного времени, кто серьезно задумывался о преемственности поколений. В незаконченной поэме "Огневой рубеж отваги" он пишет: "И права нет у нас забыть Героев, их летопись отваги, имена!" Он видит долг живых перед павшими на войне в том, чтобы сохранить о них память, рассказать правду потомкам. А кто это сделает лучше него, поэт и воин? Д.Хилтухин в своих размышлениях придерживается общепринятой точки зрения, что о войне должны писать те, кто знает о ней не понаслышке: "Кто заплатил свою кровью за жизнь под небом дорогим, тот пропоет ей лучший гимн без суеты и празднословия". Однако в 70-е годы плеяда молодых поэтов, чье детство пришлось на горькую годовщину, доказали свое право на эту тему. Все они (В.Липатов, М.Шиханов, Б.Дугаров, А.Румянцев) "видели" войну глазами голодного детства, пережили ее вместе со всем народом. Их отцы, братья, дядья погибли на фронте, их, как и воинов, спасла от смерти дружба русских и бурят (М.Шиханов, А.Румянцев). Поэтому для молодых забыть о войне "и трудно, и грешно", "я рад забыть, да не управлюсь с памятью", такое забывается едва ли, хотя я лучше об этом не знал" (А.Румянцев, М.Шиханов, Б.Дугаров). Внимание к современности, к проблемам нравственного характера связано у поэтов с углубленным взглядом в историю народа и, прежде всего, в историю периода Великой Отечественной войны. Став взрослыми, "усвоив" уроки войны через память отцов и матерей, их ровесников ("Мертвые - вечные корни живых", Б.Дугаров), они острее почувствовали боль невозвратимых утрат. Следуя традициям военного времени, поэты испытывают своих героев на верность тем критериям, которым соответствовал человек 40-х годов. Немало стихов посвящает войне А.Румянцев, пишет опаленные

памятью сердца "Письма из огня", хочет понять, где ветераны "взяли силу все пройти на земле до конца? И огня, и труда не минуя, вы один только нам и готовы передать эту силу земную, как и жгучую память войны". Он верит, что в преемственности поколений - неслышимый источник творческого огня, жизненной энергии и мужества: "Я испытать хотел бы вашу участь: пройти суровым, огненным путем, владеть штыком, владеть пером, и мучась, свои стихи оставить на потом. Грешно жалеть такое я согласен. И потому, что ноша нелегка, хочу учеником быть в вашем классе Любви, Страданий, Мужества, Стиха".

Таким образом, поэзия на русском языке о войне развивается и продолжает развиваться в общем русле российской поэзии. В ней, как в зеркале, отразились подвиги воинов, рельефно раскрылись новые черты характера человека, новые моральные качества его. Жанры, художественные приемы, вынужденные к жизни войной, обогатили поэтический арсенал литературы. Достойное место в ней заняла сатира. Она, действительно, как и вся поэзия, была атакoй пера и кисти в борьбе с фашизмом.

Конечно, не все созданное в те годы выдержало испытание временем, но все интересно и сегодня как документ и памятник культуры, духовной жизни народа периода Великой Отечественной войны. Ее значение и в том, что новое поколение к ней обращается снова и снова.

Цыренова М.Ц., Будаева Н.Ж.
БГПИ

ТЕМА ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ ПОЭЗИИ (Д.Ульзытуев, Н.Нимбуев, Б.Дугаров)

Есенинское "Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянии" отражает основную тенденцию в художественном освоении темы войны в бурятской поэзии и литературе. Проходят годы, и фанфарный звон победных литавр сменяет тихая музыка: "Оваший времена прошли, раздумный времена настали..." (5, с. 26) - пишет Банр Дугаров.

Исследование этой темы прошло определенную эволюцию от очерковости описания литературных явлений до профессионального литературоведческого анализа. И.А.Ким исследовал эту тему на материале поэзии военного периода с позиций прежде всего идейного содержания. Сам предмет исследования обусловил эмоциональное, местами остро публицистическое изложение. Исследователь пишет, что произведения военных лет обозначили новый этап в развитии бурятской поэзии, обогативший ее психологизмом (1, с.164). Анализ лирических

произведений по воле поэта автору выявить как индивидуальное своеобразие каждого из художников этого, так и общие направления и тенденции в поэзии означенного периода. Так, исследователь отмечает все более углубляющееся народные истоки творчества Х.Намсараева; ярко выраженное субъективное начало лирики Ч.Цыдендамбаева; конкретность содержания и шершачность формы у Д.Дамдинова; фактографичность и сдержанность стилистической манеры Б.Базарона; чеканность и сжатость лирики Ц.Номтоева; "чуткое зрение" наряду с поисками новой формы у Ж.Бадданжабона; обнаженность жизненной правды у А.Уланова; монотонным и символическим поэтическим мышлением Д.Хитухина; народность Ш.Нимбуева (1, с.165-178).

В.Ц.Найдаков, как и Н.А.Ким, обнаруживает в поэзии военных лет "прочные связи молодой литературы с традициями устного народного творчества" (2, с.102). Одной из характерных черт поэзии тех лет В.Ц.Найдаков считает ее апатичность. "Таким образом, - заключает исследователь, - поэзия... значительно возмужала, обогатилась новыми темами и проблемами, шагнула на более высокий уровень стиховой культуры" (2, с.105). Симптоматичными представляются следующие приметы современной бурятской поэзии: камерность, неповедальность, "переход от внешней описательности к внутренней созерцательности", "аналитическое начало" (3, сс.51,59).

Все вышесказанное дает возможность вписать произведения избранных авторов в контекст бурятской литературы XX века. Эпическое начало (повествовательность, сюжет) дает право определить жанровую природу стихотворения Дондока Ультуева "Правая рука" (4, с.47-50) как балладу. Композиция баллады трехчастна. Первая часть повествует о долге человека перед жизнью. Он как будто прост и безыскусен, но именно его исполнение и есть залог продолжения жизни на Земле. Старший брат, плоть от плоти земли, "правая рука", призван ухаживать и возделывать ее. Каждая строчка подчеркивает нерасторжимую связь человека и земли. Земля (пашня), огонь (очаг), вода (колодец) - изначальные истоки жизни придают стихотворению план философский, бытийный. Человек - житиеворец, такова его миссия. Рефрен ("Ты был одним из тех") также способствует расширению эпического пространства. Сочетание единичности и множественности создает образ поколения. Второй рефрен подхватывает главную мысль стихотворения. Таким образом, рефрены Д.Ультуева становятся не только формообразующими, но и смысловыми опорами стиха, передающими ритм, ход жизни.

Вторая часть баллады условно названа нами "Война". Стих приобретает легендарное, сказовое звучание. Поэт вводит мотивы устного народного творчества - герой-богатырь, герой воскресающий. В тань уважения к человеку (покойнице), отстаившему жизнь, поэт

возводит его в ранг героя народного. Канонизация героя решена на стилевом уровне (слог Улзытуева как бы вторит былинному слогу эпоса "Гэсэр"), а также на уровне средств художественного обобщения (прием гиперболизации).

Третья часть повествует о месте и роли "левой руки" - младшего брата. У него иная судьба, иной долг - "озвучить" мир. Землепашец и певец, два брата равным образом творят жизнь. На место старшего заступает младший. Итак, баллада Д.Улзытуева повествует о мудрой предначертанности судьбы каждого в роду, преемственность поколений представляется поэту главной ценностью. Ответственность каждого поколения за свой отрезок времени помогает победить в войне, нарушающей веками освященный ход жизни.

Творчество Намжица Нимбуева разомкнуто во времени и пространстве: нет чужой боли, нет чужой беды. Так возникает стихотворение "Фрагмент панорамы "Французское сопротивление" (7, с.16). Начинается оно с назывных предложений - лаконичных, коротких, как приговор. Многократно повторяющиеся "р" подобны очередям из автомата. Так начинает вибрировать главный "нерв" стихотворения - тревога. Наличие прилагательных, распространяющих почти документально точный ряд, есть попытка "приручить" слово, справиться с внутренним страхом ("поздних патрулей" - двукратное "п" выдает интонацию легкого заикания). И в то же время в мелодике фразы есть из глубины идущая твердость, мужество, переходящее в стоицизм. Первые строчки, где поиски безопасного места создают калейдоскопичность изображения, сменяются другими, выражающими статичность. В этих строчках ощущение распрямленных плеч, хоть какой-то, но свободы. Взгляд, гипнотически прикованный к окрестностям парижского предместья, на минуту отрывается и... разглядывает воробья!

Первое вводное предложение актуализирует временные координаты, вернее, гипотезы, настоящее усугубляется будущим (его неизвестностью). Заметим, оба вводных предложения в стихотворении взаимно перекликаются позицией неведения, незнания. Поэтому можно говорить об их семантической тождественности. Внутренний драматизм, пронизывающий стихотворение, позволяет говорить о его новеллистичности. Появляются действующие лица - участники французского сопротивления. "Небогатирство" героев нарочито подчеркнуто автором. Показательно, что первое многоточие, разрывающее угловатую законченность предыдущих фраз, появляется одновременно с бомбой, оно как бы вбирает в себя всю ее разрушительную силу. Автору же в отличие от героев свойственна позиция всеведения, всезнания. И именно потому он ставит многоточие именно здесь. Так, поэт кодирует кульминацию произведения - мгновение, о котором он не желает говорить. Время остановлено им до взрыва. Далее художник использует

прием "зеркальности" изображения. Так появляется гестаповец, невозможно приближающийся к гибели, а пока "гавайская дымится сигарета..." "..." - это знак конца, знак смерти. Два одновременно заряженных синогочия устремляются навстречу друг другу... Итак, звукопись, синтаксический строй предложения, знаки препинания становятся глубоко содержательными элементами внутренней структуры лирического произведения. Линия фронта всегда проходит через сердце поэта. Так, Н.Нимбуев сказал свое слово о войне, которая губительна для каждого, попавшего в ее смертельный круговорот, для француза, немца, бурята...

Стихотворение Баира Дугарова "Не вернулся мой дядя на родину" (6, с.17) - еще один поворот в теме войны. Созревающая в срок смородина - образ, выражающий естественную цикличность жизни. Но космический миропорядок нарушен, ибо из круговорота жизни исключен человек. В смысловом контрасте двух первых и двух последних строк первого четверостишия - страшная правда войны. Гибель дяди на войне создает некую пустоту в природе, в мире, как будто должную, но не познающую, не открытую, не обжитую, не соединенную, не одухотворяющую его жизнебытием. И "полдень", и "лесовоз" значают мотив сиротства, безответного зывания. Интонация растерянности, недоумения, переходящая в глубокую скорбь, становится лейтмотивом стихотворения. Выстраиваемый поэтом ряд: человек - род - родина - высокий смысл жизни и смерти человека - во имя рода, во имя родины. Поэт пишет о гибели человека, а между тем ни разу не употребляет слов этой семантической группы. "Спит" - поэт совершает таинство приобщения обыкновенного человека к вечности. "Стынет белый голец обелиска". Белый голец - символ родины и мира для "смуглого сына Азии". Мир, отвоеванный, оплаченный кровью, становится обелиском ему. Три столь разных поэта в присущей им творческой манере пишут о войне. Сегодня, когда война становится не только страшным опытом прошлого, но и настоящего, особенно актуальны художественные произведения, говорящие о необходимости мира на Земле.

1. Ким И.А. Глава III. Литература периода Великой Отечественной войны (1941-1945). - В кн. История советской бурятской литературы. - Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1967. - С.159-206.

2. Найдаков В.Ц. Там, где плещет Байкал. - М.: Современник, 1979. - 238 с.

3. Очирова Т.Н. Постоянство или цена устойчивости и бунта. - В кн. Земли моей молодые голоса. - Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1981. - С.44-64.

4. Ултугусев Д. Ая-ганга. - М.: Современник, 1974. - 215 с.

5. Дугаров Б. Небоклон. - Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1986. - 144 с.

6. Дугаров Б. Звезда кочевника. - Иркутск. Вост. Сиб. кн. изд-во, 1994.
7. Нимбуев Н. Стреложенные молнии. - Улан-Удэ. Бурят. кн. изд-во, 1974.

Миткин М.К.
БИОН

БИБЛИОГРАФИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Тема великого подвига не перестает волновать людей. Она породила немало произведений, многие из которых навечно войдут в золотой фонд мировой культуры. В этой статье нами ставилась задача выяснения вопроса библиографической обеспеченности в художественной литературе темы "Великая Отечественная война". Рассмотрим пособия, непосредственно относящиеся к войне, затем указатели, отражающие данную тематику в библиографических указателях художественной литературы.

К 40-летию Победы вышел в свет указатель "Бурятия в годы Великой Отечественной войны" (составители Задрбын У.О., Рубцова В.С., Смолгина Т.А.). С его помощью читатель знакомится с документами, монографиями, очерками, мемуарной и художественной литературой. В нем можно найти сведения об участии воинов Бурятии в боях за Родину, о работе тыла по укреплению обороноспособности страны и т.д.

В указателе включены книги, статьи из журналов, сборников, республиканских газет на русском и бурятском языках и из продолжающихся изданий. Книги включены за 1941-1984 гг., периодические издания с 1975 по первое полугодие 1984 г. Приведены сведения и из районных газет, если информация отсутствует в других источниках. Каждое издание проаннотировано, если заглавие не раскрывает сущности. Художественная литература представлена прозой и поэзией. Вначале материал расположен на бурятском, затем на русском языках. В следующих двух указателях данная проблема представлена единичными сведениями. В 1987 г. издан персональный указатель о Борсоеве В.Б. Хронологические рамки собранного материала охватывают 1938-1986 годы, сюда включены и стихи, посвященные герою. Литература об участниках гражданской и Отечественной войны отражена в указателе 4 "Их именами названы улицы г. Улан-Удэ" Боржоновой С.А. и Герасименко Л.И. В указателе материал представлен книгами, статьями из сборников, журналов, газет на бурятском и русском языках, расположен по алфавиту персоналий. В этом указателе представлены следующие воины Бурятии: Борсоев В.Б., Жанаев В.Ж., Орешков С.Н., Ошимик К.В.,

Чертенков И.М. Отбор литературы закончен в декабре 1973 года. Зональное библиографическое объединение 1973 года выпустило крупный указатель, который перекрыл издание 1959 года. В нем отражено творчество писателей и литературоведов Восточной Сибири с конца XVII в. по 1964 г. Отдельные его издания увидели свет в 1978 и 1983 годах.

Юные читатели сведения о произведениях Великой Отечественной войны могут найти в указателе Пахутовой Е.Г. "Бурятская детская литература", вышедшем в 1964 и дополненном в 1970 году.

Издание 1964 года охватывает 1920-1962 годы и состоит из двух частей: "Бурятская региональная литература", "Произведения, переведенные на бурятский язык с другого языка". Первая часть работы представляет аннотированный указатель оригинальных бурятских книг (детских), расположенный в хронологическом порядке по возрастным группам читателей. Он снабжен указателем имен авторов и заглавий книг, библиографические описания даны на русском языке. Вторая часть состоит из списка детских книг, переведенных с русского на бурятский язык.

Издание 1970 года охватывает литературу с 1927 по 1970 гг. Указатель состоит из двух частей: "Бурятская детская художественная литература", "Книги для детей в переводе на бурятский язык". В первую часть вошли два раздела: "Народное творчество", "Произведения писателя". Вторая часть состоит из разделов: "Русская литература" и "Литература народов СССР", последняя подразделяется еще на: "Дореволюционная литература", "Советская литература", "Зарубежная литература". Материал расположен по алфавиту фамилий авторов по хронологии издания.

К 100-летию со дня рождения Хоца Намсараева выпущен библиографический указатель. В указателе 2 основных раздела: "Произведения Х.Намсараева" и "Литература о жизни и творчестве Х.Намсараева". В указателе учтены произведения писателя из журналов, сборников, газет на бурятском и русском языках в хронологическом порядке. Выделены публицистические выступления писателя. Хронологические рамки указателя - 1925-1988 гг. Он снабжен вспомогательными указателями: "Заглавий произведений Х.Намсараева", "Именным указателем".

О героях войны и их подвигах писали стихи, песни, баллады и народные сказители (указатель "Народный певец, сказитель А.А.Тороев", 1969 г. выпуска). Данное пособие служит для ознакомления с его жизнью и сказительской деятельностью. Пособие состоит из пяти разделов. 1-й раздел отражает основные вехи в жизненном и творческом пути выдающегося удмуртского Бурятии. 2-й раздел знакомит с основными изданиями произведений А.Тороева. Расположение изданий хронологическое. В 3-м разделе даны все публикации произведений

А.Торосва, материал расположен в алфавитном порядке по названию произведений. Переиздания сгруппированы под первой публикацией в хронологии появления в свет. 4-й раздел объединяет в себе литературу о жизни и сказительном творчестве А.А.Торосва. Расположение материала по годам. 5-й раздел включает библиографические издания, посвященные А.Торосву. 6-й раздел посвящен 75-летию А.Торосва. В 7-м разделе указано, где издается та или иная газета или журнал, включенные в указатель. Заключает библиографию о Торосве А.А. именной указатель.

Кроме перечисленных выше указателей, тема Великой Отечественной войны представлена также и прикипной библиографией, например, в "Очерке истории бурятской литературы" (1959). В этой книге библиография составлена Туденовым Г.О. и Семичевым Б.В.

В краеведческом отделе Национальной библиотеки ведется тематическая картотека художественной литературы местных авторов, в которой есть раздел "Литература о войне".

Очевидно, что литература о войне распыляется по разным указателям. Указанные библиографические пособия и картотеки, отражающие художественную литературу о Бурятии, свидетельствуют о том, что о Великой Отечественной войне нет специального указателя, хотя литературы о войне вполне достаточно и она разбросана по разным указателям, каталогам и картотекам. К этому мы хотим добавить план-проспект аннотированного указателя "Великая Отечественная война в творчестве бурятских писателей". Мы предлагаем четыре раздела: "Художественная литература периода Великой Отечественной войны", "Художественная литература о войне послевоенного периода", "Современная бурятская литература о войне", "Народные сказители о войне" с списком унгериннов. Внутри каждого раздела литературу классифицировать по жанрам: проза, поэзия, драматургия. Фамилии авторов будут расположены в алфавитном порядке или же в хронологии издания.

Наряду с составлением указателя по теме великого подвига встает проблема создания базы данных на весь фонд краеведческой литературы, внедрение которой даст возможность наиболее полно реализовать потенциал краеведческого каталога.

ДЕТИ БУРЯТИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война - время тяжелых и трудных испытаний, выпавших на долю советского народа. Война потребовала от людей напряжения всех физических и духовных сил. Вся страна жила с одной целью - победить ненавистного врага. Мужчины, в мирное время трудившиеся и поднимавшие народное хозяйство, были призваны в армию. В тылу оставались женщины, старики, дети. Они должны были заменить на трудовом фронте мужей, сыновей и отцов, упреждающих защищать Родину. Много юных солдат воевало наравне со взрослыми в регулярных войсках и партизанских отрядах, являлось подпольщиками. О подвигах пионеров-героев написаны книги, поставлены фильмы. Менее известны трудовые будни их сверстников в тылу. Тема тылового детства практически не исследована и слабо освещена в научной литературе. Свой посильный вклад в дело победы над фашизмом внесли и дети нашей республики. Об этом свидетельствуют материалы Национального архива Бурятии, ведомственных архивов, учреждений республики, а также материалы периодической печати. Важным источником являются воспоминания людей, бывших тогда детьми, и вложивших свой труд в дело разгрома фашизма.

Детство А.Н.Цицктуева прошло в селе Эрхирик Заиграевского района. В 1941 году ему исполнилось 11 лет. 22 июня Саша отдыхал в пионерском лагере. После сообщения о начале войны всех детей отпустили домой. В селе началась мобилизация, мужчины были призваны в армию, в том числе и его отец. На плечи Александра и его сверстников, женщин и стариков Эрхирика легла вся сельская работа, которую до этого выполняли мужчины.

Ранней весной, как только земля немного оттаивала, начиналась подготовка оросительных каналов. Создавалась мелиоративная бригада, в которой было около 30 ребят, входили сюда и женщины. Чистили каналы от ила, корневищ деревьев, наноса. Чтобы талая вода не ушла в землю и не оставила сухими покосы, утрамбовывали почву дерном. Дерн заготавливали заранее и выкладывали им слабые участки. Обедали в поле.

Руководил работами Раднаев Жигмит, лесовод. Это был добрый старший человек. Любил свою работу и знал в ней толк. Трудился до изнеможения и вел за собой ребят. Никогда не кричал. До войны за успехи в труде стал участником выставки достижений народного хозяйства СССР. Привез оттуда премию - патефон и пластинки к нему. Когда наступало тепло, он открывал окно и ставил патефон на подоконник.

Ребята собирались возле его дома, сидели на траве и слушали. Многие думали, что в патефоне сидят маленькие люди и каждый поет свою песню. Особенно почему-то запомнилась одна из них, там есть такие слова: "Вдоль деревни от избы до избы занатага торопливые столбы". Очевидно, это песня об электрификации, но до Эрхирпка столбы, несущие свет, тогда еще не дошли. Когда все пластинки были пропеты, дедушка Жингит аккуратно их сложил, убирает патефон и закрывает окно. Концерт окончен, и все дети расходились.

Весной ребята также занимались огородничеством. В Эрхирпке жило 5-6 китайцев. Работали они очень много и добросовестно, им в помощь председатель выделял школьников. Огороды находились на отшибе села. Землю пахали лошадьми. Процесс посадки был строго продуман. Один из ребят делал лунки, за ним второй закладывал удобрения и, наконец, третий - высаживал рассаду. Китайец пускал воду и сразу поливал, вода шла напуском, мешкать было нельзя, иначе вода могла размывать все посадки. Сажали огурцы, помидоры, капусту, редис, лук, репу, редьку. За огородом постоянно следили, осуществляли прополку, уничтожали вредных насекомых и червей. Соревновались, кто больше соберет червей в банку, и показывали китайцу. В обед китайцы варили очень вкусную еду из овощей и кормили всех детей. На картофельных полях работали школьники постарше. Запомнилось, что картошку съедали, а сажали кожуру глазками.

Поздней весной, после пахоты и до наступления сенокоса, всех колхозных лошадей выгоняли на тебеневку. Нас было трое ребят - вспоминает Александр Найданович, - старшим был дедушка Оронго-Мунко. Табун пасли в 40 км от Эрхирпка. Жили в палатке. По жаре лошади в основном стояли. Пасли вечером и ночью, зорко следили за тем, чтобы не запустить в хлеба. Днем гоняли лошадей на водопой к Уде. Приезжал военный врач - ветеринар, переписывал колхозных коней, лучших отбирал в армию. Мы, в свою очередь, хороших тягловых коней прятали, сильные кони нужны были для работы на жатках.

Продукты брали в колхозе на неделю, еды всегда не хватало, хотя дедушка старался строго контролировать ее и растянуть на все дни. Рядом находилась отара овец. Под вечер ходили на отару, бабушки доили овец и мы помогали им, затем нас угощали брынзой. Есть хотелось постоянно, копали в степи сарану, но летняя сарана не очень вкусная.

Дедушка Оронго-Мунко очень любил лошадей, в выпавшее свободное время делал конскую сбрую и любовно ее украшал. Подарил мне красиво сплетенную узду с бронзовыми бляшками, - рассказывает Александр Найданович.

Затем наступало время покоса. На покос выезжали всей бригадой и жили там в балаганах. Бригадиром был старик Намсарай Цыдыпов.

Мне 14-15 лет, это уже к концу войны. Начали возвращаться с фронта мужчины, получившие сильные ранения и увечья. Норма выкоса школьника была 25 соток, ее отмерял инвалид войны. Жара, пот заливает, покос кажется огромным, с нетерпением ждешь обеда. Бьют репье, бросается все и бежишь. Война конилась было легче и веселее, это делали младшие школьники. Запомнился дедушка Галсан, здоровый, сильный старик. Когда он улыбался, то блестели золотые зубы. Он метал зароды. В перерывах топтали и разминали его уставшую спину, за это он давал затянуться папиросой. Курил старик папиросы "Пунка", которые доставал из красной коробки, на которой были нарисованы борцы.

Рано утром дедушка Далай ставил на Уде корчаги, возле него кружилось много ребят, и он всех угощал ухой из хархуса или ленка. Лето еще запомнилось тем, что привозили кино. Почему-то всегда был один и тот же фильм - "Чапаев". Динамик крутили по очереди 6-7 человек. Создавали хорошее напряжение - кино было яркое, если крутил кто поленшей - экран сразу тускнел.

Зимой заготавливали дрова и возили их на санках, когда замерзала река, возили лед. Ребята постарше работали на молотилке. Женщины и бабушки зимними вечерами собирались у кого-нибудь. Вязали варежки, плели теплые вещи, готовили посылки на фронт.

Занятия в школе не прерывались. В Эрхирике была начальная школа. Потом шли в школу на авиазаводе, шли в буквальном смысле, до авиазавода было 9 км. Русский язык давался тяжело, многие бросали учебу. Жили, кто где мог устроиться, на воскресенье отправлялись домой пешком и возвращались к понедельнику с котомкой продуктов на неделю. Таким было тыловое детство многих мальчишек и девочек нашей республики. На сельскохозяйственных работах начиная с 1941 по 1945 год работало 113744 человека. Выработано за этот период 3949457 грудоней. Пионеры и школьники работали пахарями, бороновальщиками, ухаживали за посевами, вели борьбу с сорняками, грызунами, помогали в уборке и охране урожая. Не отставали от сельских ребят и городские школьники. Во время войны ежегодно 800 учащихся городских школ выезжали в колхозы. Пионерами и школьниками собрано: удобрений - 382000 кг; металлолома - 284888 кг; запасных частей - 7644 шт; очищено лугов - 16927 га; собрано лекарственного сырья - 16578 кг. В республике было создано 2152 тимуровские команды. Тимуровцы были первыми помощниками семей фронтовиков, проводили работу в детских садах, госпиталях. На деньги, собранные школьниками, был построен танк "Юный патриот Бурят-Монголии" (Из отчета Бурят-Монгольского обкома ВЛКСМ, 1946 г.).

Председателем колхоза "Улан-Эрхрик" в годы войны являлся Санжиев Дампил. "Я сейчас думаю, что это был умелый хозяйственник, весьма способный человек, хотя он был почти неграмотным и мог только

расписываться", - продолжает вспоминать Александр Найданович Цицикуев. Из периодической печати: "На днях на авиационный завод прибыла большая группа колхозников и колхозниц колхоза "Улан-Эрхирик" Заиграевского аймака Бурят-Монгольской АССР, чтобы передать на вооружение Красной Армии боевой самолет, приобретенный на средства колхоза и колхозников.... О патриотических делах колхоза и колхозников рассказал на митинге председатель колхоза т. Санжиев. Он привел яркие цифры разносторонней помощи фронту. Только за последний год колхозники внесли в фонд обороны страны, на строительство танковой колонны и другие цели до 900 тыс. рублей.

Принимая самолет, летчик майор т. Стрижак заверил, что машина колхоза "Улан-Эрхирикский" в руках летчиков-фронтовиков будет без устали громить немецко-фашистские войска и их коммуникации. Поблагодарив колхозников за щедрый подарок, т. Стрижак поднял самолет в воздух".

За помощь фронту колхозники "Улан-Эрхирика" и председатель колхоза Д.Санжиев получили благодарственную телеграмму от Сталина (Бурят-Монгольская правда, 1943, 21 января). Свой посильный вклад в столь нужную для фронта технику внесли и дети колхоза "Улан-Эрхирик".

Пионеры и школьники нашей республики в период Великой Отечественной войны многое сделали, чтобы внести свою лепту в помощь фронту.

Дырхеев П.С., к.и.н., доц.
БГПИ

МАЛОЛЕТНИЕ УЗНИКИ ФАШИЗМА И ИХ СУДЬБА

1. Во время Великой Отечественной войны гитлеровские захватчики нанесли огромный ущерб нашей стране. Им удалось оккупировать 1,8 млн. кв. км. нашей земли. Свыше 60 млн. человек вынуждены были остаться на оккупированных землях. Из них около 25 млн. человек были брошены в различные лагеря, тюрьмы, гетто и другие места принудительного содержания, созданные фашистской Германией на оккупированной территории СССР, а также за его пределами.

Для расследования фашистских преступлений Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная Государственная комиссия. Ею был собран огромный материал. Было собрано более 250 тыс. протоколов опроса свидетелей и заявлений пострадавших, рассмотрено 54 акта о совершенных злодеяниях, установлены многочисленные факты чудовищных зверств, совершенных гитлеровцами над мирным населением нашей страны.

Комиссией установлено, что пять миллионов советских граждан, в т. ч. детей, были насильственно вывезены в Германию и в другие оккупированные страны (Рагинский М.Ю. Нюрнберг перед судом истории. М., 1986. С.4-5; Аргументы и факты, 1988, № 19).

2. История знает жестокость завоевателей-диктаторов прошлых времен, помнит бесчеловечность средневековой инквизиции. Но никогда еще не совершались такие зверства, какие творили гитлеровцы. Они создали специальную "индустрию человекоубийства". На территории оккупированных стран Европы и в самой Германии в годы второй мировой войны действовали 14033 концлагерей, тюрем, гетто и других пунктов принуждения, подавления и уничтожения. В них содержали 18 млн. чел. Из них погибли более 12 млн. беззащитных людей, включая стариков, женщин и детей (Вопросы истории. 1986, № 9): Сколько же было среди них детей, сколько вернулось на Родину малолетних узников концлагерей? Точных данных пока нет. Но есть отдельные данные. Только с Витебщины и Смоленщины было вывезено более 20 тысяч детей, а после войны вернулись домой менее двух тысяч, т.е. уцелел один из десяти. В Саласпилсе было уничтожено более 100 тысяч советских граждан, в т.ч. семь тысяч детей. По неполным данным, до 1 ноября 1945 г. на Украину возвратилось только 750 тыс. человек, включая детей. В 1945 г. на Украине насчитывалось 400 детских домов, в них росли и воспитывались около 80 тыс. сирот, значительная часть которых была бывшими малолетними узниками фашистских концлагерей (В.Литвинов. Поезд из ночи. Киев. 1989. С.137,355).

Бывшие малолетние узники фашизма - это прежде всего дети партизан и подпольщиков, активистов народной власти. Они с малых лет испытали недетское горе, многие из них видели казнь своих родителей, были обречены еще на одну бесчеловечную месть - фашистские концлагеря, где брали их кровь и кожу, где ставили на них бесчеловечные опыты, где человек лишался права на достоинство и жизнь. Среди сотен тысяч советских детей через эти муки ада прошли около 40 человек, ныне проживающих в Бурятии. Назовем некоторых поименно. Гришин А.Д. из Брянщины. До войны его отец работал председателем колхоза. С приходом немцев большинство Гришиных ушли в партизаны. При отступлении немцы сожгли всю деревню и детей партизан отправили в Германию. Так 10-летний Саша Гришин прошел четыре фашистских концлагеря, на нем делали медицинские опыты, брали кровь. Все выдержал. Последний лагерь был в Мюнхене, откуда его освободили американские войска. После войны служил в армии, строил Иркутскую ГЭС, последние сорок лет прожил в Бурятии, работал на ЛВРЗ, сейчас на пенсии.

Лавровская А.И. в 14-летнем возрасте увезена в Германию. Прошла четыре концлагеря. Освобождена в январе 1945 г. советскими войсками

из концлагеря Брестля. Испытала весь ужас пребывания на колочей проволокой, видела катань своих земляков и товарищей, подвергалась всяческому издевательству. После войны в 1953 г. приехала в Улан-Удэ к сестре, здесь в Бурятии нашла свою судьбу, свое женское счастье. Много времени работала в Тохойской участковой больнице медицинской сестрой.

Мишкевич Т.И. вывезен в Австрию в августе 1943 г. в 14-летнем возрасте и продан крупному землевладельцу Розенбергу. До конца войны проработал у него в хозяйстве. Пытался бежать, но был пойман и жестоко наказан. Освобожден 8 мая 1945 г. Вернулся на родину Бурятию и после окончания техникума был направлен в Улан-Удэ, где многие годы работал на стекольном заводе мастером, начальником цеха. Ныне на пенсии.

В разное время и разными путями приехали в Бурятию и здесь работают Славгородская М.В. - доцент ВСГУ, Шулдренко А.А. - работник Баунтовской геологической экспедиции, Синстрибов Л.К. - корреспондент газеты "Правда Бурятии" и др.

3. После кошмара лагерной жизни возвращение домой было огромным счастьем для детей, осуществлением сказочной мечты. Но на Родине встретили настороженно. Их, невинно пострадавших детей, по непонятным законам того времени считали чуть ли не "добровольными" пленниками, которым милостиво сохранили жизнь и великодушно позволили вернуться на Родину. Такова была логика сталинизма.

Взрослея, бывшие малолетние узники фашизма стали понимать, что между правдой, которую пережили они, и правдой, которую формировала "официальная" мораль, существовал огромный разрыв. И они, неся на своих хрупких и худых плечах недетский груз приписываемой им "тяжкой" вины, почувствовали свое бессилие от сознания невозможности что-то доказать, что-то изменить. И они умолкли, замкнулись в себе. Они чувствовали ущемление своих прав при поступлении на работу, на учебу, на продвижении по служебной лестнице.

Большинство бывших узников фашизма не получили необходимого образования. Причины разные: разруха в стране, материальные недостатки, сиротство. Но была и другая причина. Двери многих учебных заведений были закрыты перед узниками фашизма. Лишь отдельным удалось получить образование. Высшее образование получили менее шести процентов бывших малолетних узников (В.Литвинов. Поезд из ночи. Киев. 1989. С.366).

4. С наступлением демократических перемен в последние годы заговорили о бывших малолетних узниках фашизма. Волна всеобщей реабилитации жертв сталинских репрессий докатилась и до них. По всей стране начался поиск детей-узников, который превратился в солидное движение. К концу 1992 г. было выявлено 15 тысяч бывших малолетних

узников фашизма, проживающих в России и столько же в других странах СНГ. Попеки продолжают.

В 1988 г. при Советском Детском фонде создан Союз бывших малолетних узников фашизма. В том же году на Всесоюзной встрече детей-узников в Киеве от имени государства и общества обратился к ним председатель Советского Детского фонда писатель Альберт Лиханов со словами "Простите".

Советский Детский фонд в порядке законодательной инициативы обратился в высшие государственные институты с предложением предоставить бывшим малолетним узникам фашизма ряд льгот и привилегий и определить их статус. В 1989-1990 гг. был принят ряд постановлений бывшего союзного правительства о предоставлении им некоторых льгот. И только 15 октября 1992 г. Указом Президента Российской Федерации им предоставлен статус участника Великой Отечественной войны со всеми вытекающими отсюда льготами и привилегиями.

Родное наше Отечество, в свое время не сумевшее защитить свое юное поколение, наконец признало свою вину и проявляет государственную заботу о бывших малолетних узниках фашизма. почти через полвека восстановлена социальная и историческая справедливость в отношении этих людей.

Сегодня в движении бывших малолетних узников фашизма участвуют около 250 тыс. человек. Они объединены в соответствующие союзы в девяти странах СНГ и в Международный Союз. Созданы и функционируют 200 региональных отделений, в т.ч. Бурятское. У них стала выходить в г. Улан-Удэ своя газета "Судьба".

* Выражаем признательность Александру Найдановичу Цициктуеву, жителю поселка Хоринск, любезно познакоmintшего автора с этой малоизвестной страницей из истории Великой Отечественной войны.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Сагаганс Г.Л. Вклад народа Бурятии в великую победу.....	3
Круглов А.С. Воины Бурятии на фронтах войны.....	11
Семенов Б.С. Навечно в памяти народной.....	18
Бешков В.В. Патриотические дела звенков Бурятии.....	21
Максанов С.А. Отважные воины Будусинской долины.....	25
Ульмугалис Д.Б. Советско-монгольское боевое содружество.....	29
Тармахапов Е.Е. Изучение истории народного хозяйства Бурятии военного периода.....	32
Зык В.Н. В цехах нашего завода ковалась победа.....	36
Козлова П.А., Мокрецкий Ю.К. В каждом третьем танке - наш металл.....	40
Базаржанов В.Б. Общественное и личное в жизни колхозников.....	44
Базаржанов В.Б. Торговля и материальное обеспечение крестьян..	47
Цыренов Б.Д. Промысловая кооперация Бурятии в годы войны.....	50
Саганева Е.Г. На культурном фронте республики.....	55
Голубев Е.А. Строки мужества и любви.....	58
Балдамо М.Н. Художественная интеллигенция Бурятии в годы войны.....	63
Борхонов Э.Л. Издание книг в военные годы.....	66
Цыбикова Б.Х.Б. Отражение Великой Отечественной войны в песенном фольклоре бурят.....	68
Бадусев Г.Ц. Бурятский рассказ военных лет.....	73
Соктоева К.Б. У края вражеской обороны (Образы защитников Родины в публицистике и прозе Сибири военных лет).....	75
Пашкова А.К. Атака пера и кисти (Тема войны в поэзии Бурятии на русском языке).....	79
Цырепова М.Ц., Будаева Н.Ж. Тема войны в современной бурятской поэзии (Д.Ульгугей, Н.Нимбус, Б.Дугаров).....	82
Миткэнов М.К. Библиография художественной литературы об Отечественной войне.....	86
Дашбалов Б.Б. Дети Бурятии в годы войны.....	89
Дырхеев П.С. Малолетние узники фашизма и их судьба.....	92

